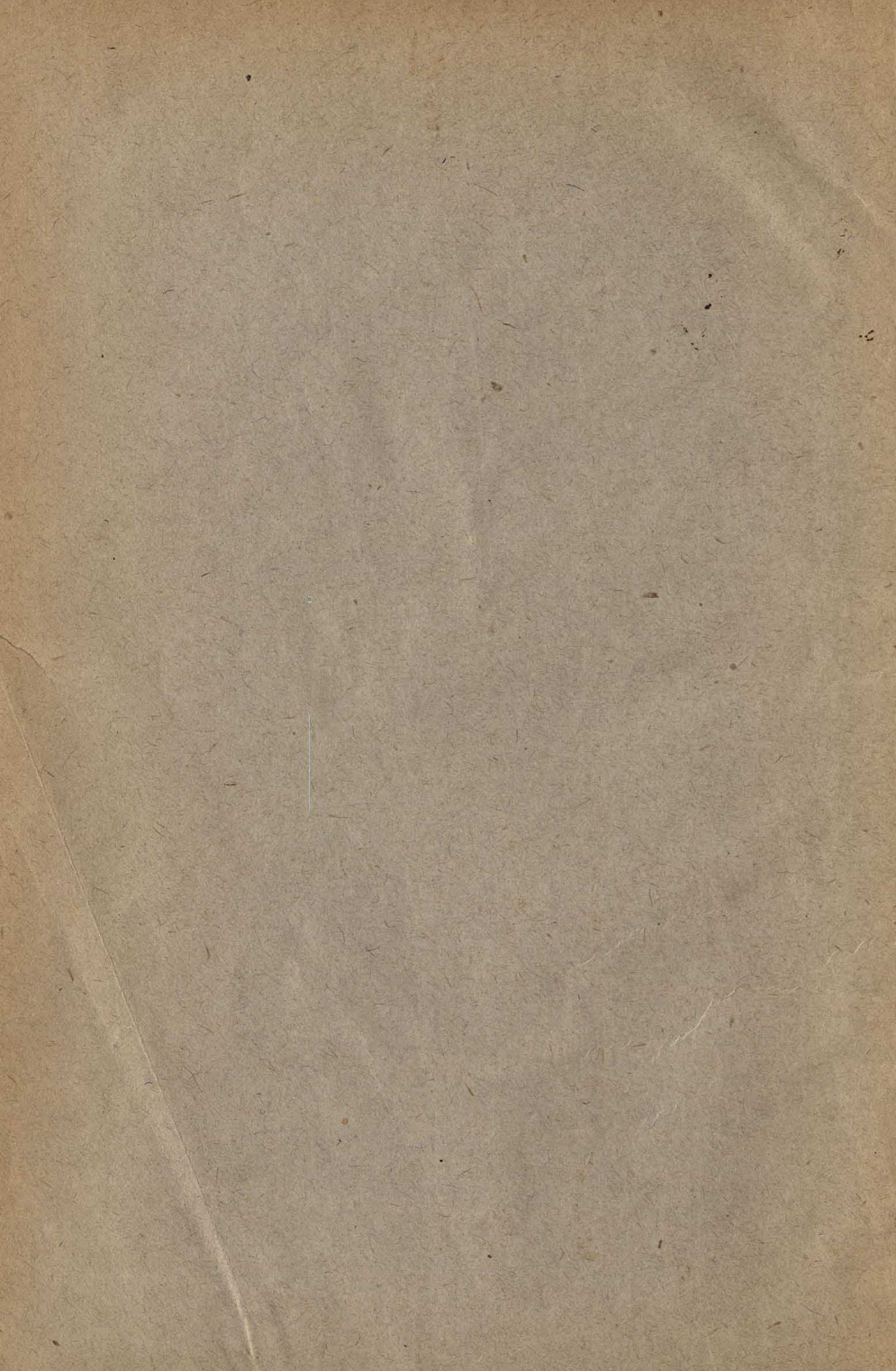

M 78
N1 442

М $\frac{78}{442}$ [8 карт.]

НЕ КОПИРОВАТЬ

НЕ КОПИРОВАТЬ

М 78
442

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СЪЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

К. АДARIДИ.

ПОУЧЕНІЯ

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОПЫТА

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

МАЮРОМЪ ГЕРМАНСКОЙ СЛУЖБЫ

ИММАНУЭЛЕМЪ.

Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами.

Идаль В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1906.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 14.

На поляхъ Манджуріи и въ Россіи послѣ
войны. С. А. Толузакова. Спб., 1906 г. 1 р.

Читающая публика знакома, конечно, со статьями сотника Толузакова, появлявшимися во время войны въ „Петербургской Газетѣ“, а потомъ въ „Новомъ Времени“. Одна изъ его статей появилась въ разгаръ революціоннаго движенія и производитъ глубокое впечатлѣніе своей искренностью и любовью къ родинѣ. Эта статья, подъ заглавіемъ „Тяжело раненъ на родинѣ“, вошла цѣликомъ въ разбираемую книгу.

Вся книжка написана талантливо и очень интересно. Рекомендуемъ ее нашимъ читателямъ.

А. А.

„Вѣстовой“ № 118.

Набѣгъ на Инкоу. Полковникъ Свѣшниковъ. Спб.,
1906 г. 1 р.

Изъ печальнаго опыта Русско-Японской
войны. Генеральнаго штаба ген.-маіоръ Е. И. Мар-
тыновъ 75 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Предисловіе. Въ чемъ сила Японіи и слабость Россіи? Характерныя черты нашей стратегіи. Вліяніе дѣйствій флота на ходъ сухопутной войны. Высшій командный составъ. Офицеры. Солдаты. Тактика. Академія Генеральнаго Штаба. Генеральный штабъ. Награды. Миражъ числа. Штабы и тылъ. Пышность главныхъ квартиръ. Клевѣта на строевыхъ офицеровъ. Объ интендантствѣ и злоупотребленіяхъ. Наше отношеніе къ японцамъ. Сборъ свѣдѣній во время войны. Корреспонденты. Военные агенты. Духъ и настроеніе обѣихъ армій

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНИЯХЪ И СУЖДЕНИЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

К. АДАРИДИ.

ПОУЧЕНІЯ

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОПЫТА

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

МАІОРОМЪ ГЕРМАНСКОЙ СЛУЖБЫ

ИММАНУЭЛЕМЪ.

Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами.

Издатель В. Береговский

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1906.

2077.

2014028994

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН
I. Мобилизація. Сосредоточеніе	1
II. Руководство операціями	7—37
1. Ялу и Кянчоу.	7
2. Вафангоу.	10
3. Дзянь.	13
4. Шахъ.	20
5. Перерывы въ операціяхъ зимою 1904—1905 гг.	24
6. Сандену.	25
7. Мукденъ.	29
8. Конецъ кампаніи.	35
III. Дѣятельность войскъ на полѣ сраженія	37—108
A. Тактическія дѣйствія вообще.	37
1. <i>Наступленіе и оборона.</i>	37
2. <i>Совмѣстныя дѣйствія родовъ оружія.</i>	43
а) Введеніе.	43
б) Поддержка пѣхоты полевою артиллеріею.	43
в) Поддержка пѣхоты и полевой артиллеріи тяжелою артиллеріею	46
г) Поддержка пѣхоты пулеметами.	48
д) Совмѣстныя дѣйствія инженерныхъ войскъ и пѣхоты.	50
3. <i>Военная техника</i>	52
а) Техника вообще.	52
б) Отдѣльныя сооруженія.	53
в) Укрѣпленіе полевыхъ позицій.	64
г) Атака укрѣпленныхъ позицій.	66
д) Окапываніе пѣхоты во время наступленія.	69
е) Носимый шанцевый инструментъ.	73
ж) Нужно ли увеличить количество носимаго шанцеваго инструмента?	75
з) Нужно ли усилить подготовку пѣхоты въ саперномъ дѣлѣ.	76
и) Разныя техническія средства — телеграфъ и телефонъ.	77

Беспроволочный телеграфъ	78
Воздушные шары.	79
Прожекторы.	80
Ручныя гранаты.	80
4. <i>Ночные бои.</i>	81
Б. Роды оружія.	84
1. <i>Пѣхота.</i>	84
а) Веденіе боя японцами	85
б) Веденіе боя русскими.	92
в) Выводы	96
2. <i>Конница.</i>	97
3. <i>Полевая артиллерія.</i>	102
а) Примѣненіе артиллеріи японцами.	104
б) Примѣненіе артиллеріи русскими	106
в) Выводы	107
IV. <i>Крѣпостная война.</i>	108—113
V. <i>Совмѣстныя дѣйствія арміи и флота.</i>	113—116
VI. <i>Одежда, снаряженіе, продовольствіе и размѣщеніе.</i> 116—121	
1. <i>Одежда и снаряженіе.</i>	117
2. <i>Продовольствіе.</i>	118
3. <i>Размѣщеніе.</i>	120
VII. <i>Заключеніе.</i>	121—124

I.

Мобилизація. Сосредоточеніе.

(Карта № 1).

Мобилизація войскъ обѣихъ сторонъ происходила при условіяхъ, значительно отличающихся отъ обычныхъ.

Ко времени открытія военныхъ дѣйствій Россія располагала на Дальнемъ Востокѣ, 9 Восточно-Сибирскими стрѣлковыми бригадами, крѣпостными войсками Портъ-Артура и Владивостока, пограничною стражею и казачьими частями.

Приведеніе этихъ частей на военный составъ было выполнено путемъ укомплектованія ихъ офицерами и нижними чинами, взятыми изъ войскъ Европейской Россіи. Но такъ какъ явилась необходимость прибѣгнуть къ формированію новыхъ частей и къ развертыванію существующихъ, то пришлось отправлять въ восточную Азію цѣлыя батареи и роты, взятые изъ состава европейскихъ войскъ. Въ виду возможныхъ осложненій на театрѣ будущей войны были отправлены половина 31 и 35 пѣхотныхъ дивизій. Мобилизаціи были частныя и съ самаго начала вызывали неудовольствіе населенія тѣмъ, что въ то время, когда изъ нѣкоторыхъ мѣстностей оказались призванными всѣ запасные, въ другихъ они оставались дома.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ непопулярностью войны вообще, повело къ довольно серьезнымъ беспорядкамъ. Желаніе возможно меньше ослаблять части войскъ европейской Россіи имѣло послѣдствіемъ формированіе IV, V и VI Сибирскихъ

корпусовъ, исключительно изъ развернутыхъ резервныхъ частей. Мѣра эта не дала хорошихъ результатовъ, такъ какъ части эти оказались значительно ниже дѣйствующихъ. Все это взятое вмѣстѣ подтверждаетъ старую истину, что новыя формировація и импровизація не ведутъ къ добру и что преимущество остается на сторонѣ дѣйствующихъ войскъ, на которыя по необходимости будетъ падать вся тяжесть рѣшительныхъ боевъ. Эта истина неизмѣнна и при современныхъ миллионныхъ арміяхъ ¹⁾.

Въ отношеніи къ мобилизаціи Японія находилась, сравнительно съ Россією, въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, хотя и не располагала такими массами, какъ ея противникъ. Въ Японіи было 46 миллионъ жителей, въ Россіи же 150 миллионъ, а общая воинская повинность существовала въ ней такъ недавно, что число запасныхъ не могло быть значительнымъ. Но зато у Японіи было налицо 13 дивизій однороднаго состава, которыя, при помощи многочисленнаго транспортнаго флота, могли быть быстро переброшены на материкъ. За этими дивизіями могли послѣдовать 13 резервныхъ бригадъ, изъ которыхъ заранѣе предполагалось создать крупныя соединенія.

Такимъ образомъ, Россія должна была считаться съ трудностью поддерживать сообщеніе по длинному сибирскому пути и съ неудобствами частичныхъ мобилизацій, основанныхъ на импровизаціяхъ; Японія же имѣла на своей сторонѣ выгоду простоты при переходѣ частей къ военному составу; благодаря подробно разработаннымъ планамъ, составленнымъ по нѣмецкимъ образцамъ.

¹⁾ Сформированіе V и VI Сиб. корп. изъ резервныхъ войскъ было дѣломъ ген. Куропаткина въ бытность его Военнымъ Министромъ. 30 іюля 1902 г. на докладъ генерала Куропаткина о включеніи именно этихъ корпусовъ въ составъ арміи, въ случаѣ войны съ Японіей, послѣдовало утвержденіе, докладъ этотъ даже не былъ скрѣпленъ начальникомъ главнаго штаба; все было сдѣлано самимъ военнымъ министромъ. К. А.

Отсюда слѣдуетъ, что необходимо направлять всѣ усилія къ созданію такой организаціи мирнаго времени, чтобы переходъ къ составу военнаго времени могъ быть выполненъ въ порядкѣ, безпрепятственно и не требуя никакой ломки.

Къ сосредоточенію войскъ обѣихъ сторонъ нельзя прикладывать масштабъ, выработанный нашими европейскими понятіями. Такого сосредоточенія, какъ, напр., въ 1866 и 1870 годахъ, когда арміи были въ полной готовности еще до начала передвиженій—совершенно не было.

Въ начальный періодъ войны особенно интересовали два вопроса:

1) Почему японцы медлили съ сосредоточеніемъ всѣхъ своихъ силъ? Почему они не перевезли на материкъ возможно большее число войскъ съ тѣмъ, чтобы, выставивъ заслонъ къ Портъ-Артуру, направить главную массу на Ляоянь и Мукденъ съ цѣлью разбить русскихъ до подхода подкрѣпленій?

2) Почему Куропаткинъ оставался въ бездѣйствіи у Ляояна, а не обрушился всѣми силами на высаживавшихся японцевъ или не отошелъ къ сѣверу, если не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ.

Отвѣты на эти вопросы давались самые разнообразныя, и въ дѣйствіяхъ сторонъ усматривались ошибки.

Однако только теперь послѣ окончанія войны можно слѣлать надлежащую оцѣнку этимъ дѣйствіямъ.

Японцамъ несомнѣнно была извѣстна слабость русскихъ, силы которыхъ они совершенно правильно оцѣнивали въ 50,000—60,000 человекъ; знали они также о тѣхъ трудностяхъ, которыя представляла переправа черезъ Байкаль, и о томъ, что перевозка по сибирской дорогѣ шла крайне медленно. Несмотря однако на это, они должны были отказаться отъ общаго наступ-

пленія и выждать, пока за ними не будетъ обезпечено господство на морѣ. Господства же этого не существовало до тѣхъ поръ, пока такъ или иначе Портъ-Артурская эскадра не была заперта, а Владивостокская сдѣлана безвредною. Японцамъ удалось, въ самомъ началѣ войны, вывести изъ строя нѣсколько лучшихъ русскихъ судовъ и приобрести такимъ образомъ моральное превосходство, благодаря которому они могли рѣшиться на занятіе Кореи, находившейся внѣ сферы русскаго вліянія, и высадить здѣсь три дивизіи арміи Куроки. Однако трудности высадки, въ связи съ опасеніемъ нападеній со стороны русскихъ эскадръ, повели къ замедленію сосредоточенія арміи и къ тому, что она не могла быстро начать движеніе къ Ялу. Дѣйствія японцевъ на сушѣ начались счастливою переправою черезъ эту пограничную рѣку и удачнымъ боемъ 18 апрѣля (1 мая), въ результатѣ котораго для нихъ явилась возможность начать высадки, армій Подзу у Такушана и Оку у Бидзево. Отбросивъ русскихъ съ позиціи у Кинчоу, Оку обезпечиваетъ возможность Ноги высадиться у Дальняго и Талиенвана. На этомъ собственно и оканчивается сосредоточеніе и развертываніе японскихъ армій. Операциі эти представляли чрезвычайныя трудности, такъ какъ перевозки подвергались опасности со стороны русской эскадры; берега были неудобны для высадокъ, а соединенныя силы русскихъ могли имъ противодѣйствовать. Но и послѣ того, какъ, благодаря осторожности японцевъ, высадки удались, они не могли немедленно начать движеніе всѣхъ трехъ армій къ Ляояну, такъ какъ въ случаѣ неудачи онѣ могли оказаться въ тяжеломъ положеніи, изъ-за необезпеченности сообщеній съ родиною.

Если къ этому прибавить плохое состояніе дорогъ въ южной Манджуріи и необходимость пользоваться ими для подвозовъ, то нельзя не признать, что быстрое наступленіе къ Ляояну было бы неблагоразумно. Такимъ образомъ, медлительность японцевъ никакъ нельзя ставить имъ въ упрекъ, потому что быстрымъ движеніемъ они могли бы добиться тѣхъ же резуль-

татовъ, которыхъ достигли вполнѣ въ послѣдствіи при наступленіи шагъ за шагомъ ¹⁾).

Дѣятельность русскихъ даетъ еще меньше данныхъ для общихъ выводовъ о стратегической оборонѣ береговъ. Теорія говоритъ, что наилучшій способъ воспрепятствовать высадкѣ состоитъ въ наблюденіи за всѣмъ побережьемъ и въ расположеніи главныхъ силъ на извѣстномъ разстояніи съ тѣмъ, чтобы направить ихъ противъ тѣхъ частей противника, которыя первыми появятся на берегу. Но такому расположенію вовсе не благопріятствовала обстановка. Прежде всего между сухопутными и морскими силами русскихъ не существовало надлежащей связи, которая могла бы выразиться въ томъ, что развѣдочныя суда, опредѣливъ направленіе движенія транспортнаго флота, сообщили бы объ этомъ, при помощи искроваго телеграфа, войскамъ, которыя могли бы спѣшить къ угрожаемому пункту. Хотя море далеко еще не находилось въ полной власти японцевъ, русскій флотъ оказался настолько потрясеннымъ первою морскою атакою подъ Портъ-Артуромъ, что рѣшался покинуть гавань для производства развѣдокъ о движеніи непріятельскихъ транспортовъ. Вслѣдствіе этого русскіе до самаго конца не имѣли точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ, избранномъ для высадки. Поэтому единственный выводъ, который можно сдѣлать изъ этого періода кампаніи, будетъ состоять въ томъ, что какъ для атаки, такъ и для обороны побережья необходимы совмѣстныя дѣйствія арміи и флота. Въ этомъ отношеніи всѣ выгоды были на сторонѣ японцевъ; русскимъ же приходилось считаться съ громадными препятствіями; у первыхъ было налицо то, чего недоставало послѣднимъ, а именно: живой, единодушной дѣятельности, направленной къ достиженію намѣченной цѣли. Ни одинъ русскій корабль не

¹⁾ Съ высказаннымъ авторомъ нельзя вполнѣ согласиться, такъ какъ японцы встрѣтили затрудненія въ высадкѣ собственно только у Такушана и Бидево, и то исключительно по мѣстнымъ условіямъ, о нашей слабости въ Манджуріи они, конечно, были прекрасно освѣдомлены. К. А.

рѣшался подойти къ району движенія непріятельскаго флота; охраны береговъ не существовало и вообще не хватало силъ, рѣшимости и искусства. Ко всему этому присоединилось еще и отсутствіе единства въ управленіи. Съ одной стороны Намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ адмиралу Алексѣеву приходилось считаться съ вліяніемъ, оказываемымъ изъ Петербурга, а съ другой, хотя онъ и числился главнокомандующимъ, но Куропаткинъ являлся самостоятельнымъ начальникомъ сухопутныхъ силъ. Все это вело къ такого рода недоразумѣніямъ, которыя не могли не вліять на ходъ всѣхъ операцій.

Куропаткинъ былъ, въ сущности, лишенъ возможности рѣшительно воспрепятствовать высадкѣ японцевъ, у которыхъ въ Корей находилось уже 50,000 человекъ, а въ Японіи три арміи, готовыя къ отплытію и высадкѣ на любомъ пунктѣ побережья. Портъ-Артуръ, Владивостокъ, Дальній и Инкоу нельзя было лишать войскъ, линію Ялу приходилось наблюдать, а желѣзную дорогу охранять.

Поэтому въ районѣ Ляояна оставалось такъ мало войскъ, что нечего было и думать оказать серьезное сопротивленіе японцамъ, тѣмъ болѣе, что длинную береговую линію, отъ Инкоу черезъ Портъ-Артуръ на Такушанъ, не было возможности даже наблюдать, и что не имѣлось достаточнаго числа путей, соединявшихъ ее съ райономъ Ляоянъ—Хайченъ. Несмотря на всѣ неудобства, районъ этотъ былъ единственнымъ, который можно было избрать для сосредоточенія тѣхъ незначительныхъ силъ, которыми располагали русскіе. Выборъ его обусловливался кромѣ моральныхъ и политическихъ причинъ, еще и необходимостью прикрыть Мукденъ — центръ южной Манджуриі—расположеніемъ войскъ на югѣ. Все это взятое вмѣстѣ ставило русскихъ въ невыгодное положеніе.

II. Руководство операціями.

1. Ялу и Кинчоу.

(Планъ № 2).

Выше выяснены причины, вынудившія японцевъ отложить движеніе къ Ляояну до тѣхъ поръ, пока не явилась у нихъ увѣренность въ томъ, что сообщенія съ родиною болѣе или менѣе обезпечены, здѣсь же необходимо рассмотреть причины, заставившія русскихъ выдвинуть къ Ялу и Кинчоу часть силъ, несмотря на вѣроятность столкновенія съ превосходными японскими силами. Неудача, испытанная русскими въ первыхъ крупныхъ столкновеніяхъ, не могла не оказать на нихъ весьма невыгоднаго впечатлѣнія. Успѣхъ, одержанный японцами, давалъ имъ громадное нравственное превосходство и несомнѣнно долженъ былъ окрылить ихъ надежды на удачный исходъ войны.

Спрашивается, поступилъ ли Куропаткинъ ¹⁾ правильно, выславъ Засулича съ 24 баталіонами, 16 эскадронами и 9 батареями къ Ялу, на разстояніе 200 километровъ, гдѣ послѣдній подвергался опасности быть атакованнымъ не менѣе какъ 40,000 японцевъ?

¹⁾ На одномъ изъ сообщеній о русско-японской войнѣ, генераломъ Жилинскимъ, бывшимъ начальникомъ штаба главнокомандующаго, было высказано, что съ самаго начала войны генераль-адъютантомъ Алексѣевымъ намѣчался активно-оборонительный способъ дѣйствій; авангарды были выдвинуты на р. Ялу и къ Инчоу съ постепенно увеличивавшимся резервомъ у Ляояна; предполагалось довести силу авангарда на р. Ялу, въ виду его большого значенія, до 24 баталіоновъ, резервъ же придвинуть къ тому или другому авангарду, въ зависимости отъ обстановки, и затѣмъ бить сосредоточенными силами врага.

Съ прибытіемъ генерала Куропаткина, 15 марта 1904 года, начались разногласія между нимъ и намѣстникомъ: послѣдній вмѣшивался очень рѣдко въ дѣятельность командующаго арміей, при чемъ ограничивался преподаніемъ указаній не въ настоятельной формѣ, а въ видѣ предложеній. *Ж. А.*

Желая выиграть время, удержаніе за собою Ялу считали необходимымъ. Выслать болѣе значительныя силы Куропаткинъ не могъ, а болѣе слабый отрядъ не могъ бы выполнить возложенной на него задачи.

Вслѣдствіе этого онъ приказываетъ Засуличу удерживать линію Ялу до тѣхъ поръ, пока это будетъ возможно, не подвергаясь опасности потерпѣть неудачу, съ тѣмъ, чтобы замедлить движеніе японцевъ и помѣшать ихъ высадкѣ западнѣе устья рѣки. Это повидимому простое приказаніе поставило Засулича въ очень тяжелое положеніе. Ему приходилось рѣшить слѣдующіе вопросы: а) До какого предѣла слѣдовало довести сопротивление? б) Насколько могъ онъ ввязаться въ бой? в) Когда имѣлъ онъ право считать поставленную задачу рѣшенною? Отрядъ, находившійся подъ начальствомъ Засулича, не былъ достаточно силенъ для продолжительной обороны переправы, но и не настолько слабъ, чтобы очистить позицію безъ боя.

Нельзя утверждать, что Засуличъ задержалъ японцевъ, такъ какъ они и не намѣревались перейти рѣку ранѣе, чѣмъ выполнили это въ дѣйствительности.

Изъ числа 24 баталіоновъ и 9 батарей Засуличъ вводитъ въ дѣло 16 баталіоновъ и 5 батарей, которые и терпятъ поражение. Двойственность поставленной ему задачи повлекла за собою такую разброску силъ, что, когда обнаружился обходъ японцами его лѣваго фланга и сообщеніе съ Фенхуанченомъ было въ опасности, этому флангу пришлось вести бой, чтобы дать возможность отойти войскамъ праваго фланга, вовсе не участвовавшимъ въ бою. Этимъ объясняется крайняя упорность боя войскъ лѣваго фланга, стоившая потери 2,400 человекъ и 22 орудій.

Поставленную задачу Засуличъ рѣшилъ неудачно, но задача эта ставила его въ такое положеніе, изъ котораго, вѣроятно, не нашелъ бы выхода и другой болѣе опытный генераль.

Въ общемъ изъ операціи на Ялу позволительно сдѣлать выводъ, что слѣдуетъ возможно рѣже высылать слабые отряды.

Если начальникъ такого отряда неспособенъ уловить то время, когда нужно начать отступление, поражение является неизбѣжнымъ. Казалось бы правильнѣе выслать къ Ялу всю свободную кавалерію, поддерживавъ ее сильнымъ отрядомъ и поручивъ ей вынудить противника принять обширныя мѣры для наводки мостовъ, а затѣмъ отступить. Выигрышъ во времени, достигнутый боемъ на Ялу, не имѣетъ значенія по сравненію съ громадными потерями и моральнымъ потрясеніемъ.

Совершенно иначе складывалась обстановка на Ляодунскомъ полуостровѣ, гдѣ части портъ-артурскаго гарнизона должны были съ одной стороны воспрепятствовать высадкамъ японцевъ, а съ другой задержать приближеніе противника къ неоконченной крѣпости. Не будучи въ состояніи выполнить эти задачи и допустивъ высадку арміи Оку у Бидзево, Стессель высылаетъ половину своихъ силъ, 13,000 человекъ при 40 полевыхъ орудіяхъ, на заранѣ подготовленную позицію у Кинчоу, считавшуюся наиболѣе удобною для задержанія противника, наступавшаго къ Портъ-Артуру съ сѣвера.

Исходя изъ нѣмецкаго правила, что успѣха слѣдуетъ добиваться не половиною силъ, а всѣми, невольно рождается вопросъ, почему Стессель занялъ позиціи у Кинчоу только частью находившихся въ его распоряженіи войскъ. Можетъ быть все-таки удалось бы задержать японцевъ и не дать имъ сразу въ одинъ день овладѣть укрѣпленною позиціею.

Очевидно, Стессель зналъ истинную цѣну позиціи и поступилъ правильно, не занявъ ее всѣми силами, такъ какъ у него не было основаній рассчитывать на успѣшный исходъ боя, а сила сопротивленія крѣпости была бы ослаблена. Поэтому сраженіе у Кинчоу могло имѣть единственную цѣлью задержать наступленіе японцевъ къ Портъ-Артуру. Кромѣ того, было опасно вывести большую часть войскъ изъ крѣпо-

сти, неоконченной постройкою. Разъ японцамъ удалось высадиться у Бидзево и Такушана, они могли сдѣлать это также въ другихъ пунктахъ Квантуна и, удержавъ русскихъ на Кинчоуской позиціи, направить полевые войска къ крѣпости, вслѣдствіе чего послѣдняя была бы поставлена въ опасное положеніе. По всѣмъ этимъ причинамъ рѣшеніе Стесселя оказать на позиціи только временное сопротивленіе должно быть признано правильнымъ. Причину быстрого занятія позиціи японцами нужно видѣть въ тактическихъ условіяхъ. На ихъ сторонѣ было болѣе чѣмъ тройное превосходство силъ, они располагали 210 орудіями противъ 70, изъ которыхъ 30 старыхъ китайскихъ; кромѣ того, ихъ поддерживала судовая артиллерія. Кромѣ того позиція оказалась далеко не столь сильною, какъ предполагали, особенно принимая во вниманіе, что японцы сумѣли воспользоваться мѣстностью для обходнаго движенія и вели атаку чрезвычайно удачно и энергично.

2. Вафангоу.

(Планъ № 3).

Въ операціи, закончившейся сраженіемъ у Вафангоу, весьма интереснымъ представляется вопросъ, имѣлъ ли Куропаткинъ право выслать отрядъ Штакельберга и подвергнуть его опасности быть разбитымъ. Въ данномъ случаѣ напрашивается сравненіе съ положеніемъ Засулича на Ялу, и поставленный выше вопросъ особенно важенъ въ настоящее время, когда массовыя дѣйствія возводятся въ принципъ.

Въ то время, когда три японскихъ арміи уже находились въ Манджуріи, именно: Куроки у Фенхуанчена, Нодзу у Сиуяна и Оку южнѣ Портъ-Адамса, а Ноги двигался къ Портъ-Артуру,—Куропаткинъ стягивалъ къ Хайчену подкрѣпленія. Восточный фронтъ прикрывался отрядомъ графа Келлера и конницею Мищенко и Рененкамфа, на югѣ же сообщеніе съ Портъ-Артуромъ было прервано, и крѣпость оказалась предоставленною собственнымъ силамъ.

По современнымъ понятіямъ назначеніе каждой крѣпости сводится къ тому, чтобы она, съ возможно меньшимъ гарнизономъ, служила прикрытіемъ важному пункту и приковала къ себѣ возможно большее количество непріятельскихъ силъ. Само собою понятно, что въ зависимости отъ обстановки значеніе крѣпости можетъ измѣняться. Такъ, напримѣръ, Севастополь сдѣлался центромъ войны 1854 года; Мецъ и Парижъ играли громадную роль въ 1870—1871 году, а временныя укрѣпленія Плевны оказали большое вліяніе на ходъ кампаніи 1877 года. Портъ-Артуръ не могъ играть такой роли, такъ какъ исходъ войны зависѣлъ отъ успѣха дѣйствій въ полѣ. Въ случаѣ побѣды русскихъ, участь кампаніи, а съ нею и крѣпости, была рѣшена. Въ силу этого, несмотря на значеніе Портъ-Артура, какъ опорнаго пункта флота, русскіе должны были предоставить его собственнымъ силамъ и искать рѣшенія въ полевомъ бою, сосредоточивъ для этого возможно большее количество войскъ. Поэтому трудно объяснить, чѣмъ обусловливалось рѣшеніе, принятое Куропаткинымъ, Алексѣевымъ или внушенное изъ Петербурга, отправить отрядъ для оказанія помощи Портъ-Артуру. Что возлагалось на Штакельберга? Слѣдовало ли ему вступить въ Портъ-Артуръ и усилить гарнизонъ послѣдняго? Въ этомъ случаѣ полевая армія была бы ослаблена на 32,000 человекъ. Возлагалось ли на него только поддержаніе сообщенія съ Портъ-Артуромъ, для предположенныхъ совмѣстныхъ операцій Куропаткина и Стесселя? Въ этомъ случаѣ его положеніе между арміями Оку и Подзу, вдвое превосходившими его численно, было чрезвычайно опасно. Если Куропаткинъ или Алексѣевъ желалъ соединиться со Стесселемъ, то слѣдовало двинуться изъ Хайчена со всѣми силами и попытаться разбить противника. Во всякомъ случаѣ успѣха можно было ожидать, только введя въ дѣло всѣ силы. Но покинуть Хайченъ, куда прибывали подкрѣпленія изъ Россіи, было рисковано, такъ какъ въ такомъ случаѣ являлась опасность перерыва русскихъ сообщеній со стороны Ку-

роки. Въ силу этихъ соображеній, было необходимо усилить восточный отрядъ и оставить войска у Хайчена, а это естественно вело къ ослабленію отряда Штакельберга. При этихъ условіяхъ, казалось, Куропаткинъ только и могъ остановиться у Хайчена, предоставивъ Портъ-Артуръ его собственной участи. Если же онъ все-таки рѣшился на высылку отряда Штакельберга, то это можетъ быть объяснено только посторонними вліяніями, мало имѣющими общаго съ стратегическими соображеніями. Обложеніе Портъ-Артура, рядъ неудачъ и кажущееся бездѣйствіе арміи вызвали неудовольствіе общественнаго мнѣнія и заставили Куропаткина прибѣгнуть къ полумѣрамъ ¹⁾.

¹⁾ Это заключеніе автора интересно сравнить съ высказаннымъ генераломъ Жилинскимъ на сообщеніи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, помѣщеннымъ въ № 30 «Русскаго Инвалида» за 1906 годъ. Такъ какъ генералъ Жилинскій былъ начальникомъ штаба намѣстника, то его слова пріобрѣтаютъ особенное значеніе.—Генералъ Жилинскій указалъ, что генералъ Стессель постоянно доносилъ намѣстнику, прося о выручкѣ. Это и заставило подумать о принятіи какихъ-либо мѣръ для выручки Портъ-Артура. Вслѣдствіе этого, какъ только флотъ нашъ былъ, послѣ минной атаки 26 января, болѣе или менѣе исправленъ, генералу Куропаткину было сообщено о желательности оказать поддержку Портъ-Артуру.

Далѣе генералъ Жилинскій самымъ категорическимъ образомъ опровергнувъ мнѣніе, что мысль о выручкѣ Портъ-Артура была продиктована изъ Петербурга или принята подъ давленіемъ оттуда. Генералу Куропаткину было указано, что привести въ исполненіе эту мысль можно, принявъ одинъ изъ слѣдующихъ двухъ плановъ: или, выставивъ къ югу заслонъ, всѣми силами обрушиться на армію Куроки и отбросить его за р. Ялу,—несомнѣнно, при такихъ условіяхъ японцы врядъ ли предприняли бы что-нибудь серьезное противъ Портъ-Артура, по крайней мѣрѣ, до поры до времени,—или же, оставивъ сильный заслонъ противъ Куроки, значительными силами двинуться на югъ для операцій противъ войскъ, непосредственно дѣйствующихъ у Портъ-Артура. Генералу Куропаткину предоставлялось выбрать любой изъ этихъ плановъ, но въ сообщеніи ему явно сквозило предпочтеніе намѣстникомъ перваго плана. Генералъ Куропаткинъ избралъ какъ разъ наоборотъ второй планъ, указывая, что для наступленія въ горы на Куроки въ арміи нѣтъ соответствующихъ обозовъ, снаряженія и проч. и что при этомъ Куроки, отступая, потянетъ за собой на Ялу всю нашу армію, что, по мнѣнію генерала Куропаткина, было для насъ невыгодно и даже рисковано. К. А.

Такимъ образомъ Штакельбергу пришлось исполнить порученіе, почти не имѣющее себѣ равнаго по трудности, и только благодаря доблестному поведенію войскъ и вялому преслѣдованію со стороны Оку, а также бездѣйствію Нодзу, ему удалось выйти изъ отчаяннаго положенія.

Изъ разсмотрѣнія операціи, приведшей къ сраженію подѣ Вафангоу, можно вывести слѣдующее:

- 1) Раздробленіе силъ влечетъ за собою неудачу.
- 2) Увлеченіе второстепенными задачами вредно отражается на главной.
- 3) Смѣшивая военныя задачи съ политическими и поддаваясь вліяніямъ личнаго свойства, полководецъ вынужденъ прибѣгать къ полумѣрамъ, между тѣмъ какъ только операціи, энергично веденныя всѣми силами, сулятъ успѣхъ на войнѣ.

3. Ляоянь.

(Планъ № 4).

Послѣ неудачи подѣ Вафангоу русская главная квартира рѣшила, ограничиваясь обороною, выждать прибытія подкрѣпленій. Съ этою цѣлью предполагалось держаться какъ на восточномъ, такъ и на южномъ фронтахъ, не ввязываясь въ серьезные бои, и отходить шагъ за шагомъ къ Ляояну, около котораго была подготовлена укрѣпленная позиція. Такимъ

Итакъ, командующій арміей остававливается на томъ, чтобы, прикрывшись со стороны Куроки, двинуться на югъ. Какъ же приводится въ исполненіе эта операція? Предложеніе намѣстника относительно предпріятія операціи для выручки Портъ-Артура было сдѣлано командующему арміею 6 мая. Только 14 мая генераль Куропаткинъ высказываетъ свое мнѣніе по поводу предложенныхъ ему на выборъ двухъ плановъ, выбирая не тотъ, которому больше сочувствовалъ намѣстникъ. Подготовка же операціи и самое ея выполненіе ведутся такимъ образомъ, что только 1—2 іюня происходитъ рѣшительная встрѣча съ противникомъ. Что являлось возможнымъ и исполнимымъ 6 мая, такъ какъ къ этому времени японцы высадили пока еще относительно небольшія силы, то нужно признать вполне невыполнимымъ 1—2 іюня, когда почти всѣ японскія арміи закончили свою высадку.

К. А.

образомъ, русскіе останавливаются на стратегической оборонѣ, т. е. на рѣшеніи оправдываемомъ соотношеніемъ силъ и грустнымъ опытомъ предыдущихъ столкновеній ¹⁾).

Другимъ рѣшеніемъ задачи могло быть только отступленіе за Хунхэ къ Мукдену. Рѣшеніе это вѣроятно избавило бы русскихъ отъ испытанныхъ неудачъ, но не было принято по соображеніямъ политическаго и нравственнаго характера. Смѣшеніе соображеній стратегическихъ съ посторонними вторично привело къ неудачѣ.

Оборона въ чистомъ видѣ, на которой остановились русскіе, давала ихъ противнику возможность избрать для наступленія наиболѣе выгодное направленіе и, по нѣмецкимъ понятіямъ, японцамъ слѣдовало вести наступленіе противъ обоихъ фланговъ съ тѣмъ, чтобы уготовить русскимъ нѣчто вродѣ «Седана». Въ то время такой образъ дѣйствій подвергался оживленнымъ обсужденіямъ и высказывалось удивленіе, что катастрофы не послѣдовало. Однако разсмотрѣніе обстановки въ іюлѣ и августѣ 1904 года приводитъ къ заключенію, что подходъ отдѣльными колоннами былъ для японцевъ почти невозможенъ. Прежде всего у нихъ не было достаточнаго численнаго превосходства. Противъ этого можно возразить, что,

¹⁾ По заявленію генерала Жилинскаго на одномъ изъ сообщеній въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, адмиралъ Алексѣевъ на совѣщаніи 7 іюля въ Ляоянѣ настаивалъ на необходимости активныхъ дѣйствій вообще и противъ Куроки въ частности; но это предложеніе было отклонено командующимъ арміей по неготовности 10 и 17 корпусовъ къ дѣйствіямъ въ горахъ; было ясно, что генералъ Куропаткинъ не сочувствовалъ энергичному наступленію. Дальнѣйшій образъ дѣйствій манджурской арміи обрисованъ былъ командующимъ ею въ его послѣдующемъ письмѣ; въ немъ генералъ Куропаткинъ высказывалъ пожеланіе, чтобы японцы продолжали свое наступленіе съ цѣлью соединенія съ Куроки; онъ предполагалъ болѣе удобнымъ дѣйствовать противъ соединенныхъ силъ японцевъ (?!).

Затѣмъ намѣстникъ 30 іюля уѣхалъ во Владивостокъ, и такъ какъ уже 3 августа ему было извѣстно о предстоящей замѣнѣ его другимъ, то дальнѣйшаго участія въ дѣйствіяхъ манджурской арміи адмиралъ Алексѣевъ уже не принималъ.

К. А.

вмѣсто оставленія двухъ дивизій въ Японіи и трехъ подъ Портъ-Артуромъ, они могли бы оставить для наблюденія за послѣднимъ одну дивизию и нѣсколько резервныхъ бригадъ, а все остальное направить къ Ляояну. Такимъ образомъ ихъ полевая армія состояла бы не изъ 8, а изъ 12 дивизій. Однако на это японцы не могли рѣшиться, такъ какъ считали овладѣніе Портъ-Артуромъ настолько важнымъ, что для него сочли даже возможнымъ ослабить свою полевую армію, отказавшись отъ одержанія окончательнаго успѣха. Причина этому крылась въ сознаніи, что вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ въ ихъ власть должна была попасть также и находившаяся тамъ эскадра, которая хотя и была сильно ослаблена боемъ 28 іюля (10 августа), но все же не могла не приниматься во вниманіе.

Японскій флотъ не могъ надѣяться снова сразиться съ русскимъ, находившимся въ Портъ-Артурѣ, а между тѣмъ нужно было ожидать подхода Балтійской эскадры, готовившейся въ Кронштадтѣ и Либавѣ. Для Японіи являлось жизненнымъ вопросомъ создать себѣ возможно болѣе выгодныя условія для будущаго морского боя, а для этого нужно было прежде всего овладѣть Портъ-Артуромъ и его незамерзающею гаванью, которая могла служить опорнымъ пунктомъ русскому флоту, тѣмъ болѣе цѣннымъ, что Владивостокъ находился далеко на сѣверѣ и замерзаль.

Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ повела къ тому, что японцы оставили передъ Портъ-Артуромъ 3 дивизіи, а на родинѣ держали двѣ съ тѣмъ, чтобы послать ихъ туда, гдѣ будетъ надобность. Несомнѣнно, они рассчитывали, что Портъ-Артуръ падетъ гораздо раньше, чѣмъ это случилось на самомъ дѣлѣ. Въ августѣ и сентябрѣ Ноги дѣлаетъ рядъ тщетныхъ попытокъ взять его открытою силою и несетъ такія потери, что одну изъ оставленныхъ въ Японіи дивизій (7) пришлось привлечь въ составъ осаднаго корпуса.

Вслѣдствіе такого отвлеченія силъ къ сторонѣ Портъ-Артура,

японцы оказались не въ состояніи дѣйствовать рѣшительно противъ Куропаткина. Съ большими трудностями и крайне медленно Куроки продвигался къ Ляояну съ юго-востока, черезъ перевалы, а Нодзу и Оку съ юга. По мѣрѣ движенія впередъ всѣ три арміи сближались все болѣе и болѣе и, подойдя, наконецъ, къ русской укрѣпленной позиціи, онѣ оказались параллельными русскому фронту. Основное требованіе стратегіи, чтобы обходъ являлся результатомъ развертыванія, не было выполнено ¹⁾. Причину этого явленія, приведшаго подъ Ляояномъ къ ряду фронтальныхъ боевъ, лишившихъ японцевъ возможности одержать рѣшительный успѣхъ, нужно искать въ слѣдующемъ:

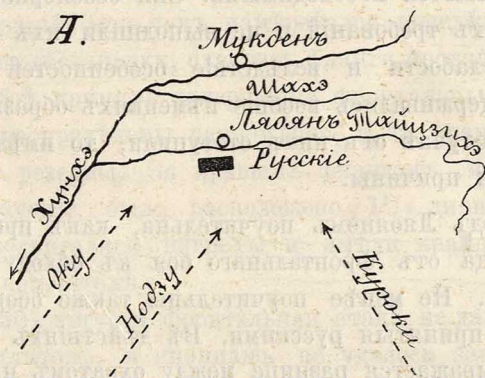
1) Японцы не располагали достаточнымъ числомъ войскъ для того, чтобы каждая изъ ихъ армій могла быть сдѣлана достаточно сильною для самостоятельныхъ дѣйствій. Стягиваніе войскъ къ центру и отказъ отъ глубокаго охвата вызывались опасеніемъ, что русскіе, усилившіеся подошедшими подкрѣпленіями, могутъ обрушиться на среднюю армію и прорвать центръ японскаго фронта.

2) Для отдѣльнаго подхода каждой изъ трехъ армій было необходимо, чтобы фланговые арміи находились внѣ зависимости отъ желѣзнодорожной линіи. Хотя армія Куроки и пользовалась для подвоза грунтовыми путями, шедшими черезъ Фенхуанченъ, но пути эти подходили къ ея правому флангу и находились подъ ударами русской конницы. Поэтому, по

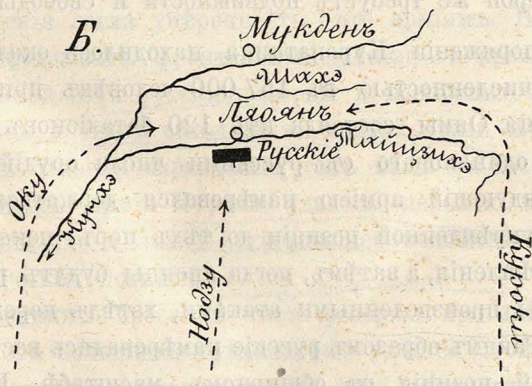
¹⁾ Въ данномъ вопросѣ существуютъ двѣ школы—одна требуетъ сосредоточенія силъ на самомъ полѣ сраженія, послѣ подхода къ нему отдѣльными колоннами, другая же говоритъ, что необходимо сперва сосредоточиться, а затѣмъ вступить въ бой. Представителями первой являются нѣмцы, которые съ успѣхомъ примѣняли ея ученія въ 1870 году. Вторую же основываютъ на словахъ Наполеона (Correspondance vol. XV p. 307): «il faut sans doute tourner l'ennemi, mais d'abord se réunir...» Оба способа дѣйствій дали блестящіе результаты, такъ какъ ведутъ къ одной и той же цѣли: сосредоточить на полѣ сраженія превосходныя силы. К. А.

мѣрѣ сближенія съ IV армією, Куроки также пришлось пере-
нести коммуникаціонную линію на желѣзную дорогу.

Для глубокаго обхода слѣдовало направить Куроки по сѣ-
верному берегу Тайцзихэ, а Оку западнѣе Хунхэ.

На схемѣ А показано, какимъ образомъ японскія арміи
дѣйствительно наступали къ Ляояню, т. е. концентрически, имѣя
цѣлью соединиться до боя.

На схемѣ Б указано, какимъ образомъ, въ духѣ совре-
менныхъ требованій, слѣдовало вести наступленіе для осу-
ществленія глубокаго обхода. Наступленіе не велось японцами

такимъ порядкомъ потому, что у нихъ не было достаточно силъ и что сдѣлать это не позволяло состояніе дороги. Такимъ образомъ, дѣйствія японцевъ вовсе не отвѣчали тѣмъ требованіямъ, которыя, на основаніи опыта войнъ 1866 и 1870 годовъ, признаются необходимыми. Они безспорно признавали важность этихъ требованій и не выполнили ихъ по причинѣ численной слабости и вслѣдствіе особенностей мѣстности. Японцы придерживались вообще нѣмецкихъ образцовъ и если въ данномъ случаѣ отъ нихъ отступили, то имѣли для этого весьма вѣскія причины.

Битва подъ Ляояномъ поучительна, какъ примѣръ трудности перехода отъ фронтальнаго боя къ обходу неприятельскаго фланга. Не менѣе поучительны также оборонительныя мѣропріятія, принятыя русскими. Въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ ясно выражается разница между охватомъ на полѣ сраженія и обходомъ, исходнымъ положеніемъ для котораго служило самое развертываніе арміи. Видна также разница между французскимъ и нѣмецкимъ способами подхода къ полю сраженія; первый отдаетъ предпочтеніе предварительному сбору войскъ, второй же требуетъ подвижности и свободы дѣйствій.

Въ распоряженіи Куропаткина находилось около 200 баталіоновъ, численностью въ 157,000 человекъ при 550 орудіяхъ. Армія Оямы состояла изъ 120 баталіоновъ силою въ 135,000 и одинаковаго съ русскими числа орудій. Русскій главнокомандующій арміею намѣревался держаться оборонительно на укрѣпленной позиціи до тѣхъ поръ, пока не подойдут подкрѣпленія, а затѣмъ, когда японцы будутъ разстроены и ослаблены произведенными атаками, хотѣлъ перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ русскіе намѣревались вести оборону укрѣпленной позиціи въ обширномъ масштабѣ. Недостатки русскаго расположенія заключались въ слѣдующемъ:

- 1) Позиція была растянута и занимала — 25 километровъ первая линія и 15 километровъ вторая.

2) Въ тылу находилась рѣка, составлявшая препятствіе, несмотря на большое число имѣвшихся мостовъ.

3) Лѣвый флангъ былъ открытъ и могъ быть обезпеченъ только расположеніемъ резерва за нимъ.

Ояма сперва направилъ свои три арміи противъ фронта русскихъ позицій, при чемъ намѣревался впоследствии, въ зависимости отъ обстановки, охватить фланги противника. Велѣдствіе этого бой принялъ совершенно фронтальный характеръ, силы были распределены равномерно, а за флангами находились слабые резервы. За правымъ флангомъ, имѣвшимъ рѣшающее значеніе, было расположено 1^{1/2} дивизіи, которыя медленно продвигались впередъ и имѣли крайне сбивчивыя свѣдѣнія о непріятелѣ.

До 17 (30) августа фронтальная атака не дала рѣшительныхъ результатовъ, и японцамъ не удалось занять сильную русскую позицію. Однако, полагая, что упорныя атаки вынудили русскихъ ввести въ дѣло резервы, Ояма счелъ возможнымъ перевести армію Куроки на сѣверный берегъ Тайцзихэ съ тѣмъ, чтобы охватить лѣвый русскій флангъ, а можетъ быть даже и прервать сообщеніе между Ляояномъ и Мукденомъ. Въ основу этого рѣшенія легла увѣренность, что арміямъ Подзу и Оку удастся продолжать фронтальныя атаки съ прежнею силою, притянувъ на себя русскіе резервы и воспрепятствовавъ имъ направиться противъ обходящихъ частей арміи Куроки. Расчетъ этотъ отчасти оправдался, такъ какъ въ теченіе 18 (31) числа частямъ арміи Куроки удалось перейти на сѣверный берегъ Тайцзихэ и занять угрожающее положеніе по отношенію къ русской позиціи.

Куропаткинъ бросаетъ свои резервы противъ обходящей колонны. Съ большимъ трудомъ ему удается отойти за Тайцзихэ и удержать напавшихъ на него японцевъ. Последніе, утомленные боями и маршами въ тылу арміи, не были въ состояніи нанести ему рѣшительный ударъ. Ходъ боя показалъ, насколько чувствителенъ къ обходу былъ лѣвый русскій

флангъ. Будь Ояма въ состояніи сразу направить всю армію Куроки противъ этого фланга, результаты были бы серьезнѣе. Тогда не пришлось бы двигать ее вдоль непріятельскаго фронта, такъ какъ она съ самаго начала была бы развернута на правомъ берегу Тайцзихэ. Одновременно съ этимъ Нодзу съ юга, а Оку съ юго-запада должны были бы упорными атаками и охватомъ слѣва удержать русскихъ на мѣстѣ. Если бы русскіе перешли въ контръ-атаку, то это было бы только выгодно для японцевъ, такъ какъ они были достаточно сильны для обороны, и чѣмъ болѣе русскіе истощались на фронтѣ, тѣмъ опаснѣе становился для нихъ обходъ Куроки.

Положеніе передъ битвою подъ Ляояномъ до извѣстной степени напоминаетъ положеніе передъ сраженіемъ у Кенигсгреца, съ тою разницею, что прусская армія сохранила до конца раздѣленіе на двѣ группы; японская же сочла нужнымъ соединиться на одномъ фронтѣ. Вслѣдствіе этого она лишилась возможности одержать рѣшительный успѣхъ. Подъ Кенигсгрецемъ дѣйствительно произошло окруженіе, подъ Ляояномъ же была сдѣлана только попытка такового.

Хотя Ляоянъ и является крупнымъ успѣхомъ японцевъ, но успѣхъ этотъ былъ неполный, вслѣдствіе того, что обстановка не позволила превратить его въ «Седанъ». Такимъ образомъ Ляоянская операція даетъ цѣнный матеріалъ не столько въ смыслѣ поучительности, сколько для сравненія съ тѣмъ, какъ ее слѣдовало выполнить въ духѣ современныхъ требованій.

4. Шахэ.

(Планъ № 5).

Бои на Шахэ съ 25 сентября по 5 октября (8 по 18 октября) 1904 года поучительны въ стратегическомъ отношеніи и имѣютъ значеніе для оцѣнки операцій, такъ какъ это было первое крупное наступательное движеніе русскихъ.

Ослабленные боями подъ Ляояномъ, японскія арміи распо-

ложились между этимъ городомъ и Янтаемъ. Здѣсь онѣ выжидали подхода подкрѣпленій, рассчитывая съ паденіемъ Портъ-Артура вновь начать рѣшительныя наступательныя операціи.

Къ русской арміи подошли укомплектованія, она отдохнула и потому считали, что пришло время для перехода въ наступленіе. При этомъ, вѣроятно, не столько надѣялись освободить Портъ-Артуръ, какъ поднять духъ арміи, угнетенный постояннымъ отступленіемъ. Казалось, что японцы понесли подъ Ляояномъ большія потери и истощены настолько, что въ состояніи что-либо предпринять въ теченіе недѣль.

Къ концу сентября армія Куропаткина состояла изъ 9 корпусовъ и 4 кавалерійскихъ дивизій числительностью въ 210,000 человекъ при 800 орудіяхъ и не была раздѣлена на частныя арміи ¹⁾. Вслѣдствіе этого командующій арміею оказался вынужденнымъ сформировать временныя отряды, что повлекло за собою нарушеніе командныхъ отношеній. Наступленіе было организовано слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ Бильдерлина (правый флангъ) долженъ былъ наступать вдоль мандаринской дороги на Янтай и Ляоянь съ фронта.

Отрядъ Штакельберга (лѣвый флангъ) направляется съ востока нѣсколькими колоннами, переходитъ Тайцзихэ выше Ляояна и дѣйствуетъ въ обходъ праваго фланга японцевъ.

Отрядъ Мау служитъ связью между Бильдерлингомъ и Штакельбергомъ.

¹⁾ Всего въ арміи насчитывалось 181,400 штыковъ; сила же отдѣльныхъ корпусовъ достигала: Сибирскихъ: 1-го—19,700, 2-го—7,000, 3-го—16,700, 4-го—20,000, 5-го—19,000, 6-го—30,000; армейскихъ: 1-го—27,000, 10-го—19,000, 17-го—23,000.

Для укомплектованія 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ изъ состава 5-го Сибирскаго корпуса, считавшагося не особенно «прочнымъ», были взяты цѣлыя взводы изъ ротъ (!); тѣмъ не менѣе большинство ротъ не было доведено до полного числа рядовъ: больше 70—80 рядовъ въ ротахъ не было.

Обнаружившаяся изношенность орудій заставила сократить число ихъ въ батареяхъ съ 8 на 6; нѣкоторыя орудія были замѣнены при этомъ новыми («Нов. Время» № 10792).

Общій резервъ Зарубаева слѣдуетъ за отрядомъ Мау.

Мѣстныя условія вынудили русскихъ растянуть свой фронтъ на 45 километровъ и наступать отдѣльными колоннами, между которыми не было связи. Такимъ образомъ, они отказались отъ преимущества, вытекающаго изъ численнаго превосходства, и сразу очутились въ невыгодномъ положеніи по отношенію къ сосредоточеннымъ силамъ японцевъ ¹⁾.

Ояма, располагавшій 145,000 челов. при 612 орудіяхъ ²⁾, рѣшился, воспользовавшись обстановкою и раздѣленіемъ противника, вести оборону активно, т. е. перейти въ контръ-атаку. Для этого онъ дѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

Арміямъ Оку и Нодзу наступать по обѣимъ сторонамъ мандаринской дороги отъ Шилихэ къ Мукдену.

Арміи Куроки слѣдовать за ними уступомъ за правымъ флангомъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать противъ отдѣльныхъ русскихъ колоннъ, могущихъ появиться около горныхъ переваловъ.

Этотъ прекрасно задуманный и образцово выполненный планъ привелъ къ полному успѣху.

На Шилихэ Бильдерлингъ столкнулся съ арміями Оку и Нодзу, перешедшими въ наступленіе. Будучи атакованъ превосходными силами съ фронта и праваго фланга, онъ ока-

¹⁾ Невыгодное положеніе нашей арміи вытекало еще и изъ другихъ причинъ. 19 сентября былъ отданъ знаменитый приказъ Куропаткина, возбудившій столько несбывшихся надеждъ; затѣмъ была разослана диспозиція, намѣчавшая детали марша, но лишь 21-го тронулись войска: очевидно японцы оказались заблаговременно предупрежденными. По диспозиціи Западному отряду было поставлено задачей продвинуться на два перехода въ районъ мандаринской и желѣзной дорогъ, послѣ чего должны были послѣдовать дальнѣйшія распоряженія; восточный отрядъ долженъ былъ отбросить противника на Янтайскія копи и атаковать его во флангъ; по достиженіи р. Тайцзихэ долженствовала быть дана новая задача.

Другими словами, опредѣленной общей задачи частямъ арміи поставлено не было. К. А.

²⁾ По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ нашей главной квартирѣ, у Оямы было 170,000 человекъ. К. А.

зался вынужденнымъ отойти съ боемъ на позицію на Шахэ, гдѣ на 1 (14) октября принимаетъ оборонительное положеніе. Вслѣдствіе отступленія Бильдерлинга, отрядъ Штакельберга, продвинувшійся впередъ, сталъ подвергаться опасности быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ Куропаткина; его отдѣльныя колонны оказались задержанными резервными частями арміи Куроки. Въ это же время Куроки высылаетъ свою лѣвую колонну въ обходъ праваго фланга Штакельберга, находившагося у Баньяпузы. Вслѣдствіе этого Куропаткинъ направляетъ Зарубаева противъ лѣваго фланга Куроки и этимъ даетъ возможность Штакельбергу отойти къ сѣверу.

Ко 2 (15) октября русская армія расположилась на Шахэ. Ея наступленіе не удалось; раздробленіе силъ и плохая тактическая подготовка повели къ неудачѣ. Наступленіе несомнѣнно поднимаетъ духъ войскъ, но требуетъ, чтобы качества войскъ обѣихъ сторонъ были одинаковы.

Послѣдующіе бои до 5 (18) числа вылились въ рядъ фронтальныхъ столкновеній, соединенныхъ съ попытками охватовъ, которыя парировались резервами. Въ концѣ концовъ обѣ стороны оказались истощенными и пришли къ заключенію, что дальнѣйшія атаки бесполезны.

Битвы на Шахэ даютъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Атака не приводитъ къ желательнымъ результатамъ, если ведется равномѣрно по всему фронту.

2) Для успѣха необходимо сосредоточеніе силъ на извѣстныхъ пунктахъ.

3) Сосредоточеніе это должно приковать резервы противника.

4) Исходнымъ положеніемъ обхода должно служить первоначальное развертываніе.

5) Оборона можетъ вестись успѣшно, пока налично имѣются резервы для производства контръ-атакъ и для противодействія обходамъ.

6) Благодаря силѣ огня, укрѣпленныя позиціи могутъ быть занимаемы незначительными силами съ тѣмъ, чтобы сберечь войска для исполненія задачъ, указанныхъ выше.

Всѣ эти выводы вполне подтверждаютъ взгляды существующіе въ нѣмецкой арміи.

5. Перерывъ операцій зимою 1904 — 1905 годовъ.

Послѣ боевъ на Шахэ наступилъ перерывъ крупныхъ операцій, продолжавшійся до января 1905 года.

Обѣ стороны расположились въ окопахъ, усиленныхъ препятствіями, находившихся въ непосредственной близости одни отъ другихъ.

Подъ прикрытіемъ этихъ укрѣпленій онѣ размѣстились въ ближайшихъ поселеніяхъ, землянкахъ и барачныхъ лагеряхъ.

Такой перерывъ истолковывался различнымъ образомъ. Въ немъ усматривали возвратъ къ расположенію на зимнихъ квартирахъ, примѣнявшійся въ XVII и XVIII вѣкѣ. При этомъ упускались изъ виду особенности манджурскаго климата съ его холодами, крайне затруднявшими продовольствіе и размѣщеніе. Гораздо правильнѣе объяснить перерывъ чисто военными обстоятельствами.

На Шахэ русскимъ наступленіе не удалось, и они оказались вынужденными перейти къ оборонѣ. Поэтому они рѣшили выждать прибытія подкрѣпленій и съ этою цѣлью располагаются на сильно-укрѣпленной позиціи.

Японцы также оказались вынужденными выждать паденія Портъ-Артура, дававшего имъ приращеніе силъ въ 70,000 человекъ. Кромѣ того ихъ армія нуждалась въ подкрѣпленіяхъ.

Поэтому, будучи увѣрены въ тактическомъ превосходствѣ своихъ войскъ, они рѣшились временно отказаться отъ операцій, несмотря на то, что, благодаря перерыву у русскихъ, могъ оказаться перевѣсъ въ силахъ.

Такимъ образомъ, перерывъ операцій и занятіе укрѣпленныхъ позицій обуславливались особенностями обстановки, не

представляютъ чего-либо чрезвычайнаго и находятся въ тѣсной связи съ условіями веденія войны въ восточной Азіи ¹⁾.

6. Сандену.

(Планъ № 6).

Сдача Портъ-Артура оказала на ходъ событій вліяніе двоякаго рода:

1) она отдала во власть японцевъ остатки русской эскадры и

2) освободила для дѣйствій въ полѣ 4 дивизіи, 2 резервные бригады и многочисленную артиллерию.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи японскаго главнокомандующаго къ концу января оказались 13 дивизій и 13 резервныхъ бригадъ усиленнаго состава, общою числительностью до 300,000 человекъ, не считая войскъ, оставленныхъ на этапахъ въ Кореѣ и южной Манджуріи.

Къ этому времени къ русскимъ подошли VIII и XVI корпуса, 1, 2 и 5 стрѣлковыя бригады и пополненія для остальныхъ частей. Всего въ арміи числилось до 325,000 человекъ.

У русскихъ несомнѣнно существовало убѣжденіе, что дальнѣйшее бездѣйствіе принесетъ пользу японцамъ, давая имъ возможность спокойно подтянуть войска на театръ военныхъ дѣйствій сѣверной Манджуріи.

Только съ этой точки зрѣнія можно объяснить набѣгъ коннаго отряда Мищенко на сообщеніе японцевъ. Набѣгъ этотъ многіе считали чрезвычайно смѣлымъ предпріятіемъ и сравнивали съ рейдами сѣверо-американской войны. Такую оцѣнку его нельзя не признать преувеличенною; онъ замѣчателенъ только, какъ единственное активное предпріятіе 150 русскихъ

¹⁾ Если съ причинами, вынудившими японцевъ къ выжиданію и приведенными выше, можно согласиться, то наша бездѣтельность объясняется въ значительной мѣрѣ нерѣшительнымъ характеромъ Куропаткина, вслѣдствіе котораго инициатива операцій принадлежала не ему, а исходила зачастую отъ командующихъ арміями.

эскадроновъ, находившихся въ распоряженіи русскаго главнокомандующаго. 27 декабря (9 января) Мищенко выступилъ съ 66 эскадронами и сотнями, 34 орудіями и 4 пулеметами. За отрядомъ слѣдовало нѣсколько баталіоновъ. 29 декабря (11 января) нѣсколькимъ офицерскимъ развѣздамъ удалось испортить желѣзнодорожный путь у Хайчена, а на слѣдующій день главныя силы отряда подошли къ Инкоу, гдѣ сожгли нѣсколько магазиновъ. Затѣмъ отряду пришлось вернуться обратно, такъ какъ по желѣзной дорогѣ стали подвозиться японскія войска и въ долинѣ между Хунхэ и Ляохэ стали появляться ихъ пѣхотныя части. Предпріятіе не удалось и порча японскихъ сообщеній оказалась незначительною ¹⁾.

Какіе выводы можно изъ этого сдѣлать? Возможны ли вообще подобнаго рода предпріятія, при условіи хорошо организованной охраны коммуникаціонной линіи?

Японская коммуникаціонная линія, въ части доступной русской конницѣ, имѣетъ только 120 километровъ длины, на протяженіи которыхъ почти нѣтъ удобныхъ для разрушенія искусственныхъ сооружений. Поэтому легко было ее охранять относительно небольшими силами. Русскимъ удалось произвести только незначительныя поврежденія, скоро исправленныя японцами.

Впрочемъ Мищенко и не пытался приблизиться къ желѣзной дорогѣ со своими главными силами, но удовольствовался временнымъ занятіемъ Инкоу, изъ котораго былъ вытѣсненъ японцами. Разъ на линіи не было сооружений, могущихъ быть легко испорченными, то Мищенко слѣдовало остаться въ тылу

¹⁾ Къ числу причинъ, повлекшихъ за собою безрезультатность набѣга, нужно отнести недостаточное сохраненіе предпріятія въ тайнѣ, вслѣдствіе чего японцы имѣли полную возможность подготовиться къ встрѣчѣ коннаго отряда. Кромѣ того, движеніе исполнялось медленно, такъ какъ отряду былъ приданъ вьючный транспортъ. Наконецъ, нападеніе на Инкоу было организовано неудачно, сводными частями, которыя не воспользовались тѣмъ, что, несмотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, подошли къ Инкоу, когда онъ былъ почти беззащитенъ.

противника и въ продолженіе 2—3 недѣль подвергать опасности сообщенія японцевъ.

Такимъ способомъ дѣйствій кавалерійскія массы могутъ принести пользу дѣлу въ томъ случаѣ, когда на нихъ не возлагается стратегическая развѣдка. Во всякомъ случаѣ, несмотря на невыгодныя условія, отрядъ Мищенко могъ бы достигнуть большаго, прояви онъ большую предприимчивость.

Даже хваленое моральное воздѣйствіе существовало больше въ воображеніи, такъ какъ японцы убѣдились въ томъ, что принятыя ими мѣры вполне достаточно обезпечивали сообщенія. Примѣненіе укрѣпленій для прикрытія желѣзнодорожныхъ сооруженій оказалось весьма цѣлесообразнымъ. На всѣхъ важныхъ пунктахъ японцы возвели полевые укрѣпленія, о которыя разбились предпріятія кавалеріи.

На западномъ флангѣ расположенія противниковъ съ 12 (25) по 16 (29) января русскіе перешли въ частное наступленіе, приведшее къ кровопролитному бою подъ Сандепу. Трудно уяснить себѣ цѣль этого наступленія, такъ какъ о ней до сихъ поръ умалчивали русскія правящія сферы ¹⁾. Командующій II арміею генералъ Гриппенбергъ предпринялъ съ четырьмя корпусами, поддержанными конницею Мищенко, атаку крайняго лѣваго фланга японцевъ, занятого резервными бригадами и кавалеріею арміи Оку.

Здѣсь японцами не была возведена линія укрѣпленій, но были приведены въ оборонительное состояніе населенные пункты, усиленные искусственными препятствіями.

¹⁾ Операция подъ Сандепу должна была служить началомъ предполагаемыхъ общихъ наступательныхъ дѣйствій. Планъ этихъ дѣйствій, изложенный въ предписаніи главнокомандующаго, былъ чрезвычайно сложенъ и построенъ такимъ образомъ, что начало дѣйствій одной части находилось въ зависимости отъ успѣха, достигнутаго сосѣдней, при чемъ дѣйствія частей были расписаны до мелочей. Вслѣдствіе этого неполный успѣхъ какой-либо части губительно отражался на всемъ предпріятіи.

Вѣроятно Гриппенбергъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ при дворѣ въ С.-Петербургѣ, привезъ оттуда указанія относительно приданія операціямъ въ восточной Азіи болѣе энергичнаго характера. Куропаткинъ съ трудомъ согласился на предложеніе Гриппенберга произвести атаку японцевъ на Хуньхэ съ тѣмъ, чтобы одержать здѣсь частный успѣхъ, который, казалось, долженъ былъ оказать большое вліяніе на подъемъ духа арміи.

Первоначально успѣхъ былъ на сторонѣ русскихъ, которымъ удалось овладѣть деревнями Сандепу ¹⁾ и Хогоутай, но затѣмъ японцы перешли въ наступленіе и отбросили ихъ. Куропаткинъ не рѣшился поддержать Гриппенберга ²⁾ и считалъ опаснымъ перейти на всемъ фронтѣ въ наступленіе и этимъ дать возможность японцамъ подтянуть резервы къ лѣвому флангу. Въ конечномъ результатѣ русскимъ пришлось отступить и фронты обѣихъ сторонъ значительно удлинились къ западу. Вслѣдствіе этого протяженіе русскаго фронта дошло до 90 километровъ, что для 10—12 корпусовъ было слишкомъ много ³⁾. Гриппенбергъ, обидѣвшись на слабую поддержку, оказанную ему Куропаткинымъ, сложилъ съ себя командованіе арміею и отправился въ Петербургъ въ качествѣ обвинителя; этимъ онъ подалъ примѣръ довольно сомнительнаго свойства всѣмъ остальнымъ начальникамъ.

Изъ этой интересной операціи можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Частная атака не можетъ имѣть успѣха, такъ какъ противникъ подъ прикрытіемъ укрѣпленій можетъ сосредоточить превосходныя силы и перейти въ контръ-атаку.

¹⁾ Сандепу нами занято не было, а мы овладѣли деревнею, примыкавшею къ Сандепу. *К. А.*

²⁾ Онъ не только не поддержалъ Гриппенберга, но даже помѣшалъ ему распорядиться корпусомъ, входившимъ въ составъ его арміи. *К. А.*

³⁾ Фронтъ французовъ подъ Гравелоттомъ — С. Прива не превосходилъ 14 километровъ.

2) Главнѣйшій залогъ успѣха составляютъ непоколебимо-твердое управленіе и единство въ дѣйствіяхъ. Разъ ихъ нѣтъ, то неудача неизбѣжна, такъ какъ личныя свойства начальника передаются подчиненнымъ. Сандепу служить подтвержденіемъ истины, давно доказанной военною исторіею, что далеко не такъ важно, чтобы полководецъ принималъ непремѣнно наилучшее рѣшеніе, но необходимо, чтобы оно было толково выполнено всѣми подчиненными.

Мысль эта прекрасно выражена слѣдующими словами генерала фонъ-Шмидта: «Каждый начальникъ долженъ принять за правило не искать, въ каждомъ данномъ случаѣ, наилучшаго рѣшенія, а съ полною энергіею приводить въ исполненіе то, на которомъ онъ остановился, не обращая вниманія на постороннія соображенія».

7. Мукденъ.

(Планъ № 7).

Къ началу февраля къ японской арміи прибыли ожидавшіяся подкрѣпленія; уступомъ за лѣвымъ флангомъ расположилась Портъ-Артурская армія Ноги, а на правомъ — вновь сформированная Кавамуры. Русскіе ожидали подхода еще около 60,000 человекъ (IV корпусъ, 3 и 4 стрѣлковыя бригады). Русская пѣхота численностью немного превосходила японскую, по количеству же артиллеріи японцы были значительно слабѣе. Преимущества тактической подготовки и единства управленія были на сторонѣ японской арміи.

Послѣ столь продолжительнаго выжиданія, казалось, Куропаткину можно было отложить наступательныя предпріятія до подхода подкрѣпленій и укомплектованій. вмѣсто этого явилась мысль снова повторить попытку, неудавшуюся подъ Сандепу, т. е. атаковать лѣвый японскій флангъ.

Рѣшеніе это было принято на военномъ совѣтѣ, что служить доказательствомъ малой силы воли главнокомандующаго

и вліянiя на него подчиненныхъ. У русскихъ было сознаніе необходимости что-нибудь предпринять. Непрiятель въ наступленіе не переходилъ, а потому нельзя было обороняться. Начать отступленіе послѣ того, какъ держались столько времени, не было причинъ.

Поэтому думали прибѣгнуть къ частному переходу въ наступленіе, чтобы занять хотя бы часть войска ¹⁾.

Переходъ въ наступленіе былъ намѣченъ на 12 (25) февраля, но еще до его начала японцы сами переходятъ въ наступленіе. Стратегическая развѣдка исполнялась русскою конницею вообще мало удовлетворительно, а на правомъ флангѣ она оказалась совсѣмъ плоха, такъ какъ предпринятый японцами обходъ не былъ обнаруженъ своевременно ²⁾.

Планъ Оямы сводился къ тому, чтобы, удерживая I, IV и II арміями русскихъ на южномъ фронтѣ, направить V армію противъ ихъ лѣваго фланга. Одновременно съ этимъ III армія (Ноги) должна была двинуться уступами къ сѣверу между Хуньхэ и Ляохэ, а затѣмъ перемѣнить фронтъ на востокъ и на Мукденъ съ тѣмъ, чтобы не только смять правый флангъ русскихъ, но отрѣзать имъ путь отступленія къ сѣверу. Съ этою цѣлью 12 (25) февраля V армія должна была начать атаку лѣваго русскаго фланга, а затѣмъ постепенно должны были вступить въ дѣло I, IV и II арміи съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе отъ праваго фланга и помѣшать своевременному сосредоточенію силъ для противодѣйствія обходному движенію.

Положеніе русскихъ было крайне невыгодно. Страшно растянувшись по фронту, они не располагали единственнымъ

¹⁾ Дѣло шло не о частномъ переходѣ въ наступленіе, а объ общемъ, планъ котораго былъ не менѣе сложенъ и условенъ, какъ и неудавшійся въ январѣ. К. А.

²⁾ Конница несла службу исправно, не ея вина, если ея донесеніямъ не придавали вѣры и передъ самымъ началомъ японскаго наступленія оголили правый флангъ, расформировавъ Ляохейскій отрядъ, выславъ казацкую дивизію въ Бодунэ и переведа часть кавалеріи на лѣвый флангъ. К. А.

средствомъ для успѣшной обороны, состоящимъ въ томъ, чтобы противопоставить непріятельскому обходу свѣжія силы и нанести ударъ обходящимъ частямъ, т. е. у нихъ не было резервовъ.

Не сама по себѣ оборона является слабою, а невозможность руководить боемъ при условіи отсутствія резервовъ. Тотъ, кто позволяетъ противнику предписывать себѣ законы, обязательно терпитъ поражение. За серединою русскаго растянутого расположенія въ видѣ общаго резерва, находилось въ окрестностяхъ Сахетуня только (13 километровъ къ югу отъ Мукдена) около 1½ корпуса и кромѣ того въ частномъ резервѣ за правымъ флангомъ стоялъ I Сибирскій корпусъ. При такомъ распредѣленіи силъ починъ, конечно, не былъ въ рукахъ главнокомандующаго. Куропаткину слѣдовало бы имѣть на фронтѣ двѣ арміи, а третью держать километрахъ въ 40—50 сзади ¹⁾, ближе къ правому флангу, такъ какъ только съ этой стороны былъ вѣроятенъ стратегическій обходъ. На востокъ были возможны только демонстраціи, такъ какъ по характеру мѣстности, ставившему движенія въ зависимость отъ переваловъ, на которыхъ онѣ могли быть задержаны даже слабыми силами противника, серьезныя наступательныя операціи были здѣсь невысказаны. Расположеніе русскихъ передъ Мукденскою битвою съ убѣдительною ясностью подтверждаетъ, что ошибки первоначальнаго развертыванія силъ почти не могутъ быть исправлены во время самой операціи и что наилучшія тактическія дѣйствія войскъ не ведутъ ни къ чему, разъ нѣтъ надлежащаго руководства ими. Битва эта можетъ служить яркимъ отрицательнымъ примѣромъ распредѣленія силъ при оборонѣ, мѣста и способа употребленія резервовъ; неудачныя мѣропріятія русскаго главнокомандую-

¹⁾ Такое именно распредѣленіе силъ было предложено Куропаткину его штабомъ, но главнокомандующій, по непонятнымъ причинамъ, оставилъ это предложеніе безъ вниманія. К. А.

щаго повели къ тому, что, несмотря на доблесть войскъ, не было надежды на успѣхъ.

При первыхъ же, хотя и не особенно удачныхъ, наступательныхъ операціяхъ японцевъ противъ лѣваго русскаго фланга обнаружилась растерянность главнокомандующаго. Считая положеніе на востокѣ опаснымъ, онъ перебрасываетъ частный резервъ II арміи (I Сибирскій корпусъ) съ крайняго праваго фланга на крайній лѣвый и направляетъ туда же часть (1 бриг. 72 п. див.) общаго резерва. Такимъ образомъ японцы достигли своего намѣренія и отвлекли вниманіе противника отъ западнаго фланга.

Несмотря на слабость русской развѣдки, обходное движеніе арміи Ноги не могло быть произведено скрытно. Получивъ извѣстіе объ угрожавшей опасности, которая еще усиливалась появленіемъ японской конницы у Синминтина, Куропаткину ничего больше не оставалось, какъ вернуть I Сибирскій корпусъ и направить для охраны праваго фланга 1^{1/2} смѣшанныхъ дивизіи, взятыхъ изъ состава общаго резерва. Съ этого началось перемѣшиваніе частей, которое во время битвы приняло громадныя размѣры и до крайности вредно отозвалось на дѣйствіяхъ войскъ. Общій резервъ былъ израсходованъ по частямъ; изъ частей взятыхъ изъ боевой части создавались новые резервы, которые шли на усиленіе западнаго фронта или на его удлиненіе вправо по мѣрѣ продвиганія японцевъ къ сѣверо-востоку.

Японцамъ не удалось исполнить охватъ въ той мѣрѣ, какъ это первоначально предполагалось. Путь былъ слишкомъ длиненъ и потому внезапности не было. Когда Ноги вступилъ въ бой, онъ столкнулся съ такими силами, что о ихъ быстромъ уничтоженіи не могло быть и рѣчи. Въмѣсто послѣдняго на западномъ фронтѣ разыгрывается упорная борьба, сопровождавшаяся перемѣннымъ успѣхомъ. Въслѣдствіе этого Ноги, не будучи въ состояніи продвинуться впередъ съ фронта, все дальше и дальше распространяется къ сѣверо-востоку,

стараясь охватить флангъ русскихъ, которые также удлиняютъ свой фронтъ въ этомъ же направленіи. По мѣрѣ удлиненія фронта Ноги, его расположеніе становилось все тоньше и тоньше, атаки все слабѣе и слабѣе и кромѣ того армія его отрывалась отъ Оку. Образовавшійся вслѣдствіе этого разрывъ могъ быть заполненъ только изъ общаго резерва или передвиженіемъ влѣво армій Оку и Нодзу. До 21 февраля (6 марта) успѣхи японцевъ были незначительны и только 22 (7) числа лѣвый русскій флангъ, ослабленный въ пользу праваго, оказался вынужденнымъ отойти за Хуньхэ. Отступленіе лѣваго фланга повлекло за собою отходъ центра къ Мукдену. Слѣдующій день прошелъ безрезультатно и лишь 24 февраля (9 марта) успѣхъ склонился на сторону японцевъ. На восточномъ фронтѣ слабыя русскія силы оказались не въ состояніи выдержать натискъ Куроки и Кавамуры и, опасаясь за свои сообщенія съ Тѣлиномъ, покинули линію Хуньхэ. 25 февраля (10 марта) произошелъ рядъ арьергардныхъ боевъ, и русскимъ, съ потерей отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ своего состава, удалось избѣжать угрожавшей имъ катастрофы. Мукденскіе бои не привели къ «Седану» и, когда утромъ 26 (11) числа сомкнулось японское кольцо, русскіе были уже далеко.

Разсмотрѣніе битвы подъ Мукденомъ поучительно въ смыслѣ изслѣдованія причинъ неудачи русскихъ и тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ имъ удалось избѣгнуть уничтоженія.

Неудача русскихъ обуславливалась:

- 1) Неудачными ихъ тактическими дѣйствіями и
- 2) Стратегическими ошибками Куропаткина.

Разборъ тактическихъ дѣйствій помѣщенъ въ другомъ мѣстѣ настоящаго труда.

Какъ уже было упомянуто, стратегическія причины неудачи сводятся къ тому, что Куропаткинъ не располагалъ на важномъ пунктѣ массою, при помощи которой могъ бы дать бою желательный рѣшительный оборотъ. Впрочемъ, онъ вовсе и не искалъ рѣшенія, а довольствовался пассивною обороною.

Все его мѣропріятія были направлены только къ оказанію противодѣйствія, при чемъ онъ вполне подчинился волѣ противника. Предпріятыя на нѣкоторыхъ мѣстахъ контръ-атаки исходили изъ почина частныхъ начальниковъ а не являлись результатомъ заранѣе обдуманнаго рѣшенія главнокомандующаго. Точно также какъ фехтовальщикъ, ограничивающійся однимъ парированіемъ ударовъ, неминуемо долженъ потерпѣть поражение, такъ и здѣсь пассивное поведеніе русскихъ не могло дать имъ побѣды. Въ Мукденской битвѣ дѣятельность одержала верхъ надъ слабостью.

Почему же, несмотря на это, японцамъ не удалось уничтожить русскихъ?

Въ планѣ Оямы дѣйствительно входило окруженіе русскихъ; Куроки, Подзу и Оку должны были удерживать русскихъ на мѣстѣ на южномъ фронтѣ, пока Кавамура и Ноги обходятъ ихъ фланги. Однако Кавамура не могъ добиться успѣха, а Ноги опоздалъ и наткнулся на новый фронтъ такой силы, что онъ не былъ въ состояніи его отбросить. Такимъ образомъ, повторилось то же явленіе, что и подѣ Ляояномъ и на Шахэ, т. е. произошло безрезультатное фронтальное столкновеніе. Тамъ, гдѣ желаютъ достигнуть успѣха, необходима масса! Успѣха же можно было добиться только на западномъ фронтѣ. Сюда нужно было направить арміи Ноги и Оку съ тѣмъ, чтобы первая охватывала русскихъ возможно глубже, вторая же наступала рядомъ съ нею къ востоку и тѣснила бы правый русскій флангъ. При такомъ образѣ дѣйствій можно было разсчитывать на полный успѣхъ. Несмотря на побѣду, одержанную подѣ Мукденомъ, неудовлетворенность Японіи исходомъ войны въ сущности объясняется тѣмъ, что не удалось уничтожить русскихъ, несмотря на ихъ слабость.

Удобный для этого случай былъ упущенъ, и онъ болѣе не представлялся.

8. Конецъ кампаніи.

Намъ остается бросить бѣглый взглядъ на послѣдній періодъ кампаніи, отъ начала марта до заключенія мира. Въ теченіе всего этого времени серьезныхъ столкновеній не было и обѣ стороны пребывали въ бездѣйствіи. Русскимъ удалось своевременно отступить отъ Мукдена, японцы же, истощенные боями, не были въ состояніи преслѣдовать ихъ, тѣмъ болѣе, что не располагали кавалеріею. Японцы несомнѣнно также ясно сознавали важность преслѣдованія, какъ пруссаки въ 1866 году и нѣмцы въ 1870, но послѣ современныхъ боевъ, особенно длящихся, какъ Мукденскіе, въ продолженіе 14 дней и влекущихъ за собою полное разстройство пѣхоты, преслѣдованіе становится чрезвычайно трудно выполнимымъ. Но если въ данномъ случаѣ воля главнокомандующаго разбилась объ истощеніе войскъ, то все же нельзя не указать на необходимость во что бы то ни стало довершать побѣду преслѣдованіемъ.

Послѣ безпрепятственнаго отступленія русскихъ отъ Мукдена они расположились въ укрѣпленной позиціи на линіи Гунжулинъ—Гиринъ, а японцы заняли такую же позицію, параллельно ихъ фронту. Несмотря на внутреннія смуты, русскіе продолжали усиливать свою армію и къ іюню мѣсяцу довели ее до 400,000 человекъ. Японцы также подтягивали подкрѣпленія, но силы ихъ были истощены и потому въ ихъ руководящихъ сферахъ невольно возникали сомнѣнія относительно качествъ прибывавшихъ укомплектованій.

Къ тому же русское расположеніе было очень сильно, фронтальная его атака подавала мало надеждъ на успѣхъ, обходъ же фланговъ представлялъ громадныя трудности, и подвозъ всего необходимаго къ японской арміи могъ производиться только по желѣзной дорогѣ. Вслѣдствіе этого японцы оказались приговоренными къ бездѣйствію. Русскимъ, опиравшимся на удобныя сообщенія съ Харбиномъ, Владивосто-

комъ и бассейномъ Сунгари, тоже не было надобности рисковать перейти въ наступленіе. Японцы не воспользовались случаемъ нанести русскимъ рѣшительный ударъ, и случай этотъ не повторился.

Совокупность этихъ обстоятельствъ вынудила Японію, экономически истощенную войною, согласиться начать переговоры и заключить миръ, вызвавшій разочарованіе въ странѣ. Однако, разсматривая совершенно трезво положеніе Японіи, нельзя не прійти къ заключенію, что достигнуть большаго она не могла.

Уничтоженіе русскаго Тихоокеанскаго флота и пораженіе манджурской арміи вовсе не были такъ чувствительны для Россіи, что бы она оказалась вынужденною согласиться на унижительный миръ.

Въ іюлѣ 1905 года новая русская армія стояла въ укрѣпленной позиціи, Японія же напрягла свои послѣднія силы. Судя по опыту Портъ-Артура, на овладѣніе Владивостокомъ потребовались бы мѣсяцы и громадныя жертвы, и до сихъ поръ японцы кромѣ южной части Сахалина не заняли ни клочка русской территоріи, а потому результатъ войны имѣлъ скорѣе моральное, чѣмъ матеріальное значеніе. Все это отлично понималось правящими сферами Японіи и заставило ихъ идти на уступки. Такимъ образомъ, относительная безрезультатность японскихъ успѣховъ объясняется обстановкою, не имѣвшею ничего общаго съ тою, при которой Наполеонъ диктовалъ Пруссіи условія мира 1807 года, Германія окончила войну 1870—1871 годовъ и Россія ставила свои требованія Турціи въ 1878 году.

Сказанное выше подтверждаетъ истину, что выгодный миръ можетъ быть заключенъ только при успѣхахъ оружія, доведенныхъ до крайняго предѣла.

Точно также, какъ лучшій способъ избѣжать войны составляетъ возможно большая готовность къ ней, первымъ условіемъ прочнаго мира является полное истощеніе и пораженіе противника. Современные народныя войны національны

и причины ихъ кроются въ международномъ соперничествѣ, затрагивающемъ жизненные интересы. Поэтому онѣ должны оканчиваться полнымъ разгромомъ противника, доведеннаго до безусловнаго подчиненія волѣ побѣдителя. Это вызывается необходимостью самосохраненія и жизненными интересами народовъ и государствъ.

III.

Дѣятельность войскъ на полѣ сраженія.

А) Тактическія дѣйствія вообще.

1. Наступленіе и оборона.

Преимущества наступательныхъ дѣйствій передъ оборонительными въ стратегическомъ отношеніи выяснены выше.

Въ настоящее время всеми арміями признаются тактическія выгоды наступленія. Во всехъ уставахъ имѣются указанія на то, что даже въ случаѣ вынужденной стратегической обороны слѣдуетъ пользоваться каждымъ случаемъ для перехода въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы дать бою выгодный для себя оборотъ.

Въ германскомъ пѣхотномъ уставѣ по этому поводу говорится: «Пассивная оборона пригодна для удержанія за собою извѣстнаго участка мѣстности. Оборона же, стремящаяся достигнуть рѣшительныхъ успѣховъ, должна сочетаться съ переходомъ въ наступленіе» ¹⁾.

До войны 1870 года во Франціи полагали, что, вслѣдствіе силы огня, выгоднѣе прибѣгать къ оборонѣ и переходить въ

¹⁾ Eine Verteidigung welche nur die Abwehr sucht kann sich auf Behauptung des Geländes beschränken. Dagegen muss eine Defensiwе, welche einen Waffenerfolg herbeiführen will, mit angriffsweisem Vorgehen gepaart sein (Inf. Regl. II 85).

наступление только тогда, когда противникъ будетъ разстроень огнемъ.

Однако опытъ этой войны доказалъ выгоду наступательныхъ дѣйствій, и теперь французскіе инструкціи и уставы настаиваютъ на наступленіи. Въ пѣхотномъ уставѣ 1904 года требованіе наступательныхъ дѣйствій выражено въ весьма опредѣленной формѣ слѣдующими словами:

«Пассивная оборона ведетъ къ вѣрному пораженію, только наступательныя дѣйствія сулятъ успѣхъ» ¹⁾).

Бурская война какъ будто бы доказывала, что оборона удачно выбранной позиціи способна при помощи резервовъ и огня сдѣлать невозможнымъ наступленіе. Однако болѣе подробное изученіе боевъ ясно доказываетъ, что неудачу, испытанную англичанами, слѣдуетъ приписать ихъ неумѣлому веденію наступленія, недостаточной подготовкѣ его огнемъ и вообще допущеннымъ ими ошибкамъ.

Въ русско-японскую войну оба противника признавали преимущества наступательныхъ дѣйствій въ теоріи, но на практикѣ относились къ нимъ совершенно различно, а это дало японцамъ успѣхъ, а русскимъ пораженіе.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что для подготовки начальниковъ и войскъ къ бою японцы усвоили взгляды, изложенные во второй части германскаго пѣхотнаго устава, касающіеся сути дѣйствій въ бою. Благодаря тщательной подготовкѣ къ бою, воинскимъ качествамъ народа и замѣчательной способности приспособляться къ обстановкѣ, японцы одержали успѣхъ и доказали полную примѣнимость этихъ взглядовъ на войнѣ. При этомъ, конечно, нужно имѣть въ виду сущность этихъ взглядовъ, а не второстепенныя подробности.

На поляхъ сраженій японцы примѣняли слѣдующія руководящія данныя нѣмецкихъ взглядовъ:

¹⁾ La défense passive est vouée à une défaite certaine, seule une défensive agressive mène à la victoire.

1) Развитие и проведение на практикѣ при всѣхъ условіяхъ стремленія дѣйствовать наступательно.

2) Убѣжденіе въ томъ, что наступленіе должно удался, разъ оно хорошо подготовлено и ведется энергично.

3) Способность и умѣніе отказаться отъ формъ въ пользу примѣненія къ мѣстности и обстановкѣ.

4) Самостоятельность частныхъ начальниковъ, имѣя въ виду общую цѣль дѣйствій и руководствуясь духомъ, а не буквою даннаго порученія.

5) Возможно продолжительное примѣненіе походныхъ колоннъ и переходъ въ боевой порядокъ только послѣ того, когда опредѣлится направленіе атаки.

6) Сочетаніе энергично веденной фронтальной атаки съ охватомъ.

Руководясь духомъ этихъ правилъ, японцы во всѣхъ бояхъ дѣйствовали наступательно. Чисто оборонительныхъ боевъ они не вели и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обстановка не допускала наступленія (напр., 18 (31) августа на правомъ берегу Тайцзихэ; резервныя дивизіи I арміи на перевалахъ Хуалинскомъ, Туменлинскомъ и Чаосанлинскомъ во время боевъ на Шахэ), они всегда прибѣгали къ нему, разъ имъ удавалось взять починъ въ свои руки.

Правильность высказаннаго выше усматривается изъ слѣдующихъ двухъ мнѣній, выраженныхъ японцами. Подполковникъ Мура пишетъ: «Въ трехъ европейскихъ государствахъ: Россіи, Германіи и Франціи, мы, японцы, усматриваемъ выраженіе трехъ различныхъ національныхъ качествъ. Русскій по природѣ храбръ, но до сихъ поръ смотритъ на ружье, какъ на ручку штыка. Французъ, несмотря на порывъ, склоненъ къ оборонѣ, уповая на совершенство техническихъ средствъ; «ураганная» (rafale) стрѣльба его артиллеріи, выбрасывающей массу металла, напоминаетъ человѣка, прислонившагося къ стѣнѣ и полагающаго, что, размахивая руками, онъ удержитъ противника, который можетъ однимъ ловко нацѣленнымъ уда-

ромъ съ нимъ покончить. Нѣмецъ идетъ впередъ съ точнымъ расчетомъ и потому можетъ быть названъ разумнымъ смѣльчакомъ (*besonnene Verwegenheit*). Послѣднее больше всего пришлось намъ по сердцу. Мы пригласили нѣмцевъ въ качествѣ инструкторовъ сперва только потому, что въ 1870 году успѣхъ былъ на ихъ сторонѣ, но скоро мы убѣдились во внутреннемъ средствѣ».

Для характеристики японской наступательной тактики весьма цѣнны слѣдующія выдержки изъ приказа Оямы, отданнаго передъ Мукденскою битвою, представляющія какъ бы сводку добытаго боями опыта.

«Секретъ побѣды кроется въ храбрости, энергіи и выносливости, проявленныхъ при достиженіи намѣченной цѣли. Начальники всѣхъ степеней обязаны внушить людямъ, что замедленіе и нерѣшительность ведутъ къ увеличенію потерь, въ то время какъ наличность порыва при атакѣ, смѣлость и храброе движеніе впередъ способствуютъ ихъ уменьшенію. Вотъ почему мы обязаны, не боясь опасностей и трудностей, смѣло двигаться впередъ, пока не достигнемъ цѣли».

Выраженная выше мысль вполне совпадаетъ съ слѣдующими словами нѣмецкаго устава:

«При наступленіи нижніе чины обязаны помнить, что они не смѣютъ остановиться безъ приказанія, какъ бы велики ни были потери и какъ бы ни былъ силенъ огонь. Отступленіе ведетъ къ гибели. Рѣшительно же веденная атака всегда удается».

Русскіе уставы и наставленія также требуютъ наступательныхъ дѣйствій, хотя стойкая оборона болѣе свойственна русскому національному характеру. Достаточно вспомнить стойкость русскихъ подъ Цорндорфомъ, когда Король говорилъ, что ихъ мало застрѣлить, но нужно еще и повалить, — подъ Инкерманомъ и на Шипкѣ. Тѣмъ не менѣе русское «Наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ ору-

жія» даєть слѣдуюція общія указанія, вполнѣ отвѣчающія духу времени:

1) «Въ бою, какъ во всякомъ столкновеніи, успѣхъ будетъ на сторонѣ того, кто знаетъ, чего хочетъ, и кто дѣйствуетъ рѣшительнѣе, настойчивѣе и сознательнѣе».

2) «Дѣйствительнымъ средствомъ для пораженія непріятели служитъ нападеніе на него. Посему стремленіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ должно быть положено въ основаніе при всякой встрѣчѣ съ непріателемъ».

3) «Оборона имѣеть ту же цѣль—побить врага; поэтому, обороняясь, надо не только отбиваться, но и наносить удары».

4) «Надлежитъ всегда стремиться захватить починъ дѣйствій, т. е. дѣлать не то, что хочетъ непріатель, а заставить его дѣлать то, что намъ выгодно».

Въ бояхъ русско-японской войны дѣлалось какъ разъ обратное тому, что такъ правильно требуетъ наставленіе. Дѣло въ томъ, что изданія однихъ наставленій мало, необходимо, чтобы духъ ихъ вошелъ въ плоть и кровь начальниковъ и войскъ, а для этого нужны соотвѣтствующія воспитаніе и обученіе.

О наступательномъ боѣ наставленіе (§ 73 изд. 1904 г.) говорить:

«Рѣшеніе напасть на непріятели должно быть безповоротно и доведено до конца; въ головѣ и сердцѣ должно быть положено—или побѣдить, или погибнуть».

Оборонительный бой характеризуется наставленіемъ (§ 94) слѣдующимъ образомъ:

«Оборонительный бой, также какъ и наступательный, имѣеть цѣлью разбить противника; поэтому всякая оборона только тогда дѣйствительна, когда завершается контръ-атакою и, въ случаѣ пораженія противника, настойчивымъ преслѣдованіемъ».

Какъ выше было указано, Куропаткинъ, не обладая ни

рѣшительностью, ни силою воли и находясь подъ вліяніемъ обстановки, все время дѣйствовалъ оборонительно, единственныя исключенія составляютъ неудачная попытка перехода въ наступленіе на Шахэ и безцѣльная атака Сандепу. Подтвердилась старая истина, доказанная военною исторіею, что тактически и морально слабый цѣпляется за оборонительныя позиціи. Правда, во всѣхъ бояхъ были случаи производства контръ-атакъ, но, за исключеніемъ успѣшной атаки Путилова, во время боевъ на Шахэ, всѣ онѣ имѣли мѣстное значеніе и производились слабыми силами. Въ общемъ, русскіе не умѣли атаковать. Въ современномъ бою атака предъявляетъ очень высокія требованія, какъ къ начальникамъ, такъ и къ войскамъ. Если первые не сумѣли избѣжать перемѣшанія частей, сохранить резервы и добиться взаимной поддержки между пѣхотою и артиллеріею, то войскамъ недоставало соотвѣтствующей подготовки. Отсутствие единства въ дѣйствіяхъ и неосвѣдомленность относительно ихъ цѣли повели къ отказу отъ наступленія и къ переходу къ оборонѣ, съ цѣлью увидѣть, что предприметъ противникъ; починъ перешелъ къ послѣднему. Это же было очень опасно, особенно имѣя дѣло съ японцами, которые принципиально дѣйствовали наступательно.

Изъ этого можно вывести заключеніе, что наилучшіе наставленія и уставы останутся мертвою буквою, пока начальники и войска будутъ уступать противнику въ силѣ воли, тактической подготовкѣ и развитіи. Обладая этими качествами, японцы наступали и одерживали успѣхи, русскіе же оборонялись ¹⁾.

¹⁾ Упрекая войска, авторъ очевидно забываетъ, что самъ же говоритъ, что во всѣхъ бояхъ производились контръ-атаки по частному почину; отступали войска всегда по приказанію свѣше и какъ разъ въ ту минуту, когда казалось необходимо было лишь небольшое усиліе для одержанія успѣха. Не вина войскъ, если у главнокомандующаго не хватало рѣшимости перейти въ общее наступленіе, котораго въ арміи всѣ желали и ждали. *К. А.*

2. Совмѣстныя дѣйствія родовъ оружія.

а) Введеніе.

Основаніемъ для успѣшныхъ совмѣстныхъ дѣйствій разныхъ родовъ оружія должно служить знакомство начальниковъ съ ихъ свойствами, приобретенное въ мирное время. Опытъ русско-японской войны показалъ, что японскіе начальники лучше русскихъ знали эти свойства.

Кавалерія принимала участіе въ бояхъ въ крайне ограниченнхъ размѣрахъ, а потому участіе ея въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ другими родами оружія разсматриваться не будетъ. Ея дѣятельность сводилась главнымъ образомъ къ развѣдкѣ и охраненію и была особенно поучительна въ періодъ, предшествовавшій Мукденскимъ боямъ. Хотя русская конница и была многочисленнѣе японской, послѣдняя, благодаря развитію начальниковъ и хорошей тактической подготовкѣ, сумѣла прикрыть движеніе Ноги такою густою завѣсою, за которую русская кавалерія не могла проникнуть. Результатомъ этого явились: отсутствіе свѣдѣній у начальниковъ и неувѣренность войскъ праваго фланга.

Гораздо большее значеніе имѣютъ совмѣстныя дѣйствія другихъ родовъ оружія, а потому ниже разсматриваются:

- 1) Поддержка пѣхоты полевой артиллеріею.
- 2) Поддержка пѣхоты и полевой артиллеріи тяжелою артиллеріею.
- 3) Поддержка пѣхоты пулеметами.
- 4) Совмѣстныя дѣйствія инженерныхъ войскъ и пѣхоты.

б) *Поддержка пѣхоты полесю артиллеріею.*

Такъ какъ большинство боевъ велось за обладаніе укрѣпленными позиціями, то ниже разсматриваются именно такого рода бои.

Во время войны замѣчалась безрезультатность огня по пѣ-

хотѣ, расположенной въ глубокихъ окопахъ, если только наступленіе пѣхоты противника не заставляло занимать линію огня. Отсюда слѣдуетъ, что пѣхота атакующаго должна начинать движеніе одновременно съ началомъ артиллерійскаго огня. Если бы пѣхота стала выжидать результата артиллерійской дуэли, то она потеряла бы много драгоцѣннаго времени, а потому она должна стараться во время этой дуэли пройти зону непріятельскаго артиллерійскаго огня и подойти возможно ближе къ пѣхотѣ обороняющагося. При этомъ артиллерія наступающаго обязана направлять всю силу своего огня противъ той части артиллеріи обороняющагося, которая старается остановить наступающую пѣхоту.

Для успѣха этихъ дѣйствій необходимо, чтобы артиллерія зорко слѣдила за противникомъ, а пѣхота умѣла съ выгодой для себя использовать результатъ огня своей артиллеріи.

Изложенная выше мысль выражена въ приказѣ генерала Оку отъ 7 (20) февраля 1905 года, слѣдующимъ образомъ: «Лучшую подготовку атаки составляетъ огонь артиллеріи; но обстрѣливаніе непріятельской позиціи даже нашими тяжелыми, правда довольно изношенными, орудіями ¹⁾ будетъ безцѣльнымъ, если имъ не воспользуется пѣхота для наступленія. Пѣхота обязана во что бы то ни стало продвигаться впередъ, хотя бы медленно. Наступленіе и обстрѣливаніе должны производиться одновременно». Примѣръ подобнаго наступленія пѣхоты, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, представляетъ атака японцами позиціи у Кинчоу 13 (26) мая 1904 г.

Японская атака во время боевъ подъ Мукденомъ—Путиловской и Новгородской сопокъ—доказываетъ невозможность заставить противника очистить позицію однимъ огнемъ артиллеріи и безрезультатность атаки пѣхоты, произведенной не одновременно съ обстрѣливаніемъ артиллеріею.

¹⁾ Оку говорить о тяжелыхъ орудіяхъ, дѣйствовавшихъ подъ Портъ-Артуромъ, гдѣ они изнашивались. Часть этихъ орудій была поставлена во время Мукденскихъ боевъ на позиціяхъ I, II и IV армій.

Другимъ важнымъ вопросомъ является обстрѣливаніе артиллеріею пункта, избраннаго для атаки. Въ этомъ дѣлѣ японцы придерживались правилъ, изложенныхъ въ нѣмецкомъ артиллерійскомъ уставѣ. Трудность обстрѣливанія пункта атаки сводится къ необходимости возможно дольше поддерживать огонь и въ необходимости сокрушить резервы, выходящіе изъ за закрытій въ послѣднюю минуту. Съ цѣлью усилить дѣйствіе артиллерійскаго огня и не поражать свою пѣхоту, рекомендуется выдвигать впередъ отдѣльныя батареи. Японцы часто съ успѣхомъ примѣняли этотъ приемъ, напр., при атакѣ позиціи на Ялу (18 апрѣля 1904 г.). Выдвиженіе батарей противъ сильно занятыхъ позицій подъ губительнымъ огнемъ пѣхоты и пулеметовъ оказалось сопряженнымъ для артиллеріи съ такими потерями, что она не могла продвинуться впередъ. Въ такихъ случаяхъ Оку приказывалъ подтаскивать горныя орудія на рукахъ, какъ, напр., во время битвы подъ Ляояномъ. Замѣчательно, что японская пѣхота придавала артиллерійскому огню настолько большое значеніе, что переносила даже потери, причиняемыя имъ, лишь бы не быть лишеною его содѣйствія въ минуту атаки. Во время штурмовъ укрѣпленій подъ Портъ-Артуромъ были случаи, что японская артиллерія, поддерживая огонь во время атаки, наносила потери собственной пѣхотѣ и, несмотря на это, все-таки оказывала послѣдней большую поддержку.

Одна изъ японскихъ дивизій, безуспѣшно штурмовавшая фортъ Сунгцушанъ подъ Портъ-Артуромъ, отказалась продолжать штурмы до тѣхъ поръ, пока фортъ этотъ не будетъ обстрѣлянъ артиллеріею. Дивизія окопалась и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за результатомъ обстрѣливанія. Затѣмъ она двинулась впередъ и овладѣла фортомъ. Фактъ этотъ служитъ доказательствомъ моральнаго вліянія артиллерійскаго огня на войска.

Во время боевъ въ равнинѣ неоднократно случалось, что японская артиллерія продолжала обстрѣливать деревни, заня-

тыя своею же пѣхотою, и вынуждала послѣднюю ихъ очисить. Вслѣдствіе этого въ тѣхъ случаяхъ, когда не существовало телефоннаго сообщенія, въ занятой деревнѣ поднимали японскій флагъ и этимъ давали знакъ артиллеріи прекратить огонь.

в) Поддержка пѣхоты и полевой артиллеріи тяжелою артиллеріею.

Въ продолженіе войны обѣ стороны увеличивали количество тяжелой артиллеріи, приданной полевымъ войскамъ, и подъ Мукденомъ число тяжелыхъ орудій достигло той нормы, которую вѣроятно придется встрѣтить въ будущемъ на европейскихъ театрахъ войны. У русскихъ было около 250 ¹⁾, а у японцевъ около 170 орудій. Орудія эти были слѣдующія:

А. У русскихъ—15-сантиметровыя (6-дюймовыя) полевыя мортиры (устарѣли). 15-см. (6-д.) полевыя гаубицы (новыя вводятся). 12-см. (4,75-д.) безоткатныя гаубицы (прибыли къ концу войны).

Б. У японцевъ—12 и 15-сантиметровыя гаубицы новыя, сходныя съ германскими легкими и тяжелыми гаубицами ²⁾.

Русскіе пользовались тяжелою артиллеріею главнымъ образомъ при оборонѣ и не для всѣхъ батарей они имѣли форменныя запряжки. Они не достигли какихъ-либо особенно серьезныхъ результатовъ; во-первыхъ, вслѣдствіе малой дальности мортиръ (3,400 метровъ) и, во-вторыхъ, потому, что гранаты не могли нанести пораженій противнику, умѣвшему прекрасно примѣняться къ мѣстности, и что расходъ снаря-

¹⁾ Не совсѣмъ понятно, о какихъ орудіяхъ говоритъ авторъ; если о тяжелыхъ, бывшихъ на позиціяхъ, то они въ Мукденскомъ бою не участвовали, а были увезены на сѣверъ до его начала. Такимъ образомъ эти орудія безцѣльно простояли на позиціяхъ. К. А.

²⁾ У японцевъ на позиціяхъ были тяжелыя орудія и другихъ калибровъ до 11-дюймоваго включительно. Всѣ эти орудія были привезены изъ-подъ Портъ-Артура. К. А.

довъ не отвѣчалъ достигаемымъ результатамъ. Дѣйствіе ихъ вообще было болѣе моральное, чѣмъ матеріальное.

Японцы примѣняли тяжелую артиллерію, руководствуясь правилами, принятыми въ Германіи. Если она не достигла тѣхъ результатовъ, которые требуются въ нѣмецкихъ инструкціяхъ, то это несомнѣнно объясняется ея малою подвижностью и плохимъ состояніемъ дорогъ.

На долю тяжелой артиллеріи выпадаютъ двоякаго рода задачи: 1) подавить, совмѣстно съ полевою артиллерією, огонь батарей непріятели; 2) обстрѣлять пунктъ, намѣченный для атаки.

Для этого общему начальнику артиллеріи придется сообразоваться съ намѣреніями начальника отряда. Чтобы во-время перемѣнить цѣли и избѣгнуть бесполезной траты снарядовъ, необходимы правильная оцѣнка обстановки и способность быстро принимать рѣшенія.

Весьма цѣнны слѣдующія наблюденія, сдѣланныя въ IV японской арміи во время боевъ къ югу отъ Мукдена. Борьба съ расположенными на закрытыхъ позиціяхъ батареями противника оказалась мало дѣйствительною. Такая борьба можетъ вестись успѣшно только при наличности дѣйствительно хорошаго наблюденія. Если же послѣднее плохо, то обстрѣливаніе площадей можетъ дать результаты при громадномъ расходѣ снарядовъ, но можетъ также случиться, что оно останется бесполезнымъ, а снарядовъ не хватитъ для рѣшенія болѣе важныхъ задачъ, могущихъ оказаться впоследствии. Поэтому оказалось правильнѣе предоставить борьбу съ закрыто расположенными батареями—шрапнельному огню полевой артиллеріи, гранаты же тяжелыхъ орудій примѣнять противъ открытыхъ цѣлей. Весьма важно, чтобы тяжелая артиллерія своевременно переносила огонь на пѣхотныя позиціи. Забрасываніе всего фронта непріятельской позиціи гранатами приноситъ весьма сомнительную пользу. Огонь, направленный

13 (26) и 14 (27) ноября 1904 года противъ Роясана (вы-

соты 203 и 211), былъ настолько силенъ, что «не было квадратнаго метра не пораженнаго японскою гранатою»; однако, несмотря на это, русская пѣхота продолжала держаться и даже отбила нѣсколько японскихъ штурмовъ. Начиная съ 13 (26) февраля 1905 года японская артиллерія IV арміи обстрѣливала Путиловскую и Новгородскую сопки, «которыя были все буквально изрыты снарядами и, несмотря на это, русская пѣхота продолжала держаться» (Лефлеръ II).

Опытъ русско-японской войны далъ поводъ считать, что тяжелая артиллерія не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Выводъ этотъ нельзя считать правильнымъ. Русская тяжелая артиллерія не отвѣчала современнымъ требованіямъ, японская же примѣнялась не вполне правильно. Для того, чтобы избѣгнуть разочарованій, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій:

- 1) Наличие безупречной матеріальной части и умѣніе ею пользоваться.
- 2) Сочетаніе подвижности съ дѣйствительностью огня.
- 3) Примѣненіе гаубицъ для обстрѣливанія соответствующихъ цѣлей, т. е. не требовать отъ нихъ большаго, чѣмъ онѣ могутъ дать.

Эти условія вовсе не соблюдались русскими, японцы же придерживались ихъ далеко не всегда, а потому изъ опыта войны нельзя дѣлать вывода о непригодности тяжелой артиллеріи, требующей для достиженія хорошихъ результатовъ детального знакомства съ ея свойствами.

г) Поддержка пѣхоты пулеметами.

Громадное значеніе пулеметовъ въ современныхъ бояхъ явствуетъ изъ того, что во время войны обѣ стороны стремились увеличить ихъ число. При началѣ войны русскіе располагали, кромѣ пулеметовъ, находившихся въ крѣпостяхъ, 5 ротами съ 40 пулеметами; подъ Мукденомъ ихъ участвовало 88, изъ которыхъ 16 были приданы кавалеріи. Японцы, имѣв-

шіе въ началѣ войны пулеметныя отдѣленія только при нѣкоторыхъ дивизіяхъ, довели подъ Мукденомъ число пулеметовъ до 200, а къ концу войны даже до 320. Подъ конецъ при каждой дивизіи находилось пулеметное отдѣленіе и кромѣ того часть ихъ состояла въ распоряженіи штаба арміи.

Японскій пулеметный уставъ представляетъ почти сколокъ съ нѣмецкаго.

Примѣненіе пулеметовъ со стороны русскихъ, при расположеніи въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, состояло въ томъ, что роты, полуроты и даже взводы ставились на выдающихся пунктахъ за брустверами изъ земляныхъ мѣшковъ, и надъ ними устраивались крыши для предохраненія отъ осколковъ и пуль. Пулеметы эти обстрѣливали мѣстность впереди и на флангахъ, а также и препятствія. Представляя очень маленькую цѣль и занимая мало мѣста, они развивали необычайную силу огня, который давалъ прекрасные результаты. Огонь этотъ остановилъ не одну атаку. Оказалось правильнымъ держать запряженную роту при резервѣ и выдвигать ее на позицію только тогда, когда противникъ приблизится. Принятое въ Германіи правило, не пользоваться пулеметами для обстрѣливанія мелкихъ цѣлей, а примѣнять ихъ противъ большихъ съ тѣмъ, чтобы въ короткое время нанести сильное пораженіе, исполнѣе подтвердилось ¹⁾.

При наступательномъ образѣ дѣйствій японцевъ, они располагали пулеметы преимущественно на флангахъ для продолжнаго обстрѣливанія непріятельскаго фронта. Особенно цѣннымъ оказалось расположеніе пулеметовъ на тѣхъ участкахъ позицій, которыми удалось овладѣть и которые нужно было удерживать слабыми силами, пока производилось обходное движеніе. Въ этомъ случаѣ для пулеметовъ устраивались окопы,

¹⁾ Японцы открывали огонь изъ пулеметовъ по группамъ въ 4—5 лицъ и даже по одиночнымъ людямъ, высовывавшимся изъ-за бруствера. Такое пользованіе пулеметами, конечно, ведетъ только къ безцѣльной тратѣ патроновъ.

снабженные по русскому образцу крышами. Примѣненіе пулеметовъ показало, что они не только не ослабляютъ силу атаки, какъ того опасались, а наоборотъ увеличиваютъ ее, конечно при условіи правильнаго пользованія ими. Опытъ войны привелъ японцевъ къ придачѣ по $1/2$ отдѣленія (3 пулемета) каждому полку ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ опытъ войны показалъ необходимость увеличить число пулеметовъ въ арміяхъ.

д) Совмѣстныя дѣйствія инженерныхъ войскъ и пѣхоты.

Въ составъ русскаго армейскаго корпуса входитъ одинъ саперный баталіонъ, т. е. на 32 баталіона пѣхоты 4 роты саперъ. Японская дивизія, состоящая изъ 12 баталіоновъ, числитъ въ своемъ составѣ 3-ротный инженерный баталіонъ. Такимъ образомъ у японцевъ вдвое больше инженерныхъ войскъ, чѣмъ у русскихъ. Принятый въ Германіи расчетъ 3 піонерныхъ ротъ на корпусъ можно признать только что достаточнымъ, если принять во вниманіе, что при современныхъ условіяхъ боевъ количество инженерныхъ работъ чрезвычайно возросло.

Во время русско-японской войны бои велись за обладаніе укрѣпленіями. При этомъ пѣхотѣ и артиллеріи приходилось сооружать ихъ самимъ, такъ какъ на долю инженерныхъ войскъ выпадали болѣе трудныя работы, какъ, напр., укрѣпленіе деревень, устройство минъ, постройка мостовъ и т. п. Кромѣ того часть офицеровъ и унтеръ-офицеровъ посылалась въ части другихъ родовъ оружія, въ качествѣ руководителей. При оборонительномъ образѣ дѣйствій русскихъ одного сапернаго баталіона на корпусъ оказалось достаточнымъ.

¹⁾ Такимъ образомъ японцы пришли къ убѣжденію въ необходимости имѣть по 1 пулемету на баталіонъ, а не по отдѣленію на дивизію. Такое рѣшеніе вопроса кажется правильнымъ, такъ какъ придаетъ полку самостоятельность, къ тому же при существованіи роты на дивизію трудно имѣть ее тамъ именно, гдѣ огонь ея необходимъ.

Требованія, предъявляемыя къ инженернымъ войскамъ при наступленіи, несравненно серьезнѣе.

Въ этомъ случаѣ главная, выпадающая на нихъ работа будетъ заключаться въ уничтоженіи препятствій, такъ какъ сомнительно, чтобы этого можно было достигнуть огнемъ артиллеріи японцамъ послѣднее не всегда удавалось. Во всякомъ случаѣ, даже при успѣшномъ дѣйствіи артиллеріи, піонерамъ придется расчистить путь пѣхотѣ и уничтожить мины. Японцы для этого придавали къ пѣхотѣ первой линіи инженерную роту, которая распредѣлялась въ каждой бригадѣ по полкамъ. Этимъ ротамъ ставилась задача, участвуя вмѣстѣ съ пѣхотою въ наступленіи, произвести на близкомъ разстояніи развѣдку препятствій. Затѣмъ, въ зависимости отъ результатовъ развѣдки, дѣлались распоряженія о томъ содѣйствіи, которое піонеры должны были оказать приближенію атакующаго, путемъ уничтоженія препятствій и расчистки пути. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для этого оказались взрывчатые составы. Во всякомъ случаѣ опытъ войны доказалъ важность располагать техническими средствами въ передовыхъ частяхъ.

Бои, за созданныя русскими укрѣпленныя позиціи, зачастую создавали для атакующаго такія неожиданности, которыя впервые встрѣчались на войнѣ. Для полученія яснаго представленія о нихъ стоитъ только сравнить полевые бои 1870—1871 годовъ съ упорною борьбою подъ Ляояномъ, на Шахэ и подъ Мукденомъ, а потому должна возникнуть мысль о необходимости усилить число инженерныхъ войскъ до полубаталіона на дивизію ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ необходимы:

а) Существованіе тѣсной связи между пѣхотою и піонерами (саперами), особенно при атакѣ укрѣпленныхъ позицій.

¹⁾ Авторъ имѣетъ въ виду нѣмецкую организацію. Примѣнительно къ нашей это было бы равносильно приданію двухъ баталіоновъ корпусу, т. е. увеличенію вдвое.

б) Наличие основательной мирной подготовки въ этомъ направленіи

в) Болѣе серьезное, чѣмъ теперь, обученіе пѣхоты инженернымъ работамъ, необходимымъ при атакахъ укрѣпленныхъ позицій.

Въ этомъ отношеніи намъ ¹⁾ необходимо обратить серьезное вниманіе на мирную подготовку войскъ въ инженерномъ дѣлѣ.

3. Военная техника.

а) Техника вообще.

Русско-японскую войну называли борьбою за укрѣпленныя позиціи, ее считали торжествомъ фортификаціи и въ ней усматривали нѣчто новое, вытекающее изъ столкновений массовыхъ армій, вооруженныхъ усовершенствованнымъ оружіемъ. Съ другой стороны, высказывалось мнѣніе, что только слабый прячется за насыпями и что все-таки верхъ возьметъ тотъ, кто сумѣетъ сохранить свободу передвиженій и дѣйствій. «Инженерныя работы убиваютъ идею наступленія, а безъ послѣдней не можетъ быть и побѣды», говорятъ представители второго мнѣнія. Свобода дѣйствій безспорно не должна быть парализована укрѣпленіями и необходимо умѣть заставить противника покинуть укрѣпленія путемъ искусныхъ маневровъ.

Гдѣ же истина? Въ силу традицій мы стремимся къ быстрому рѣшенію и предпочитаемъ кратковременные бои той упорной борьбѣ, примѣромъ которой могутъ служить Ляоянь, Шахэ и Мукденъ. Намъ кажутся идеаломъ бои Наполеона, Фридриха Великаго и Мольтке, поконченные въ теченіе одного дня. Мы надѣемся, что и впредь войну можно покончить нѣсколькими рѣшительными, однодневными ударами, правильно

¹⁾ Авторъ, конечно, говоритъ о германской арміи, но саперное дѣло и у насъ не занимаетъ подобающаго ему мѣста въ обученіи войскъ.

задуманными и энергично нанесенными. Но даже при наступательном образѣ веденія войны можетъ случиться, что атакующій будетъ остановленъ сильною позиціею и, несмотря на искусство операций, окажется вынужденнымъ приступить къ медленной атакѣ, или же онъ самъ долженъ будетъ временно занять укрѣпленную позицію, чтобы выждать рѣшенія на другомъ пунктѣ. Поэтому хотя на войну въ восточной Азии нельзя смотрѣть какъ на новый образецъ боевыхъ столкновеній, все-таки на основаніи ея опыта необходимо умѣть вести борьбу за укрѣпленія. Съ этой точки зрѣнія опытъ русско-японской войны является цѣннымъ, такъ какъ онъ указываетъ способы преодолѣть сопротивление противника, занявшаго укрѣпленную позицію, и бои ея доказываютъ, что обороняющійся, постоянно занимавшій такія позиціи, въ концѣ концовъ все-таки былъ побѣжденъ.

Такимъ образомъ, восточно-азиатская война не знаменуетъ начала новаго періода военного искусства. Характеризующая ее борьба за укрѣпленія вызывалась особенностями обстановки, сущность же войны не измѣнилась. По мѣрѣ усовершенствованія средствъ борьбы и увеличенія числа борцовъ, могущихъ, несмотря на потери, долго продолжать бои, необходимо болѣе полное знакомство начальниковъ съ техническими средствами. Техника не должна сковывать операций, а способствовать ихъ выполнению и тогда она не окажетъ вреднаго вліянія на духъ войскъ и на энергію наступленія.

б) Отдѣльныя сооруженія.

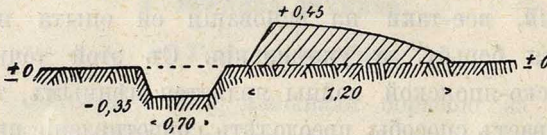
Пѣхотные окопы.

Врядъ ли въ какой-либо войнѣ можно встрѣтить такое широкое примѣненіе окоповъ, какъ въ русско-японской. Русскіе превращали свои позиціи въ цѣлую сѣть окоповъ, снабженныхъ блиндажами и усиленныхъ препятствіями. Японцы пользовались окопами при наступленіи для того, чтобы за-

крѣпить за собою занятую территорию и отразить контръ-атаки. Такимъ образомъ полевая война приняла характеръ крѣпостной и бои свелись къ упорной борьбѣ за укрѣпленныя позиціи.

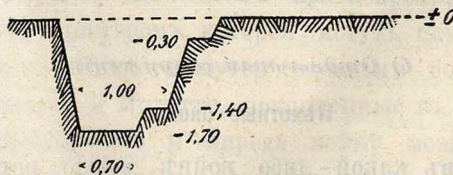
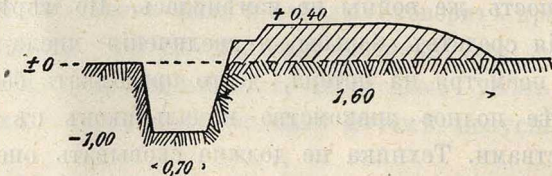
Русскіе окопы большею частью имѣли слѣдующую профиль:

(Размѣры въ метрахъ; метръ = 22,5 вершка).

Русскій окопъ для стрѣльбы съ колѣна.

Глинистый грунтъ Манджуріи давалъ возможность придавать крутостямъ малое заложеніе. Оба вида окоповъ для стрѣльбы стоя примѣнялись одновременно; видъ безъ бруст-

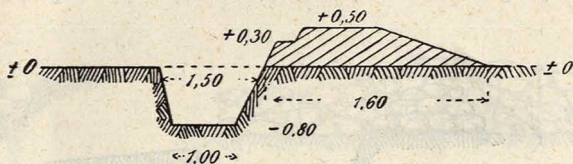

Русскіе окопы для стрѣльбы стоя.

вера строился тогда, когда можно было разбросать вынутую землю впереди или въ сторонѣ отъ окопа, онъ представлялъ

лучшее укрытіе отъ шрапнельнаго огня, но быть примѣнимъ только тамъ, гдѣ мѣстность позволяла имѣть обстрѣлъ¹⁾.

Японцы чаще всего примѣняли окопы для стрѣльбы стоя, хотя иногда они строили и углубленные въ родѣ русскихъ.

Японскій окопъ для стрѣльбы стоя.

Обѣ стороны прекрасно примѣняли окопы къ мѣстности и маскировали ихъ при помощи гаюляна, травы и т. п.

Примѣненіе земляныхъ мѣшковъ.

Какъ русскіе, такъ и японцы примѣняли земляные мѣшки не только въ крѣпостной, но и въ полевой войнѣ. Вызывалось это скалистыми грунтомъ на восточныхъ флангахъ полей сраженій подъ Ляояномъ и на Шахэ и зимними морозами, влѣдствіе которыхъ почва промерзала на 40 — 50 сантиметровъ. Передъ боями подъ Мукденомъ въ приказѣ по одной изъ японскихъ армій говорится: «Такъ какъ промерзшая почва не позволяетъ рыть, то войска должны при наступленіи нести съ собою земляные мѣшки».

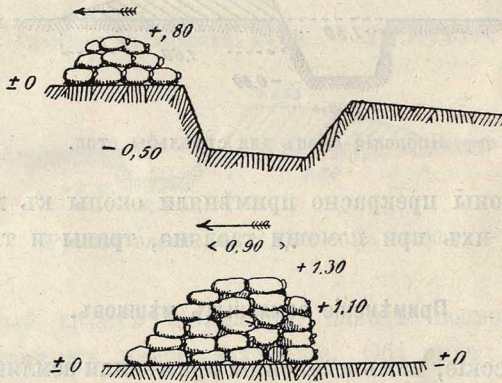
Такъ какъ японцы большею частью шли въ бой безъ ранцевъ, и за ними слѣдовали «кули», несшіе патроны, инструментъ и другія вещи, то земляные мѣшки можно было брать съ собою.

Матеріаломъ для ихъ изготовленія служили соломенные маты, холстъ, части китайской одежды и т. п.

¹⁾ Окопы безъ бруствера вошли въ арміи въ употребленіе послѣ разсылки войскамъ записки Стесселя о дѣйствіяхъ японцевъ, въ которой этотъ видъ окоповъ особенно рекомендовался.

Японцы очень охотно пользовались мѣшками во время наступления, для чего иногда несли съ собою пустыя оболочки, иногда же наполненные мѣшки. Земляные мѣшки примѣнялись:

1) Для устройства закрытій для пѣхоты и артиллеріи.

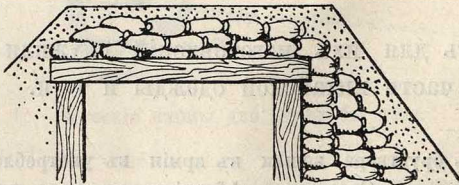
Японскіе окопы изъ земляныхъ мѣшковъ.

2) Для устройства головныхъ прикрытій и подставокъ для ружей.

3) Для заполнения отверстій въ стѣнкахъ и для исправленія брешей, сдѣланныхъ снарядами.

4) Въ видѣ покрышки блиндажей, при чемъ мѣшки наполнялись щебнемъ и крупнымъ пескомъ.

Съ цѣлью уменьшить дѣйствіе осколковъ мѣшки засыпались слоемъ земли.

Разрѣзъ русскаго блиндажа.

5) Въ качествѣ матеріала для заполнения препятствій. Съ этою цѣлью волчьи ямы заполнялись земляными мѣшками, а проволочныя сѣти ими закрывались.

Японцы приобрѣли большую ловкость въ бросаніи земляныхъ мѣшковъ съ послѣдней позиціи.

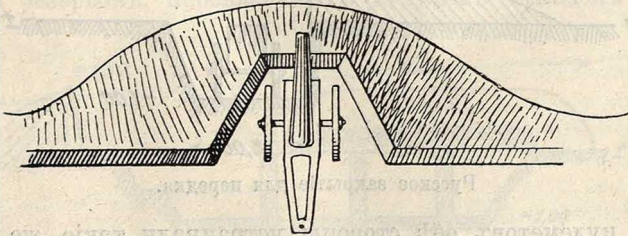
Волчья яма

Проволочная сѣть
заполненныя мѣшками.

Для устройства закрытій примѣнялись также деревянные ящики и жестянки изъ-подъ консервовъ, патроновъ и т. п., наполненные землею.

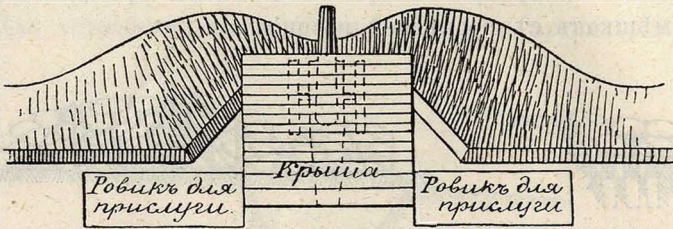
Орудійные окопы.

Ни русская, ни японская артиллерія не была снабжена щитами и бронированными зарядными ящиками. Только къ концу войны прибыли русскія батареи, снабженныя щитами. Поэтому обѣ стороны прибѣгали къ устройству орудійныхъ окоповъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, даже въ случаѣ расположенія орудій на закрытыхъ позиціяхъ. Особенность представляло устройство крышъ для предохраненія отъ пуль и осколковъ.

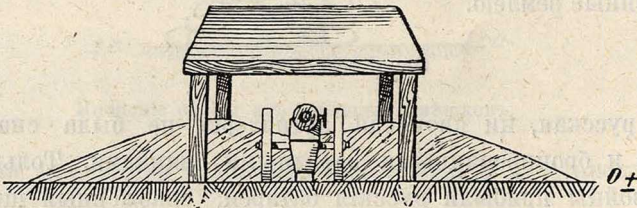
Русскій открытый орудійный окопъ.

Для передковъ и зарядныхъ ящиковъ тоже устраивались закрытія, соединенныя ходами сообщенія съ орудійными окопами.

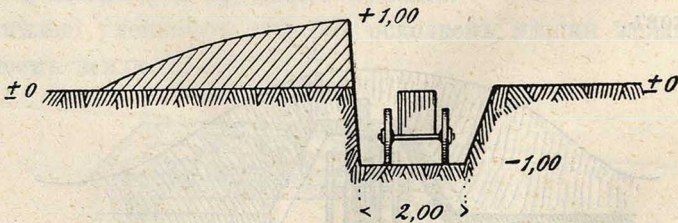
Русскій орудійный окопъ съ крышею.

Вообще на прикрытіе артиллеріи земляными сооружениями обращалось очень большое вниманіе.

Видъ закрытаго орудійнаго окопа свади.

Японскіе орудійные окопы почти ничѣмъ не отличались отъ русскихъ.

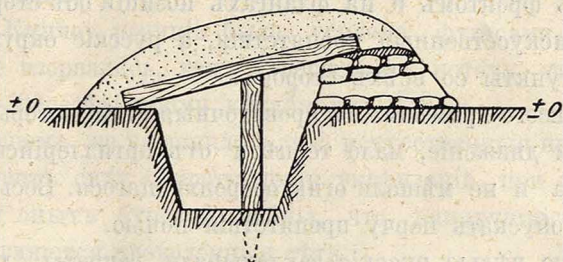

Русское закрытіе для передка.

Для пулеметовъ обѣ стороны устраивали такіе же окопы и закрытія, какъ и для орудій.

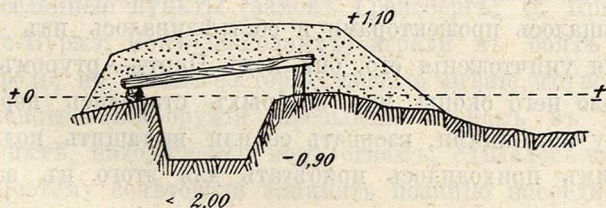
Блиндажи.

Въ окопахъ обѣ стороны устраивали блиндажи самыхъ разнообразныхъ формъ. Иногда въ нихъ помѣщались цѣлыя

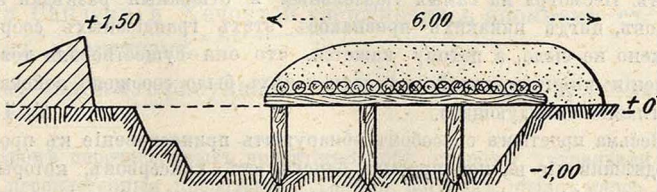
Русскій блиндажъ съ бойницами.

роты, а русскіе снабжали ихъ бойницами, устроенными изъ земляныхъ мѣшковъ.

Русскій блиндажъ подъ траверсомъ.

Для резервовъ, перевязочныхъ пунктовъ, складовъ снаря-

Русскій блиндажъ, устроенный въ опорномъ пунктѣ.

довъ и патроновъ блиндажи устраивались или подь тыльнымъ скатомъ, или подь траверсами.

Ходы сообщеній иногда сплошь покрывались крышами ¹⁾).

Искусственныя препятствія.

Передь фронтомъ и на флангахъ позицій обѣ стороны располагали искусственныя препятствія, а русскіе окружали ими опорные пункты со всѣхъ сторонъ.

Чаще всего примѣнялись проволочныя сѣти, которыя сильно затрудняли движеніе, мало терпѣли отъ артиллерійскаго огня противника и не мѣшали огню обороняющагося. Весьма важно было не допускать порчу препятствія ночью.

Съ этою цѣлью русскіе закладывали секреты, для которыхъ вырывали особыя ямы. Но такъ какъ люди этихъ секретовъ подвергались большой опасности, то устраивали автоматическую сигнализацию, при помощи звонковъ или освѣщали препятствія прожекторами ²⁾). Японцы считали это препятствіе однимъ изъ самыхъ серьезныхъ, особенно когда оно освѣщалось прожекторами и обстрѣливалось изъ пулеметовъ. Для уничтоженія его, они подь Портъ-Артуромъ вырывали около него окопы, изъ которыхъ старались перерѣзать проволоку ножницами, взорвать ее или вытащить колья; зачастую имъ приходилось прибѣгать для этого къ закладкѣ минъ.

¹⁾ Во время стоянки на Шахѣ наши шпіоны доносили, что у японцевъ будто бы существуютъ крытые ходы, тянущіеся на десятки верстъ и освѣщенные фонарями. Ходы эти будто бы устроены специально для скрытнаго подхода резервовъ. Несмотря на самыя тщательныя и отважныя развѣдки нашихъ охотниковъ, нигдѣ никакихъ признаковъ этихъ грандіозныхъ сооружений обнаружено не было, а потому кажется, что они существовали только въ воображеніи шпіоновъ-китайцевъ, хотя о нихъ было сообщено войскамъ изъ штаба главнокомандующаго. *К. А.*

²⁾ Весьма простымъ способомъ обнаружить прикосновеніе къ проволокамъ было подвѣшиваніе на ней пустыхъ банокъ отъ консервовъ, которыя при попыткѣ перерѣзать проволоку или вырвать коль производили шумъ. Подвѣшиваніе жестянокъ практиковалось на Шахѣ. *К. А.*

Выяснилось, что выгоднѣе всего устраивать проволочныя загражденія въ разстояніи 50—100 метровъ отъ укрѣпленій и обстрѣливать ихъ продольно пулеметами.

Кромѣ проволочныхъ сѣтей, русскіе устраивали переносныя и мѣстныя засѣтки и волчьи ямы, расположенныя въ нѣсколько рядовъ.

Подъ Кинчоу позиція была усилена фугасами, которые однако не взорвались, какъ утверждаютъ потому, что провода оказались перерѣзанными китайцами ¹⁾.

Въ общемъ же выяснилось, что искусственныя препятствія увеличиваютъ силу сопротивленія укрѣпленій, при чемъ подтвердился опытъ бурской войны, что наилучшимъ препятствіемъ являются проволочныя сѣти.

Укрѣпленіе деревень.

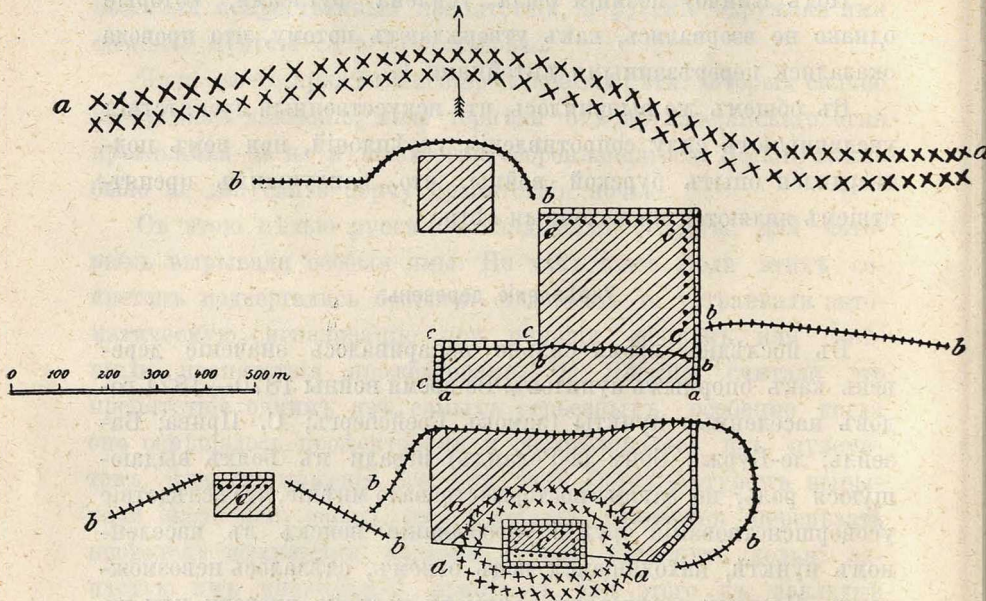
Въ послѣднее время сильно оспаривалось значеніе деревень какъ опорныхъ пунктовъ. Во время войны 1870—1871 годовъ населенные пункты (замокъ Грейсбергъ; С. Прива; Базейль; ле-Буржэ; Бонъ-ла-Роландъ) играли въ бояхъ выдающуюся роль, но затѣмъ восторжествовало мнѣніе, что вслѣдствіе усовершенствованія оружія пребываніе войскъ въ населенномъ пунктѣ, находящемся подъ огнемъ, сдѣлалось невозможнымъ. Поэтому совѣтовали занимать позицію впереди или въ сторонѣ отъ деревень.

Русско-японская война доказала, что населенные пункты и отдѣльные дворы представляютъ прекрасные опорные пункты. Шахэпу и Линшинпу неоднократно переходили изъ рукъ въ руки, а Сандепу и Хечоутай удерживались японцами съ величайшимъ упорствомъ.

Какъ видно изъ рисунка (ст. 62), Сандепу было приспособлено

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ препятствій обѣ стороны устраивали также рогатки, переплетенныя проволокою. Такихъ рогатокъ было много передъ ф. Воскресенскаго и капониромъ Теръ-Акопова. К. А.

для обороны по участкамъ, каковыхъ было всего 3; на южной сторонѣ деревни находился ханшинный заводъ, превращенный при помощи проволочныхъ сѣтей въ редюитъ. Въ Сандепу 5 японскихъ ротъ удерживали въ теченіе двухъ дней натискъ русской дивизіи, которой такъ и не удалось овладѣть редюитомъ. Бой въ улицахъ Юхантуня и у отдѣльныхъ фанзъ этой

- a xxxxa* Проволочная сѣть.
b +++++b Пылотные окопы.
c #####c Приспособленныя къ оборонѣ стѣны.

Укрѣпленіе Сандепу по англійскимъ источникамъ.

деревни, веденный 22 февраля (7 марта) 1905 г. бригадою Намбу (3-й япон. дивизіи), былъ однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ.

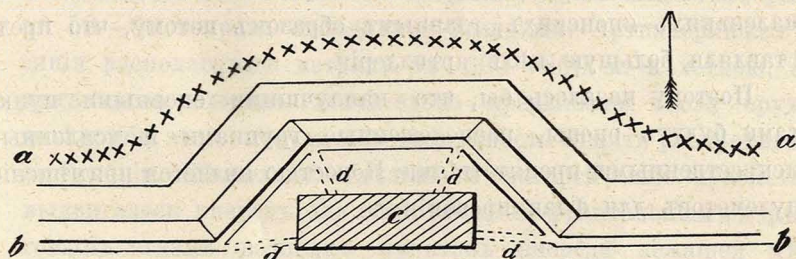
Окружавшія китайскія деревни глинобитныя стѣнки оказались серьезнымъ закрытіемъ, а низкіе дома было трудно разрушить артиллерійскимъ огнемъ. Если деревни усиливались препятствіями и въ нихъ устраивались блиндажи, а по

окраинамъ строились окопы, то онѣ превращались въ надежные опорные пункты.

Хотя на европейскихъ театрахъ войны характеръ деревень иной, все-таки надо полагать, что при умѣломъ приведеніи ихъ въ оборонительное состояніе, онѣ могутъ оказать весьма серьезное вліяніе на исходъ боя въ роли опорныхъ пунктовъ.

Искусственные опорные пункты.

Тамъ, гдѣ не было деревень или отдѣльныхъ зданій, обѣ стороны возводили искусственные опорные пункты.

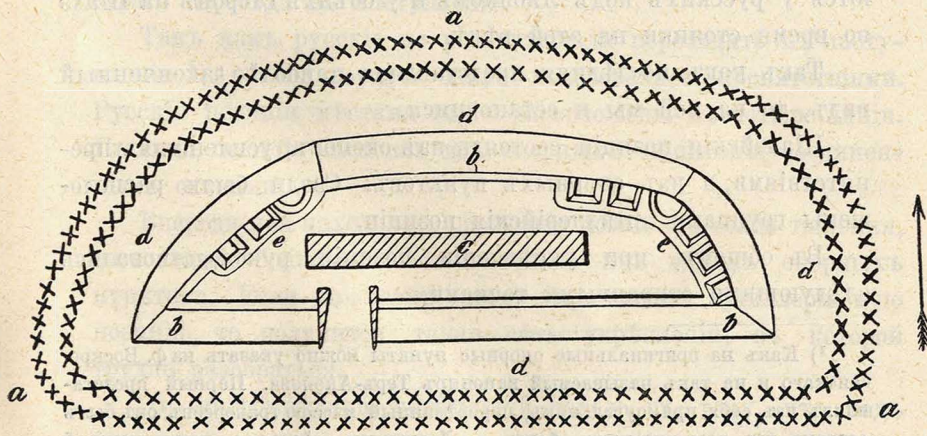
а—а Проволочныя загражденія.

б—б Окопы.

с Блиндажъ.

д—д Ходы сообщенія.

Японскій опорный пунктъ для роты по англійскимъ источникамъ.

а—а Проволочныя загражденія.

б—б Врустверь.

с Блиндажъ.

д Наружный ровъ.

е Травверсы.

Гарнизонъ: 2 роты, 2 пулемета.

Русскій редутъ на Путиловской сопкѣ.

Русскіе особенно увлекались сооруженіемъ такихъ пунктовъ, которые называли лонетами, редутами, фортами и редюитами.

Обыкновенно они рассчитывались для гарнизона въ 1—2 роты, но на важныхъ пунктахъ они строились болѣе значительныхъ размѣровъ и занимались гарнизономъ въ баталіонъ при пулеметахъ и орудіяхъ. Въ нихъ устраивались отапливаемые блиндажи, кухни, отхожія мѣста и др. хозяйственныя сооруженія ¹⁾).

Вообще же большія русскія постройки оказались слабѣ маленькихъ японскихъ, главнымъ образомъ потому, что представляли большую цѣль артиллеріи.

Поэтому казалось бы, что наилучшими опорными пунктами будутъ окопы, расположенные группами и усиленные искусственными препятствіями. Новостью является примѣненіе пулеметовъ для фланкированія.

в) Укрѣпленіе полевыхъ позицій.

Кромѣ укрѣпленной позиціи у Кинчоу, таковыя встрѣчаются у русскихъ подѣ Ляояномъ и у обѣихъ сторонъ на Шахэ во время стоянки на этой рѣкѣ.

Такъ какъ послѣдняя представляла наиболѣе законченный видъ, то на ней мы и остановимся.

Шахэйскія позиціи состояли изъ окоповъ, усиленныхъ препятствіями, и изъ опорныхъ пунктовъ. Сзади были расположены группами артиллерійскія позиціи.

Въ общемъ, при укрѣпленіи позицій руководствовались слѣдующими отъправными точками:

¹⁾ Какъ на оригинальные опорные пункты можно указать на ф. Воскресенскаго и на такъ называемый капониръ Теръ-Акопова. Первый представлялъ изъ себя прямоугольникъ, перерѣзанный массою траверсовъ; онъ былъ созданъ изъ разрушенныхъ фанзъ д. Линшинпу, сѣверная часть которой осталась въ нашей власти во время боевъ на Шахэ. Второй же былъ нечто иное какъ полуразрушенная кирпиче-обжигательная печь, приспособленная къ оборонѣ.

- 1) Хорошим обстрѣломъ.
- 2) Взаимною поддержкою огнемъ.
- 3) Расположеніемъ укрѣпленій группами въ нѣсколько рядовъ.

Никакихъ шаблонныхъ формъ при этомъ не придерживались, а сообразовались исключительно съ условіями мѣстности.

Японцы предпочитали простые типы укрѣпленій. Впередь метровъ на 800—1,000 они выдвигали группы окоповъ, снабженныя легкими блиндажами. Главная позиція состояла изъ болѣе глубокихъ окоповъ съ опорными пунктами, за которыми въ 50—60 метрахъ находились блиндажи. Артиллерійская позиція располагалась метрахъ въ 600—800 за пѣхотную, причемъ число окоповъ значительно превышало число орудій; вслѣдствіе этого получалась возможность мѣнять распределеніе артиллеріи. Нѣсколько отдѣльныхъ батарей или пулеметовъ выдвигалось впередъ для обстрѣливанія фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ важныхъ пунктовъ впереди лежащей мѣстности. Впереди всего фронта устраивались препятствія, но при ихъ расположеніи всегда имѣлась въ виду возможность быстрого перехода въ наступленіе.

Такъ какъ русскіе не рассчитывали переходить въ наступленіе ¹⁾, то они гораздо шире пользовались препятствіями. Русскія позиціи мѣстами были расположены въ четыре линіи. Главная позиція состояла изъ опорныхъ пунктовъ, соединенныхъ окопами.

Впереди нея находилась передовая позиція, а сзади тыльная, состоявшая болѣею частью только изъ однихъ опорныхъ пунктовъ. Если ко всему этому прибавить артиллерійскую позицію, то получится такая сѣть укрѣпленій, въ которой трудно разобратся.

Это нагроможденіе укрѣпленій повело къ тому, что подь

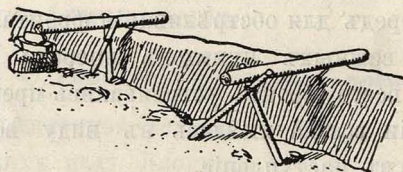
¹⁾ На дѣлѣ это было такъ, на словахъ же главнокомандующій постоянно напоминалъ, что отступленія больше не будетъ, но это не мѣшало заканчивать каждое столкновеніе приказаніемъ отступать. *К. А.*

Ляояномъ и Мукденомъ русскимъ пришлось принять бой на передовыхъ позиціяхъ и преждевременно израсходовать силы.

Кромѣ постройки укрѣпленій, на обѣихъ сторонахъ производились слѣдующія работы:

1. Расчистка впереди лежащей мѣстности для получения хорошаго обстрѣла.
2. Измѣреніе дистанцій.
3. Подготовка запасовъ патроновъ.
4. Исправленіе дорогъ въ тылу позицій.
5. Устройство телефонныхъ сообщеній; въ этомъ дѣлѣ японцы оказались мастерами.

Наконецъ японцы устраивали батареи изъ болванокъ и этимъ путемъ имъ удавалось иногда ввести противника въ заблужденіе ¹⁾.

Японская батарея изъ болванокъ по японскимъ источникамъ.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

а) Укрѣпленіе позицій должно быть возможно простого типа.

б) Необходимо всегда имѣть въ виду возможность перехода въ наступленіе, такъ какъ пассивная оборона, не взирая на самую сложную систему укрѣпленій, осуждена на поражение.

в) Атака укрѣпленныхъ позицій.

Дѣйствуя въ духѣ нѣмецкихъ ученій, японцы наступали и искали рѣшенія, не взирая на то, что русскіе находились

¹⁾ Ложныя батареи японцы примѣняли и въ полевомъ бою. К. А.

за укрѣпленіями. Частичные переходы послѣднихъ въ наступленіе во время боевъ на Шахэ, подъ Сандепу и Мукденомъ носили частный характеръ.

Японскія атаки подъ Кинчоу и Ляояномъ были выполнены въ духѣ полевыхъ войнъ. Подъ Кинчоу позиція была взята въ одинъ день, благодаря громадному превосходству въ артиллеріи.

Подъ Ляояномъ атаки II и IV японскихъ армій были отбиты, потому что не было достигнуто превосходство огня. Русскіе очистили укрѣпленія исключительно подъ вліяніемъ обходнаго движенія Куроки.

Во время боевъ на Шахэ японцы отказались отъ продолженія атаки, такъ какъ увидѣли невозможность разсчитывать на ея успѣхъ, пока русская позиція не будетъ обойдена.

Возможность обхода явилась только во время Мукденскихъ боевъ, а потому только въ этихъ послѣднихъ можно познакомиться съ принятымъ у японцевъ способомъ атаки укрѣпленныхъ позицій.

IV японская армія атаковала позиціи совершенно такъ же, какъ это исполняется въ крѣпостной войнѣ.

Сперва тяжелая артиллерія, вмѣстѣ съ полевою, заставила замолчать русскія орудія; затѣмъ тяжелая артиллерія, усиленная 21 сантиметр. и 28 сантиметр. мортирами, направила свой огонь противъ опорныхъ пунктовъ съ тѣмъ, чтобы разбить блиндажи и уничтожить препятствія. Въ это же время японская пѣхота продвигалась отъ одной позиціи къ другой, окапываясь на каждой изъ нихъ и пользуясь траншеями для прохожденія особенно сильно обстрѣливаемыхъ пространствъ. Такимъ способомъ японцы продвигались впередъ шагъ за шагомъ. Однако до штурма дѣло не дошло, такъ какъ русскіе, будучи обойдены съ фланговъ, очистили позицію.

Большой интересъ представляютъ бои I японской арміи, доведенные до штурма. Здѣсь также дѣло началось съ артиллерійской подготовки, а пѣхота приближалась, пользуясь око-

пами и траншеями. Съ разстоянія въ 300 метровъ было приступлено къ уничтоженію препятствій піонерами. Штурмъ производился ночью или на разсвѣтѣ, при чемъ назначенная для его производства часть обыкновенно дѣлилась на охотниковъ, штурмовую колонну и резервъ. Однако въ этомъ отношеніи японцы не придерживались какого-либо шаблона, но дѣйствовали сообразно съ обстановкою. Уничтоженіе препятствій возлагалось на охотниковъ и производилось ночью, а для того, чтобы обороняющійся не могъ появиться на брустверѣ, укрѣпленіе обстрѣливалось сильнѣйшимъ пулеметнымъ огнемъ.

Подъ прикрытіемъ этого огня охотники уничтожали препятствія: для перерѣзыванія проволоки они, лежа на спинѣ, подползали подъ нее; засѣки растаскивали; вольчи ямы забрасывали земляными мѣшками, досками, короткими фашинами изъ гаоляна и т. п.

Въ то же время въ укрѣпленіе бросали ручныя гранаты.

Для прикрытія примѣняли желѣзные листы, которые люди продвигали впередъ къ закрытіямъ.

Примѣнялись также длинныя бамбуковыя палки, наполненны пороховою мякотью, которую поджигали съ тѣмъ, чтобы, пользуясь дымомъ, подойти къ закрытіямъ. Наконецъ закладывали даже мины. Вообще изобрѣтательность японцевъ была изумительна. Трудность преодоленія препятствій будетъ конечно зависѣть отъ того, насколько они пострадали отъ навѣснаго огня и насколько потрясены защитники укрѣпленія.

Событія подъ Портъ-Артуромъ показываютъ, что, пользуясь пулеметами и сохранивъ къ моменту штурма нѣсколько неразстроенныхъ взводовъ, оборона препятствій можетъ вестись весьма дѣйствительно.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующій выводъ:

Хотя путемъ маневровъ нужно стараться не допустить противника къ упорной оборонѣ укрѣпленныхъ позицій, все

же можетъ случиться, что придется овладѣвать такими позиціями. Разъ противникъ твердо рѣшить на нихъ держаться, то слѣдуетъ помнить, что взятіе ихъ потребуетъ много времени и не можетъ быть достигнуто обычными средствами, такъ какъ въ этой области сталкиваются полевая и крѣпостная война. Придется прибѣгнуть къ систематическому обстрѣливанію тяжелою и полевою артиллеріею и къ примѣненію всѣхъ средствъ новѣйшей техники. Безусловно необходимо практиковать все это въ мирное время и въ особенности обучать людей преодолевать и уничтожать препятствія, дабы этого рода бои не являлись для нихъ неожиданностью. Тогда начальство, при содѣйствіи всѣхъ средствъ новѣйшей техники, будетъ имѣть полное основаніе рассчитывать, что пѣхота одолѣетъ даже позицію, укрѣпленную по всѣмъ правиламъ искусства.

д) Окапываніе пѣхоты во время наступленія.

Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ явленій русско-японской войны, вызвавшихъ оживленный обмѣнъ мнѣній, было окапываніе пѣхоты во время наступленія.

Высказывалось мнѣніе, что пользованіе лопатою при наступленіи является вѣрнѣйшимъ средствомъ уменьшить трудности наступленія по открытой мѣстности; лопатѣ придавали такое же значеніе, какъ и ружью, и считали, что при силѣ современнаго огня безъ окапыванія вообще наступленіе немислимо. Противъ этого мнѣнія возражали, что окапываніе уташаетъ духъ наступленія и лишаетъ послѣднее главной его силы—неудержимаго стремленія впередъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны безусловно требовали пользованія лопатою при наступленіи, а съ другой считали, что она принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ пригодна только при оборонѣ.

Ранѣе чѣмъ перейти къ разбору этихъ мнѣній, необходимо

разсмотрѣть обстановку, вынудившую японцевъ пользоваться лопатою при наступленіи.

Безусловно установлено, что въ мирное время при обученіи они не практиковали окапываніе при такихъ условіяхъ. Впервые они прибѣгли къ нему подѣ Ляояномѣ, затѣмъ оно часто примѣнялось во время боевъ на Шахэ и вошло во всеобщее употребленіе подѣ Мукденомѣ.

Въ видѣ примѣра ниже приводится описаніе производства японской атаки съ окапываніемъ¹⁾.

«На одномъ изъ участковъ поля битвы подѣ Ляояномѣ первыя двѣ стрѣлковыя позиціи, занятыя японскими цѣпями, находились въ разстояніи 1000 и 700 шаговъ отъ противника и состояли изъ окоповъ. Въ теченіе слѣдующаго дня онѣ пытались атаковать русскую позицію, но неудачно и оказались вынужденными отойти. Въ разстояніи 400 шаговъ онѣ остановились и окопались. Затѣмъ въ теченіе ночи онѣ продвинулись на 100 шаговъ и вновь окопались въ 300 шагахъ отъ русскихъ; на этой позиціи имъ удалось отбить двѣ русскихъ контръ-атаки».

Изъ этого примѣра видно, съ какою цѣлью японцы примѣняли окапываніе. На открытой равнинѣ, гдѣ русскіе расчистили впереди лежащую мѣстность, они начинали окапываніе съ 1000 метровъ и продолжали его тамъ, гдѣ не было закрытій, до дистанціи въ 100—200 метровъ, т. е. почти до послѣдней стрѣлковой позиціи. Само собою разумѣется, что вырытыя закрытія не были собственно окопами; люди лежа вырывали нѣчто въ родѣ желоба, землю изъ котораго складывали кучами для прикрытія головы²⁾.

Въ случаѣ продолжительной остановки вырывался окопъ.

1) Заимствовано изъ кн. v. Tarnawa «Die Schlachtfestigungen nach den Erfahrungen des russisch-japanischen Krieges».

2) Такимъ образомъ принятый у японцевъ способъ ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ рекомендованнаго нашимъ наставленіемъ для самоокапыванія, къ которому къ сожалѣнію мы до войны относились съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ.

Части второй линии пользовались для отдыха закрытіями, возведенными первою. Лѣтомъ, благодаря легкому грунту, работа эта не представляла трудностей; зимою же люди пользовались земляными мѣшками, которые несли съ собою. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нельзя было рыть и когда не имѣлось мѣшковъ, люди руками или лопатою соскребывали землю и устраивали закрытіе для головы.

Пользованіе лопатою при атакѣ характеризуется японцами слѣдующимъ образомъ:

«Сочетаніемъ наступленія съ окапываніемъ мы пожалуй даже превзошли европейскіе образцы», говоритъ одинъ изъ японскихъ офицеровъ. «Лопатою мы пользуемся не въ цѣляхъ обороны, а для того, чтобы отдохнуть во время наступленія. Въ цѣпи одинъ человѣкъ стрѣляетъ, а другой копаетъ. Наши низкорослые люди роютъ лежа. Такимъ способомъ они не представляютъ цѣли и незамѣтно устраиваютъ себѣ закрытіе, которымъ затѣмъ пользуются идущія сзади части. Укрѣпляясь во время движенія впередъ, мы можемъ отказаться отъ сильныхъ резервовъ. Въ Германіи строятъ укрѣпленія только ночью, работаютъ стоя и пользуются ими только при оборонѣ. Мы же смотримъ на нихъ какъ на средство продвинуться впередъ; у насъ они служатъ не для цѣлей обороны, а для поддержки атаки».

«Въ Германіи наступленіе поддерживается резервами; окапываніе же примѣняется при оборонѣ и люди работаютъ стоя, преимущественно ночью. Мы работаемъ днемъ и лежа и имѣемъ возможность отразить контръ-атаку даже превосходныхъ силъ противника».

Такимъ образомъ японцы извлекаютъ изъ пользованія лопатою слѣдующія выгоды:

- 1) Уменьшеніе потерь даже въ резервахъ.
- 2) Удерживаніе позицій, занятыхъ слабыми силами въ случаѣ контръ-атаки, произведенной противникомъ.
- 3) Возможность отдохнуть во время наступленія.

Примѣненіе окапыванія вовсе не было обязательно; такъ напр., въ одной и той же бригадѣ одинъ полкъ окапывался, а другой не прибѣгалъ къ лопатѣ, потому что имѣлъ закрытія.

Пользованіе лопатою собственно не составляетъ новости; русскіе прибѣгали къ окапыванію въ 1877—1878 году¹⁾, а въ нѣмецкомъ уставѣ говорится, что во время наступленія пользованіе шанцевымъ инструментомъ можетъ оказать цѣнныя услуги для удержанія за собою занятыхъ участковъ.

Окапываніе при наступленіи не включено въ японскій уставъ и примѣненіе его было вызвано тѣмъ, что японцамъ пришлось атаковать укрѣпленныя позиціи по открытому пространству. Оно конечно замедляло наступленіе, но послѣднее вообще не могло быть ведено быстро при упомянутыхъ условіяхъ. Несомнѣнно также, что оно представляло многія неудобства, а именно: терялось время, прикрытіе получалось плохое, положеніе цѣпи обнаруживалось, огонь во время работъ ослабѣвалъ и было труднѣе двинуть впередъ части, находившіяся за закрытіями.

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что нельзя возводить окапываніе въ общее правило, а что слѣдуетъ прибѣгать къ нему только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно:

1) Для того, чтобы удержаться на открытой мѣстности до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ сосѣднія части.

2) Съ цѣлью создать себѣ опорный пунктъ, на которомъ можно было бы выждать результата обхода.

Отсюда слѣдуетъ, что мы считаемъ нужнымъ прибѣгать къ пользованію лопатою только въ крайности, когда обстановка вынудитъ насъ къ нему. Нѣтъ ничего вреднѣе шаблона, а потому было бы одинаково неправильно, какъ всегда прибѣгать къ окапыванію, такъ и совершенно отказаться отъ него.

¹⁾ Носимаго инструмента тогда не было и землю рыли штыками, манерами и даже руками.

При этихъ условіяхъ и при наличности хорошихъ начальниковъ, окапываніе не отразится вредно на энергіи наступленія, какъ то доказываютъ дѣйствія японцевъ. Послѣ войны русскіе приняли японскій способъ дѣйствій. Командующій войсками Варшавскаго военного округа слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ въ ноябрѣ 1905 года подготовку XIV армейскаго корпуса:

«Пользованіе лопатою при наступленіи поставлено правильно. Войска предупреждаются не злоупотреблять ею. Окапываніе при наступленіи умѣстно только тогда, когда ходъ боя требуетъ укрѣпленія за собою извѣстнаго участка мѣстности: во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно скорѣе вредно, чѣмъ полезно, такъ какъ уменьшаетъ силу огня и замедляетъ наступленіе».

Высказанный взглядъ мы считаемъ правильнымъ и убѣждены, что намъ, нѣмцамъ, опытъ русско-японской войны доказалъ только, что въ извѣстныхъ случаяхъ при наступленіи полезно окапываться и что отъ этого не пострадаютъ его сила и энергія.

е) Носимый шанцевый инструментъ.

Во время русско-японской войны количество носимаго инструмента было слѣдующее:

а) у русскихъ:

80 лопать .	} Всего 100 шт.
20 топоровъ }	

б) у японцевъ:

68 лопать .	} Всего 93 штуки	
17 кирокъ .		} для земляныхъ
8 топоровъ }		
20 ножницъ для рѣзки проволоки.		

Для сравненія ниже приводится количество носимаго инструмента въ Германіи:

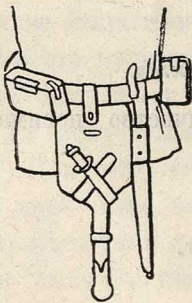
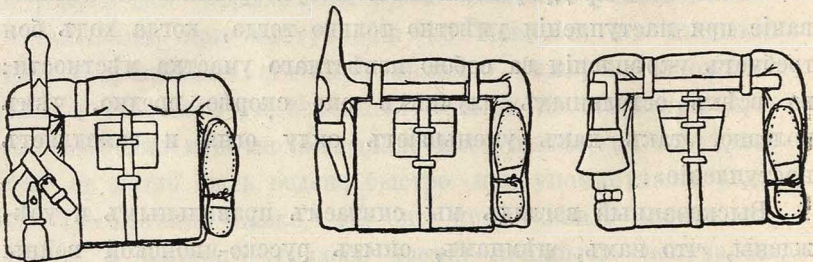
100 лопать .	} Итого 115 шт. на роту.
10 кирокъ .	
5 топоровъ }	

Такимъ образомъ число носимыхъ лопать въ ротахъ трехъ упомянутыхъ армій слѣдующее:

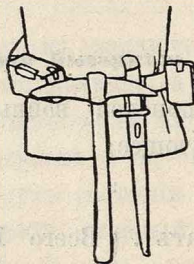
Въ германской. 100.

» русской. . . 80.

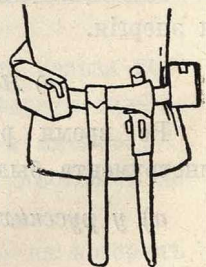
» японской. . . 68.

Лопата.

Кирка

Топоръ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что послѣднія двѣ цифры выражаютъ количество инструмента, бывшее въ русскихъ и японскихъ ротахъ въ началѣ войны. Въ августѣ 1904 года японцы довели количество шанцевого инструмента въ ротахъ до того, что половина всѣхъ людей носила лопаты, а четвертая часть кирки, т. е. въ ротѣ при составѣ 220 человекъ было:

110 лопать.

54 кирки.

По общимъ отзывамъ такое количество оказалось вполне достаточнымъ. Большое число носимыхъ кирокъ объясняется тѣмъ, что приходилось работать въ каменистомъ и мерзломъ грунтѣ.

Русскіе повидимому ограничились тѣмъ, что въ видахъ увеличенія числа носимаго инструмента собирали тотъ, которымъ пользовалось мѣстное населеніе ¹⁾.

Что касается способа носки инструмента, то русскіе пригоняли его къ поясному ремню въ родѣ того, какъ онъ носится въ германской арміи; японцы же носили его притроченнымъ къ ранцу или на поясномъ ремнѣ, какъ показано на прилагаемомъ рисункѣ.

ж) Нужно ли увеличить количество носимаго шанцевого инструмента?

Вопросъ объ увеличеніи количества шанцевого инструмента, на основаніи опыта русско-японской войны, вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній. Съ одной стороны указывалось на то, что шанцевого инструмента въ ротахъ теперь достаточно, а съ другой высказывалось требованіе имѣть всѣхъ людей снабженными лопатами или кирками, при чемъ количество послѣднихъ опредѣлялось въ $\frac{1}{4}$ состава роты, т. е. всего 166 лопать и 54 кирки.

Въ пользу снабженія всѣхъ людей инструментомъ говоритъ то обстоятельство, что тогда всѣ люди получаютъ возможность окопаться, между тѣмъ какъ въ настоящее время инструментъ приходится передавать отъ однихъ другимъ.

Доводомъ же противъ увеличенія количества носимаго инструмента служить ноша солдата, которая уже теперь доведена почти до предѣла. При современныхъ массовыхъ арміяхъ, невозможности размѣстить всѣхъ подъ крышею и трудностяхъ

¹⁾ Инструментъ этотъ былъ очень тяжелъ и плохого качества. К. А.

подвоза, палатки и продовольствіе не могутъ быть исключены изъ числа предметовъ, носимыхъ солдатомъ; патроновъ же желательно имѣть возможно больше. Поэтому вмѣсто снабженія инструментомъ тѣхъ людей, которые его не имѣютъ, казалось, было бы рациональнѣе дать имъ штукъ по 30 лишнихъ патроновъ, что на роту составитъ $30 \times 100 = 3,000$.

По нашему мнѣнію, носимое въ настоящее время количество инструмента достаточно.

Случаи окапыванія при наступленіи въ общемъ рѣдки и ограничиваются дѣйствіями на совершенно открытой равнинѣ, когда цѣпи и резервы будутъ вынуждены устраивать себѣ закрытія. Для этихъ же случаевъ было бы не цѣлесообразно увеличивать ношу солдата.

Все, что необходимо, это возить въ патронныхъ повозкахъ 30 ножницъ для рѣзки проволоки ¹⁾.

в) Нужно ли усилить подготовку пѣхоты въ саперномъ дѣлѣ?

Если мы и не присоединяемся къ требованію увеличенія количества носимаго инструмента, то мы не можемъ не согласиться съ необходимостью усилить подготовку пѣхоты въ саперномъ дѣлѣ.

По этому поводу Гертерсъ (Mil. Wochen-Blatt № 44—1905) замѣчаетъ: «Подготовка нашей (нѣмецкой) пѣхоты въ саперномъ дѣлѣ недостаточна, она занимаетъ второстепенное мѣсто и бывають случаи, что во время маневровъ люди ни разу не вынимають шанцевый инструментъ изъ чехловъ».

¹⁾ Доводы автора далеко не вполне убѣдительны. Если, съ одной стороны, нельзя отрицать невозможность увеличить вѣсъ солдатской ноши и желательность имѣть возможно большее количество патроновъ, то съ другой, недостаточное количество инструмента на людяхъ давало себя знать. Поэтому, казалось, слѣдовало бы употребить всѣ средства къ тому, чтобы всѣ люди были имъ снабжены, а для достиженія этого облегчить вещи, носимыя солдатомъ путемъ улучшенія и измѣненія матеріала, изъ котораго онѣ изготовлены, а кстати исключить кое-что лишнее, въ родѣ чарки, смѣны бѣлья, башлыка наушниковъ и т. п.

«Увольняются отъ службы нижніе чины, ни разу не производившіе инженерныхъ работъ. Окапываніе подь огнемъ совершенно не примѣняется. Носка лопаты неудобна и требуетъ измѣненія, такъ какъ, если она не вкладывается и не вынимается такъ же легко, какъ всякое холодное оружіе, то она является обузою. Между тѣмъ лопата для современнаго воина имѣетъ то же значеніе, что щитъ въ древности; японцы доказали, что она усиливаетъ наступленіе» ¹⁾.

Со всѣмъ этимъ нельзя не согласиться. Не достаточно, если нѣсколько человекъ въ ротѣ знакомы со всѣми тонкостями сапернаго дѣла и если рота два—три раза въ годъ занимается постройкою окоповъ на плацу. Вмѣсто этого необходимо:

а) Практиковаться въ постройкѣ окоповъ, лежа въ полномъ снаряженіи.

б) Производить работы въ каменистомъ грунтѣ.

в) Работать ночью, соблюдая полную тишину.

Противъ этого можно возразить, что и безъ обученія чувство самосохраненія заставитъ людей устраивать себѣ закрытія, но одна изъ главнѣйшихъ обязанностей начальниковъ состоитъ въ ознакомленіи войскъ съ такого рода положеніями, въ которыхъ они могутъ очутиться на войнѣ, дабы эти положенія не явились неожиданностью.

Поэтому ознакомленіе людей съ устройствомъ закрытій такъ же необходимо, какъ и обученіе ихъ уничтожать препятствія.

Только этимъ путемъ можно избѣгнуть многихъ безцѣльныхъ жертвъ.

и) Разныя техническія средства ²⁾, телеграфъ и телефонъ.

Новѣйшія усовершенствованія телеграфной техники получили широкое примѣненіе во время русско-японской войны.

¹⁾ Картина постановки сапернаго дѣла въ Германіи въ сущности почти ничѣмъ не отличается отъ того, что происходитъ у насъ, а потому всѣ разсужденія автора дѣликомъ приложимы къ намъ. *К. А.*

²⁾ Самокаты и автомобили не разсматриваются, такъ какъ вслѣдствіе

Беспроволочный (искровой) телеграфъ.

Телеграфъ этотъ оказалъ японцамъ весьма цѣнныя услуги, особенно во время дѣйствій на морѣ. Имъ были снабжены нѣкоторыя дивизіи, а также штабы армій. Имъ же были соединены суда Того между собою и съ берегомъ и благодаря этому онъ постоянно получалъ свѣдѣнія о движеніяхъ противника. Эта освѣдомленность въ значительной степени содѣйствовала его успѣхамъ 28 іюля (10 августа) подъ Портъ-Артуромъ и во время Цусимскаго боя съ Балтійскою эскадрою.

У русскихъ также имѣлся беспроволочный телеграфъ, но пользовались они имъ въ меньшихъ размѣрахъ. При посредствѣ этого телеграфа Портъ-Артуръ былъ связанъ съ внѣшнимъ міромъ въ продолженіе всей осады.

Само собою понятно, что обыкновенный телеграфъ примѣнялся обѣими сторонами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Пользованіе *телефонами* на полѣ сраженія получило у японцевъ громадное развитіе. Во время боевъ подъ Мукденомъ Ояма находился далеко въ тылу поля сраженія и, при помощи телефона, управлялъ подчиненными ему 5 арміями. Въ районѣ каждой арміи телефонами были связаны всѣ части до цѣпей и батарей включительно. Поэтому у японцевъ совершенно не было гонки адъютантовъ и только для вѣрности всегда имѣлись въ готовности гелиографы и сигнальщики съ флагами. Перерывъ телефоннаго сообщенія случался рѣдко.

Обращаетъ на себя вниманіе умѣніе японцевъ держать распоряженія въ тайнѣ. Достигалось это строгостью при сочувствіи войнѣ со стороны населенія. Свѣдѣнія, дѣлавшіяся общимъ достояніемъ, зачастую были умышленно искажены, съ цѣлью обмануть противника.

плохихъ дорогъ почти не примѣнялись во время войны, а потому объ этихъ важныхъ средствахъ сообщенія нѣтъ данныхъ, основанныхъ на опытѣ.

Воздушные шары.

Обѣ стороны пользовались воздушными шарами, но ни одна изъ нихъ не достигла тѣхъ результатовъ, которые ожидались.

Особенно неудовлетворительными оказались результаты, достигнутые подъ Портъ-Артуромъ, гдѣ японцы только послѣ занятія высоты 203 получили возможность наблюдать за стрѣльбою по внутренней гавани.

По нашимъ понятіямъ наблюденіе съ привязного шара должно было бы оказаться болѣе плодотворнымъ.

Ниже помѣщена выдержка изъ доклада Д. Ф. Вехтера объ этомъ предметѣ, помѣщенная въ военной газетѣ Данцера.

«Воздушные шары оказались несостоятельными. Въ полевой войнѣ это объясняется громаднымъ обозомъ воздухоплавательныхъ отдѣленій. Первоначально русскій воздухоплавательный паркъ состоялъ изъ 76 повозокъ, и газъ добывался изъ желѣза и сѣрной кислоты; позднѣе перешли къ его добыванію изъ ѣдкаго натра и алюминія и тогда въ первомъ эшелонѣ можно было имѣть только 26 повозокъ. Развѣдки съ шара только два раза дали удовлетворительные результаты. Неприятельскій огонь оказался мало опаснымъ, такъ какъ, будучи дважды пораженъ шрапнелями, шаръ продолжалъ держаться. Въ горахъ передвиженія были сопряжены съ громадными трудностями изъ-за тяжести и неповоротливости обоза».

«Въ дѣлѣ воздухоплаванія японцы желали проявить самобитность, но повидимому ничего не достигли. Подъ Портъ-Артуромъ они держались въ разстояніи 8,000 метровъ отъ русскихъ орудій и потому почти ничего не могли видѣть, если не считать кораблей, выдѣлявшихся на блестящей поверхности воды».

Несмотря на это невыгодное сужденіе о шарахъ, нужно полагать, что при лучшемъ развитіи техники наблюденія съ нихъ дадутъ болѣе полные результаты.

Прожекторы.

О значеніи прожекторовъ въ морской войнѣ говорить много не приходится, такъ какъ значеніе ихъ громадно и общеизвѣстно. Благодаря имъ не удались попытки японцевъ запретить выходъ изъ гавани и многія минныя атаки судовъ.

Не менѣе цѣнныя услуги оказали прожекторы подъ Портъ-Артуромъ во время обороны укрѣпленій и особенно высоты 203 въ ноябрѣ 1904 года. Японцы называли ихъ самымъ убійственнымъ оружіемъ, поражающимъ глаза.

Во время стоянки въ укрѣпленіяхъ на Шахэ, какъ у русскихъ, такъ и у японцевъ, существовали особыя освѣтительныя отдѣленія, снабженныя прожекторами, свѣтящимися ракетами и другими средствами.

Вообще на прожекторы обращено уже надлежащее вниманіе.

Въ германской арміи, сколько намъ извѣстно, приняты обширныя мѣры къ снабженію инженерныхъ войскъ освѣтительными средствами. Въ англійской арміи сформирована особая рота для обслуживания прожектора, помѣщеннаго на двухколесной повозкѣ и получающаго электрическую энергію отъ 40-сильнаго двигателя.

Ручныя гранаты.

Во время рукопашныхъ боевъ обѣ стороны примѣняли средство пораженія, напоминающее давно прошедшее время примитивныхъ метательныхъ снарядовъ. Средство это было впервые пущено въ ходъ по почину генерала Кондратенки, героя и души обороны Портъ-Артура. Первоначально ручныя гранаты состояли изъ головокъ шрапнелей или жестянокъ, наполненныхъ порохомъ и снабженныхъ зажигательнымъ шнуromъ.

Японцы также стали примѣнять ручныя гранаты, усовершенствовавъ ихъ; русскіе въ свою очередь проявили изобрѣтатель-

ность и наконецъ стали брать пироксилиновыя пашки, снабженныя ударнымъ механизмомъ. Въ позднѣйшихъ бояхъ ручнымъ гранатамъ придали форму цилиндровъ или шаровъ, наполненныхъ пироксилиномъ, который воспламенялся при помощи бикфордова шнура. Кромѣ Портъ-Артура ручныя гранаты примѣнялись во время боевъ на Шахэ и подъ Мукденомъ, онѣ поражали осколками и вслѣдствіе давленія газовъ. Дальность метанія рукою доходила до 20—25 метровъ, снарядъ летѣлъ дугою и поражалъ людей, стоявшихъ за брустверами, стѣнками, домами и т. п.

Изъ этого видно, къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ техника, съ цѣлью поразить укрытаго врага, къ которому нельзя подойти. Трудно сказать, найдутъ ли ручныя гранаты примѣненіе въ войнахъ будущаго; во всякомъ случаѣ дѣйствіе ихъ необходимо изучить.

4. Ночные бои.

Во время русско-японской войны къ боямъ ночью прибѣгали гораздо чаще, чѣмъ въ остальные новѣйшія войны. Продолжительное нахожденіе воюющихъ сторонъ другъ противъ друга на разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, сила современнаго огня и продолжительность наступленія вызвали, въ отдѣльныхъ частяхъ, стремленіе приблизиться къ противнику подъ покровомъ темноты, съ цѣлью по возможности избѣгать громаднхъ потерь. Общихъ атакъ крупными частями ночью не производилось и не могло производиться, такъ какъ ночью атаку нельзя было подготовить пѣхотнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Безъ такой подготовки немыслимо потрясеніе противника. Будучи съ фронта обезпеченъ препятствіями, а съ фланговъ другими частями и имѣя подъ рукою резервы, обороняющійся всегда можетъ отбить ночную атаку, если атакующій не приобрѣлъ превосходства въ огнѣ. Поэтому не слѣдуетъ, на основаніи опыта русско-японской

войны, преувеличивать значеніе ночныхъ боевъ. Ночью происходили исключительно столкновенія мѣстнаго характера, которыя иногда оказывали громадное вліяніе на общую обстановку.

Кромѣ Портъ-Артура, два наиболѣе серьезныхъ ночныхъ боя разыгрались во время боевъ на Шахэ за Путиловскую сопку. Ночное нападеніе частей 3 японской дивизіи въ ночь на 1 (14) октября было подготовлено тѣмъ, что японцы незамѣтно подошли къ русской позиціи на дистанцію въ 600 метровъ. Въ 4 часа утра они двинулись впередъ, въ ротныхъ колоннахъ съ высланными на близкое разстояніе цѣпями, смяли русскіе передовые посты, находившіеся только въ 300 метрахъ отъ главной позиціи, и проникли на послѣднюю. Заставъ врасплохъ русское прикрытие, японцы бросились въ орудійные окопы и, перебивъ прислугу и лошадей, захватили 24 орудія 2 дивизиона 9 артиллерійской бригады, не успѣвшихъ даже открыть огонь ¹⁾.

Нападеніе это доказываетъ, съ одной стороны, выгоду скрытно и удачно исполненнаго ночного нападенія, а съ другой, безопасность русскихъ передовыхъ постовъ. Русскіе стояли на мѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней и имъ стоило только устроить какое-нибудь препятствіе, чтобы отдохнуть спокойно.

Въ ночь съ 3 (16) на 4 (17) октября отрядъ Путилова атаковалъ сопку, названную въ честь его «Путиловскою». Хотя нападеніе и не было произведено внезапно, русскимъ удалось отбросить японцевъ, захвативъ у нихъ 14 орудій.

Ночныя атаки производились также во время боевъ подъ Сандепу и подъ Мукденомъ, но не въ столь обширныхъ размѣрахъ.

Изъ всѣхъ этихъ боевъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

¹⁾ Авторъ забылъ сказать, что японцы были одѣты въ нашу форму и подавали команды по-русски. К. А.

1) Для ночныхъ дѣйствій необходимо примѣнять возможно простыя построенія (ротныя колонны съ малыми дистанціями и интервалами, слабыя цѣпи, но тщательная развѣдка на фронтѣ и флангахъ).

2) Избѣгать стрѣльбы.

3) Не подавать командъ и сигналовъ ¹⁾.

4) Распредѣлять войска въ глубину.

Высказанное нѣкоторыми фанатиками ночныхъ боевъ предположеніе, что вслѣдствіе силы современнаго огня ночью придется дѣйствовать крупными частями, не подтверждается опытомъ русско-японской войны. Напротивъ она доказала, что ночью возможны только мелкія предпріятія: нечаянныя нападенія, занятіе выдвинутыхъ впередъ пунктовъ и т. п. На войнѣ ночь нельзя превратить въ день. Въ бою необходимо потрясеніе, произведенное огнемъ, какъ подготовка для дѣйствія холоднымъ оружіемъ, а это возможно только днемъ. Японцамъ далеко не всегда удавались ночныя нападенія, часто ихъ колонны сбивались съ пути. Ночныя дѣйствія нельзя считать универсальнымъ средствомъ.

Ночью слѣдуетъ пользоваться для того, чтобы подвести войска возможно ближе къ противнику, пройдя подъ ея покровомъ районъ дальнихъ и среднихъ пораженій, особенно когда приходится наступать по открытой мѣстности. Съ разсвѣтомъ можетъ быть открытъ огонь съ близкихъ разстояній густыми цѣпями.

Что касается подготовки войскъ къ ночнымъ дѣйствіямъ, то она должна состоять въ слѣдующемъ:

а) Въ упражненіи двигаться въ ротныхъ колоннахъ по пересѣченной мѣстности съ соблюденіемъ связи, порядка и тишины.

¹⁾ Японскіе офицеры съ успѣхомъ пользовались ручными и электрическими лампочками, которыми подавали знаки. Особенно хорошимъ оказался приборъ «Ever ready».

б) Въ разсыпаніи жидкихъ цѣпей впереди и по сторонамъ этихъ колоннъ.

в) Въ ориентировкѣ на мѣстности.

г) Въ ближней развѣдкѣ.

Приходится сознаться, что на эти простыя и важныя для ночного боя упражненія не обращается достаточнаго вниманія.

Они хотя и не изъ пріятныхъ, но безусловно необходимы. Не нужно ни ночныхъ маневровъ, ни ночныхъ боевъ, а только основательно и обдуманно исполненныя простыя упражненія, которыя, вмѣстѣ съ упомянутыми выше инженерными работами, составляютъ важную отрасль мирнаго обученія, необходимую для того, чтобы для войскъ не было неожиданностей на войнѣ.

В) Роды оружія.

1. Пѣхота.

Среди вопросовъ, разъясненныхъ русско-японскою войною, однимъ изъ важнѣйшихъ является вопросъ объ атакѣ пѣхоты.

Нельзя не отмѣтить, что въ данномъ случаѣ въ гораздо меньшей степени замѣчается та неувѣренность, которая проявлялась всюду послѣ бурской войны, когда считали, что данныя ея опыта совершенно измѣнили взгляды, господствовавшіе на бой пѣхоты.

Опытъ войны въ восточной Азіи доказалъ незыблемость слѣдующихъ основныхъ положеній:

1) Для боя пѣхоты нельзя установить какихъ-либо неизмѣнныхъ правилъ, такъ какъ ходъ его находится въ зависимости отъ обстановки и мѣстности.

2) Необходимо использовать дѣйствіе оружія, при условіи, чтобы путемъ примѣненія къ мѣстности и выбора соотвѣтствующихъ формъ строя, потери были по возможности меньше.

3) Примѣненіе окапыванія и пользованіе мѣстными закрытіями не должны уменьшать энергію атаки и подрывать моральныя силы бойцовъ, привитыя воспитаніемъ.

Для сравненія ниже помѣщены данныя о вооруженіи пѣхоты; при чемъ, относительно Германіи, онѣ относятся къ патронамъ съ пулею S.

	Образецъ.	Калибрь м. м.	Нач. скорость м.	Магазины.	Холодное оружіе.	Число носимыхъ патроновъ.
Россія	1891	7,62	615	5— обойма.	Штыкъ.	120
Японія	1897	6,5	725	5— } обойма безъ боковыхъ	Кинжалъ.	120
Германія . . .	1898	7,9	860	5— } стѣнокъ.	Тесакъ.	120

Часть японскихъ резервныхъ войскъ была вооружена ружьемъ Мурата II—калибра 8 мм. съ подствольнымъ магазиномъ на 8 патроновъ, начальная скорость 564 м.

Часть ландвера—ружьемъ Мурата I кал. 11 м., однозаряднымъ съ патронами, снаряженными чернымъ порохомъ, дающими нач. скор. 438 м.

По баллистическимъ свойствамъ японское ружье лучше русскаго, но хуже германскаго съ патрономъ S. Раны, наносимыя японскими пулями, повидимому оказались легкими, хотя вопросъ этотъ требуетъ еще разъясненія, основаннаго на подробныхъ русскихъ санитарныхъ отчетахъ.

а) Веденіе боя японцами.

Подготовка японской пѣхоты велась въ главныхъ чертахъ на основаніяхъ, принятыхъ въ Германіи.

Въ теченіе войны японская пѣхота выказала способность приспособлять свой образъ веденія боя къ обстановкѣ, она не

придерживалась мертвыхъ формъ, но сообразовалась съ измѣняющимися условіями.

До войны въ японской арміи усердно изучали Бурскую войну.

Было понятно, что причина англійскихъ неудачъ крылась въ недостаточной силѣ атакъ и въ отсутствіи рѣшимости довести ихъ до конца. Плохая стрѣлковая подготовка англійской пѣхоты, недостаточная поддержка артиллерією, примѣненіе неудачно избранныхъ формъ строя и неумѣніе пользоваться мѣстностью получили надлежащую оцѣнку.

Такъ называемый бурскій способъ наступленія, состоящій изъ перебѣжекъ группами и одиночными людьми, обратилъ на себя вниманіе японцевъ, и они усиленно въ немъ упражнялись. При этомъ они обращали большое вниманіе на энергію атакъ, а свыше высказывалось требованіе, чтобы войска во что бы то ни стало доходили до противника.

При производствѣ пѣхотныхъ атакъ японцы въ общемъ руководствовались принципами, принятыми въ Германіи и заключающимися въ слѣдующемъ:

1) Наступленіе во что бы то ни стало.

2) Производство энергичныхъ фронтальныхъ атакъ съ цѣлью приковать резервы противника къ мѣсту, соединенное съ обходомъ фланга или ударомъ по наиболѣе слабому пункту.

3) Развитіе почина у частныхъ начальниковъ и замѣна приказанія порученіемъ.

4) Взаимная связь между дѣйствіями пѣхоты и артиллеріи.

5) Терпѣніе, упорство и стремленіе достигъ намѣченной цѣли во что бы то ни стало. Изъ этого вытекало стремленіе пользоваться темнотою, медленное передвиженіе отъ позиціи къ позиціи и окапываніе во время наступленія.

Придерживаясь въ общемъ перечисленныхъ выше принциповъ, подробности веденія боя часто мѣнялись. Рядомъ съ наступленіемъ, произведеннымъ совершенно согласно съ герман-

скимъ уставомъ 1888—1889 года, встрѣчаются атаки по бурскому способу.

Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ война принимала характеръ крѣпостной, стали примѣняться подходъ ночью, окапываніе и пользованіе земляными мѣшками въ тѣхъ случаяхъ, когда иначе приходилось бы нести большія потери.

Съ цѣлью показать ходъ японской пѣхотной атаки во время войны, ниже приводится рядъ примѣровъ.

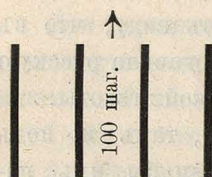
По общему заявленію большинства свидѣтелей, японцы на Ялу примѣняли длинныя густыя цѣпи, за которыми слѣдовали роты въ колоннахъ или въ развернутомъ фронтѣ. Движеніе впередъ производилось перебѣжками по-взводно и даже поротно. Цѣпи высылались на 250—400 метровъ, впередъ поддержки двигались непрерывно до тѣхъ поръ, пока, съ крикомъ «банзай», не врывались одновременно съ цѣпью въ непріятельскую позицію. Резервы появлялись въ густыхъ колоннахъ. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этомъ бою японская артиллерія очень скоро подавила русскую и могла направить огонь противъ непріятельской пѣхоты.

Понесенныя японцами какъ въ этомъ бою, такъ и подъ Кинчоу большія потери, вѣроятно, не заставили бы ихъ перейти къ другому способу атаки, если бы они не пришли къ убѣжденію, что сила сопротивленія противника должна увеличиться, такъ какъ онъ сталъ занимать укрѣпленныя позиціи. Подъ Ляояномъ японцамъ пришлось частью наступать по совершенно открытому пространству, частью же пользуясь закрытіями, встрѣчавшимися въ горахъ и представляемыми гаоляномъ. Такая же разнообразная мѣстность служила полемъ сраженія на Шахъ и подъ Мукденомъ.

Въ видѣ примѣра мы приводимъ описаніе дѣйствій одной изъ японскихъ пѣхотныхъ бригадъ 5 дивизіи (IV арміи) подъ Ляояномъ. При этомъ однако считаемъ нужнымъ указать на то, что дѣйствія эти никакъ нельзя разсматривать, какъ схему или какъ образецъ, котораго всегда непремѣнно придерживались-

На бригаду был назначен участок в 1,500 м. по фронту, распределенный между полками, которые во избежание перебивания частей, были эшелонированы в глубину; один батальон остался в непосредственном распоряжении командира бригады. Нижние чины вступали в бой, имея при себе только ружья, сухари, консервы, пустые мешки для наполнения землею и по 40 патронов сверх положенных 120.

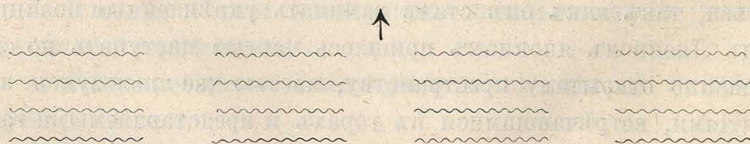
В боевую часть были назначены—в одном полку один, а в другом два батальона, так что в распоряжении командиров оставалось по одному батальону. Бригадный резерв оставался далеко назад. Вступив в сферу неприятельского артиллерийского огня, батальоны перестроились частью в ротные колонны, частью, в так называемые подготовительные строи, при чем двигались безостановочно, тщательно применяясь к местности.

Батальонъ въ 4-хъ ротныхъ походныхъ колоннахъ.

Батальонъ въ подготовительномъ строю, т. е. роты въ колоннахъ рядами или по отдѣленіямъ съ интервалами въ 30—40 шаговъ.

Батальонъ въ строю поротно; роты во взводныхъ колоннахъ въ одну шеренгу—шеренга отъ шеренги на дистанціи въ 15—20 шаговъ.

Въ такомъ порядкѣ бригада приблизилась до дистанціи въ 1,800 метровъ, съ которой начинался русскій ружейный огонь. Здѣсь она увеличила дистанціи в глубину, и роты, пользуясь мѣстными прикрытіями, развернулись.

Дальнѣйшее передвиженіе происходило поротно по почину частныхъ начальниковъ, при чемъ однако баталіонные и полковые командиры сохраняли за собою общее руководство боемъ, вліяя на его ходъ при помощи резервовъ.

Такимъ образомъ старшіе начальники не выпускали изъ рукъ управленія и этимъ доказали ложность высказываемаго взгляда, что будто бы современный бой ведется исключительно младшими начальниками.

Самое наступленіе велось такимъ образомъ, что съ разстоянія 1,800 м. было разсыпано по взводу или полувзводу отъ роты, занявъ по фронту 150—200 шаговъ.

Разстояніе между стрѣлками было большое. Движеніе впередъ производилось сперва шагомъ, а затѣмъ перебѣжками, при чемъ за первой линіею слѣдовали остальные въ разстояніи 300—400 шаговъ. Перебѣжки дѣлались не однообразно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взводами, въ другихъ полувзводами, отдѣленіями и группами. Огонь былъ открытъ съ 1,000 метровъ.

Такимъ образомъ наступленіе продвигалось впередъ волнообразно до 800 метровъ. На этой дистанціи передняя линія останавливалась, располагаясь за мѣстными закрытіями или устраивая себѣ таковыя искусственно изъ земли, мѣшковъ, гаюляна и пр. Подъ прикрытіемъ огня передовыхъ частей, къ нимъ присоединялись остальные и роты оказывались цѣликомъ въ цѣпи; ротныхъ поддержекъ никогда не оставалось. Расходование ротъ второй линіи производилось экономно, такъ какъ баталіонные командиры отлично сознавали, что бой на близкихъ дистанціяхъ потребуетъ очень большихъ жертвъ.

Роты второй линіи подводились къ первой самымъ разнообразнымъ образомъ, большею частью въ одношереножномъ строю перебѣжками. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлись мѣстные закрытія, роты сохраняли сомкнутые строи, но японцы вообще отдавали предпочтеніе одношереножному строю.

Самымъ труднымъ было пройти разстояніе, начиная съ 800 метровъ. Исполнялось это перебѣжками различной длины, дѣлаемыми частями и отдѣльными людьми. Выгоднѣе всего оказались: быстрое вскакиваніе, перебѣганіе возможно скорѣе и быстрое залеганіе за закрытіемъ; ползаніе, которымъ увлекались, оказалось неудобнымъ въ томъ отношеніи, что оно происходитъ медленно и больше подвергаетъ людей опасности быть пораженными. Такимъ порядкомъ продолжалось наступленіе до дистанціи въ 500 метровъ, когда обыкновенно батальоны почти цѣликомъ оказывались въ цѣпи.

Полковые резервы находились въ разстояніи 300—500 метровъ. Если наступленіе производилось въ одношереножномъ строю, то за каждымъ закрытіемъ части, обязательно, перестраивались въ сомкнутый строй съ цѣлью сохранить ихъ въ рукахъ начальниковъ.

Для прохожденія описаннымъ выше способомъ пространства въ 1,300 метровъ (отъ 1,800 до 500) требовалось въ среднемъ 3 часа, что по представленію мирнаго времени кажется очень медленнымъ. Вопросъ о возможности сокращенія этого срока приходится оставить открытымъ, но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что японцы предпочитали медленное передвиженіе болѣе быстрому, при которомъ войска могутъ понести такія потери, что окажутся вообще не въ состояніи довести его до конца.

Предположеніе, что одно безостановочное наступленіе атакующаго можетъ заставить обороняющагося покинуть позицію, не подтвердилось.

Дойдя до 500 метровъ, бригадѣ, о которой выше говорилось, пришлось остановиться, такъ какъ неудача сосѣднихъ частей подвергала ее опасности испытать отдѣльное пораженіе. Она окопалась. Потери ея доходили въ одномъ полку до 450, а въ другомъ до 600 человекъ, т. е. составляли около 17% ея состава.

Относительно производства самой атаки можно только ска-

затѣ, что тутъ японская пѣхота придерживалась только одного правила, состоявшаго въ томъ, чтобы поддержка огнемъ продолжалась до послѣдней минуты.

Резервы подходили перебѣжками, а съ 300—350 метровъ начиналось безостановочное движеніе впередъ. Иногда въ разстояніи 150—250 метровъ происходили остановка и усиленное обстрѣливаніе, а затѣмъ уже движеніе впередъ вплоть до рукопашной свалки, во время которой пускали въ ходъ даже ручныя гранаты.

Большое значеніе приобрѣлъ подходъ ночью съ цѣлью сохранить силы. Для этого въ разстояніи 800 метровъ выжидали наступленія темноты, подъ покровомъ которой осторожно подходили на дистанцію въ 300—400 метровъ и окапывались. Съ разсвѣтомъ открывали усиленный огонь и двигались въ атаку.

Особенно обращаетъ на себя вниманіе производство ближней развѣдки, которой ставилась задача—не только выяснить обстановку и опредѣлить состояніе препятствій, но и осмотрѣть всѣ мѣстныя закрытія. Производилась она обыкновенно ночью, и въ этомъ дѣлѣ японцы выказали громадную ловкость и находчивость.

Вообще японская пѣхота проявила замѣчательную способность примѣняться къ мѣстности, результатомъ чего явилась такая же пустота полей сраженія, какъ и въ бурскую войну.

Даже подвозъ патроновъ, относъ раненыхъ и вообще все то, что происходитъ за боевыми линіями, исполнялось скрытно. ловкость мелкихъ, кошкообразныхъ людей, одѣтыхъ въ обмундированіе цвѣта глины, значительно содѣйствовала этой скрытности.

По свидѣтельству всѣхъ иностранцевъ, управленіе огнемъ, спокойствіе и выдержка бросались въ глаза. Криковъ, громкихъ командъ и сигналовъ слышать не приходилось, гоньбы адъютантовъ и общей нервности не замѣчалось», говорить

англичанинъ, участникъ боевъ на Шахэ. Залповъ не было вовсе, а поддерживался только одиночный огонь, доходившій до степени урагана, когда представлялись выгодныя цѣли, и смолкавшій, какъ только цѣли эти скрывались. По общему отзыву огонь велся чрезвычайно осмысленно и спокойно, чему значительно содѣйствовало отсутствіе нервности у людей.

Вслѣдствіе этого, повидимому, недостатка въ патронахъ не ощущалось никогда, не взирая на чрезвычайную длительность боевъ.

б) *Веденіе боя русскими* ¹⁾.

Русская пѣхота вела бой, руководствуясь не современными требованіями.

Этимъ мы вовсе не желаемъ сказать, что она плохо дра-лась, напротивъ, она неоднократно проявляла высокую степень доблести, но въ общемъ она стояла ниже японской.

Вина въ неудачѣ дѣйствій на войнѣ въ значительной степени падаетъ на высшій командный элементъ, который своею нерѣшительностью и слабостью не далъ возможности проявиться хорошимъ качествамъ русскаго солдата.

Было бы несправедливо утверждать, будто русская поговорка: «пуля дура, а штыкъ молодецъ», служила руководящею идеею русскихъ уставовъ и явилась главною виновницею поражений въ восточной Азіи. Не въ уставахъ заключается сущность, а въ способности и умѣніи начальниковъ и войскъ проникнуться ихъ духомъ.

Это на себѣ испытала русская пѣхота.

Опытъ войны съ турками 1877 — 1878 годовъ доказалъ необходимость реформъ, при чемъ обнаружилось два теченія. Съ одной стороны, Драгомировъ желалъ воскресить сомнѣность, твердость и стремленіе добиваться успѣха холоднымъ оружіемъ, при чемъ отрицалъ новшества, такъ какъ «тради-

¹⁾ Во всемъ томъ, что авторъ говоритъ о нашей пѣхотѣ, сквозить оцѣнка не по достоинству, а по успѣху.

ціонныя патріархальныя отношенія между начальниками и подчиненными составляютъ силу Россіи» ¹⁾. На самомъ дѣлѣ этихъ отношеній давно не существовало, такъ какъ соціальныя условія поставили на ихъ мѣсто слабость начальниковъ.

Съ другой стороны нельзя было оставить безъ вниманія, что современныя войны ведутся съ примѣненіемъ лучшаго огнестрѣльнаго оружія и что для умѣлаго пользованія имъ необходима соотвѣтствующая подготовка. Нужно было согласовать стремленіе къ дѣйствіямъ въ массахъ съ гибкостью цѣпей и съ одиночною подготовкою стрѣлковъ. Достигнуть этого не удалось. Малое индивидуальное развитіе нижнихъ чиновъ и недостаточное образованіе младшихъ начальниковъ повели къ поверхностной боевой подготовкѣ въ современномъ смыслѣ и къ замѣнѣ одиночнаго обученія массовымъ ²⁾.

Вслѣдствіе этого боевая подготовка сильно отстала отъ современныхъ требованій.

На ряду съ этимъ начали исчезать прежнія хорошія качества, а именно: смѣлое движеніе впередъ, одухотворенное желаніемъ побѣдить во что бы то ни стало, и тотъ здоровый духъ, который проявлялся въ прежнія войны ³⁾. Русская пѣхота въ восточной Азіи исполняла механически то, что отъ

¹⁾ Авторъ очевидно или мало знакомъ или не понимаетъ ученія Драгомира, всю жизнь ратовавшаго за воспитаніе. Не вина покойнаго, если его требованія не были поняты по духу, а лишь усвоены по формѣ.

К. А.

²⁾ Кромѣ указанныхъ причинъ, важную роль играли подавленіе самостоятельности, обусловленное общимъ недоувѣріемъ и гнетомъ хозяйственныхъ заботъ, а также смотровыя требованія, предъявляемыя начальствомъ, въ большинствѣ случаевъ сводившіяся къ воспроизведенію шаблоновъ.

К. А.

³⁾ Нельзя не удивляться, что авторъ ни словомъ не обмолвился о томъ вліяніи, которое на духъ войскъ оказывали постоянныя приказанія отступать, отдаваемые въ ту минуту, когда, казалось, успѣхъ зависѣлъ отъ небольшого усилія. Пѣхоту, которая, не взирая на годичное воспитаніе въ духѣ отступленія и на отсутствіе сочувствія со стороны общества, способна драться въ теченіе недѣль, нельзя обвинять въ утратѣ хорошихъ качествъ.

К. А.

нея требовалось, ей не доставало подъема духа и воодушевления, вызываемого сознаниемъ борьбы за національное дѣло; она не проявила способности приспособляться къ измѣняющейся обстановкѣ, свойственной японцамъ.

Какъ уже было упомянуто, русскіе уставы отдавали явное предпочтеніе наступленію, по стратегическимъ же и моральнымъ причинамъ главнокомандующій считалъ себя вынужденнымъ къ оборонѣ. Но если послѣдней и отдавалось предпочтеніе, то нельзя не отмѣтить стремленіе, проявлявшееся во всѣхъ бояхъ, переходить въ наступленіе ¹⁾.

Руководствуясь уставомъ, русскіе высылали слабыя дѣли, за которыми на близкомъ разстояніи слѣдовали поддержки. Сомкнутые строи предпочитались, такъ какъ стремились сохранить части для нанесенія окончательнаго удара. При наступательныхъ дѣйствіяхъ главное вниманіе обращалось на сохраненіе массъ для удара въ штыки, а потому огонь долженъ былъ только способствовать движенію впередъ, а не подавлять непріятеля.

Такимъ образомъ уставъ не придавалъ должнаго значенія огню, а младшіе начальники не обладали достаточною самостоятельностью для того, чтобы отрѣшиться отъ рутинныхъ формъ, оказавшихся устарѣлыми. Вслѣдствіе этого большинство попытокъ перейти въ наступленіе не удалось и, разбившись объ огонь японцевъ, русскіе оказывались вынужденными переходить къ оборонѣ ²⁾.

Но и оборона не всегда оказывалась въ состояніи отразить наступленіе, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточной стрѣлковой подготовки, заставлявшей прибѣгать къ зал-

¹⁾ Стремленіе это всегда почти встрѣчало противодѣйствіе свыше (Сандепу, Мукденъ). К. А.

²⁾ Собственно говоря, уставъ тутъ не при чемъ, такъ какъ вслѣдствіе рутинныхъ смотровыхъ требованій онъ исполнялся по буквѣ, а не по духу. К. А.

повому огню ¹⁾. Огонь этот не давалъ хорошихъ результатовъ противъ малыхъ цѣлей и оказался совершенно непригоднымъ въ бою. Въ послѣдніе періоды боя русскіе были вынуждены переходить къ одиночному огню уже по одному тому, что командъ не было слышно.

По смыслу русскихъ наставленій и уставовъ, при занятіи оборонительной позиціи слѣдуетъ ограничиваться лишь крайне необходимымъ числомъ фортификаціонныхъ построекъ, дабы не стѣснять свободу дѣйствій войскъ и не утомлять ихъ работами.

Между тѣмъ русскіе поступали какъ разъ наоборотъ.

Въ Россіи ясно сознали недочеты въ обученіи войскъ и уже лѣтомъ 1905 года военнымъ министромъ были преподаны слѣдующія указанія:

а) На большихъ дистанціяхъ слѣдуетъ примѣнять рѣдкія цѣпи.

б) Перебѣжки производить быстро, частями различной величины (взводами, отдѣленіями, одиночными людьми).

в) Избѣгать шаблонныхъ формъ и лучше примѣняться къ мѣстности.

г) Подводить резервы, сообразуясь съ закрытіями.

д) Тщательно готовить атаку огнемъ, стараясь добиться его превосходства.

е) Всѣмъ частямъ боевого порядка прибѣгать къ окапыванію.

Какъ видно, указанія эти составлены точно, руководствуясь примѣромъ японцевъ. Съ ними вполне можно согласиться, разъ дѣло сводится къ дѣйствию на совершенно открытой мѣстности, на которой болѣе быстрое наступленіе невозможно. Считать же ихъ неизбѣмымъ правиломъ для всѣхъ случаевъ было бы опасно, а потому необходимо, чтобы обученіе и вос-

¹⁾ Это утвержденіе автора какъ-то не вяжется съ тою массою отбитыхъ огнемъ атакъ, о которыхъ онъ же говоритъ въ сочиненіи «русско-японская война».

питаніе войскъ было поставлено на болѣе рачіональныя, чѣмъ существовавшія до сихъ поръ, основанія. Безъ этого данныя указанія останутся мертвою буквою.

в) *Выводы.*

При наступленіи по открытой мѣстности японцы примѣняютъ рѣдкія цѣпи, двигающіяся волнообразно до той дистанціи, съ которой начинается серьезный огонь.

Дальнѣйшее движеніе исполняется перебѣжками различной длины, прикрываемыми огнемъ, и продолжительность ихъ находится въ зависимости отъ силы непріятельскаго огня, мѣстности и рѣшимости начальниковъ. Поддержки и резервы подводятся къ цѣпи осторожно, но настолько близко, чтобы въ рѣшительную минуту они были подъ рукою.

Въ случаѣ необходимости замедлить наступленіе, съ самаго начала высылаются густыя цѣпи, а перебѣжки исполняются болѣе крупными частями ¹⁾. Такъ называемый бурскій способъ не являлся общимъ правиломъ, а исключеніемъ.

Черезъ всѣ дѣйствія японцевъ красной нитью проходитъ — стремленіе продвинуться впередъ ближе къ непріятелю; форма строя при этомъ играетъ второстепенную роль.

Когда наступленіе не удавалось днемъ, японцы откладываютъ его на ночь; когда не было налицо мѣстныхъ закрытій, они прибѣгаютъ къ окапыванію. Но оба эти средства примѣняются ими только въ крайности и служатъ средствомъ продвинуться впередъ. Сознывая, что безъ жертвъ не можетъ быть успѣха, они хотя и примѣняютъ всѣ средства для уменьшенія потерь, но послѣднихъ не боятся.

Необходимо еще остановиться на двухъ вопросахъ:

1) Часто ли происходили во время русско-японской войны штыковые удары?

¹⁾ Не совсѣмъ понятно, отчего отъ этого произойдетъ замедленіе наступленія?

2) Какъ производилось наступленіе передъ самымъ ударомъ въ штыки?

Какъ извѣстно, у насъ (въ Германіи) относительно возможности удара въ штыки существуютъ два взгляда. Съ одной стороны полагаютъ, что штыковые бои составляютъ рѣдкое исключеніе, такъ какъ огонь долженъ уничтожить противника; съ другой же высказываютъ, что штыковый бой не только имѣть громадное нравственное значеніе, но что, онъ примѣнимъ попрежнему.

Опытъ послѣдней войны доказалъ, что, не взирая на огонь пачками, пулеметы и ручныя гранаты, штыковые бои случались часто. Обѣ стороны были къ нему подготовлены. Поэтому необходимо его сохранить въ обученіи, тѣмъ болѣе что онъ имѣть громадное воспитательное значеніе для нижнихъ чиновъ ¹⁾.

Опытъ войны показалъ, что для прохожденія послѣднихъ 400 метровъ, отдѣляющихъ противниковъ, требуется много времени и усилій; при чемъ количество того и другого находится въ зависимости отъ степени потрясенія противника. Во всякомъ случаѣ войска должны умѣть преодолѣть это послѣднее разстояніе, хотя нельзя отрицать, что обучить ихъ этому въ мирное время трудно.

2. Конница.

Изъ всѣхъ родовъ оружія конница выказала себя, во время русско-японской войны, менѣе всѣхъ. Изъ этого явленія былъ сдѣланъ выводъ, что вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія роль конницы въ современныхъ бояхъ ничтожна и что она не въ состояніи даже производить развѣдку. Такой выводъ нельзя не признать скороспѣлымъ и поверхностнымъ. Каждой войнѣ присущи особенности, безъ осно-

¹⁾ Т. е. авторъ въ сущности повторяетъ то же, что и наши наставленія и уставы. К. А.

вательнаго взвѣшиванія которыхъ нельзя дѣлать правильныхъ выводовъ. Особенно это необходимо по отношенію къ конницѣ которая во время русско-японской войны находилась подъ вліяніемъ слѣдующихъ особенностей:

1) Въ Манджуріи мѣстность чрезвычайно неудобна для дѣйствій конницы; на востокѣ она гористая и пересѣченная, а на западѣ густо заселена.

2) Расположеніе обѣихъ сторонъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ затрудняло дѣйствія кавалеріи и ставило ее почти въ такое же положеніе, какъ при осадѣ крѣпостей.

3) Русская конница была многочисленна, но плохого качества.

4) Японская конница, хотя и стояла выше въ качественномъ отношеніи, но ея было мало.

По всѣмъ этимъ причинамъ дѣятельность конницы не могла проявиться въ восточной Азіи въ такихъ размѣрахъ, какихъ мы въ правѣ ожидать въ случаѣ европейской войны.

Во времени Мукденскихъ боевъ въ составѣ русской арміи числилось всего 142 эскадрона и сотни, изъ которыхъ 96 сотенъ были сведены въ крупныя единицы. Изъ этихъ 96 сотенъ 24 (4 донская казачья дивизія) находились въ Бодунѣ для охраны желѣзной дороги. Такимъ образомъ для несенія стратегической службы, охраны фланговъ и для участія въ бояхъ оставалось всего 72 сотни, что при громадномъ протяженіи фронта было слишкомъ мало. Для несенія службы при корпусахъ было назначено 46 эскадроновъ и сотенъ. Регулярной кавалеріи въ Манджуріи было всего 12 эскадроновъ при XVII армейскомъ корпусѣ ¹⁾. Въ общемъ русская конница была раздроблена.

У японцевъ къ этому же времени имѣлось всего лишь 66 эскадроновъ, т. е. она была чрезвычайно слаба. Главная масса русской конницы состояла изъ казаковъ, которые какъ по

¹⁾ А Приморскій драгунскій полкъ?

подготовкѣ, такъ и по конскому составу должны быть поставлены ниже остальной армейской кавалеріи ¹⁾. Казакамъ прежде всего недоставало сомкнутости, необходимой для производства атакъ; развитіе людей стояло низко, а это вредно отражалось на успѣхѣ производства стратегическихъ развѣдокъ.

Японская кавалерія была малочисленна, конскій составъ плохъ, но благодаря упорству и энергіи она оказалась хорошо подготовленною, а общее развитіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ связи съ прирожденными хитростью и находчивостью, дѣлали ее особенно пригодною для развѣдывательной службы.

Во время войны кавалерія обѣихъ сторонъ имѣла неоднократно случай проявить свою дѣятельность. Весьма интересно и поучительно разсмотрѣть причины, по которымъ не было выполнено то или иное мѣропріятіе.

Съ самаго начала войны Мищенко съ 18 сотнями находился въ предѣлахъ Кореи, гдѣ долженъ былъ слѣдить за передвиженіями I японской арміи и по возможности ее задерживать. Казаки Мищенки сдѣлали все, что было возможно, и медленно отходили подъ натискомъ 3 японскихъ дивизій. Однако на замедленіе движенія японцевъ оказало гораздо большее вліяніе состояніе дорогъ, чѣмъ дѣйствія русской конницы. Непонятно, почему Мищенко, подойдя къ Ялу, не остановился на верхнемъ его теченіи, а былъ направленъ на правый флангъ отряда Засулича; очевидно, что, оставшись на верхнемъ Ялу, онъ могъ бы обнаружить обходное движеніе японцевъ. Во всякомъ случаѣ примѣненіе русской конницы было неправильное, такъ какъ опасность угрожала съ лѣваго фланга, на правомъ же конница не могла помѣшать высадкѣ, а для охраны побережья было бы достаточно нѣсколькихъ развѣздовъ.

Послѣ сраженія на Ялу русская кавалерія была распредѣлена по флангамъ: Рененкамфъ долженъ былъ охранять

¹⁾ Говоря о казакахъ вообще, авторъ упускаетъ изъ виду, что главная масса полковъ была 2 очереди и что офицерскій составъ былъ взятъ изъ регулярныхъ полковъ.

лѣвый, находившійся въ горахъ, Мищенко—правый у Гайджоу, а Самсоновъ прикрываетъ желѣзную дорогу на Портъ-Артуръ. Самсоновъ оказался отбѣшеннымъ превосходными силами и Стессель—отрѣзаннымъ отъ остальной арміи.

Во время послѣдующихъ періодовъ войны дѣятельность конницы имѣла второстепенное значеніе. Главная масса японской кавалеріи находилась на лѣвомъ флангѣ армій, наступавшихъ къ Ляояну; русская же попрежнему образовала завѣсу передъ фронтомъ и флангами. Она близко держалась къ пѣхотѣ и вела развѣдку неудовлетворительно. Во время боевъ на Шахэ Куропаткинъ жаловался на отсутствіе связи между колоннами, которую, конечно, должна была поддерживать кавалерія ¹⁾.

Японцы высылали для развѣдокъ офицерскіе развѣзды и небольшіе конные отряды и были отлично освѣдомлены о противникѣ. При этомъ они широко пользовались шпионствомъ, которое у нихъ было прекрасно организовано и служило для провѣрки и дополненія свѣдѣній, добытыхъ кавалерією ²⁾.

Наиболѣе важная задача выпадала на долю кавалеріи обѣихъ сторонъ во время Мукденской операціи. Японцы должны были скрыть движеніе арміи Ноги, а русскимъ приходилось разгадать, что происходитъ за японскою кавалерійскою завѣсою. Мѣстные условія и замерзшій грунтъ сильно стѣсняли быстроту движеній конницы и объясняютъ медленность ея движеній. Тѣмъ не менѣе японцы выказали большую предпріимчивость и большую скорость движеній, чѣмъ русскіе. У

¹⁾ Казалось бы правильнѣе указать на несоотвѣтственное пользованіе кавалерією, которую почему-то главнымъ образомъ держали на лѣвомъ флангѣ въ горахъ, гдѣ она была вынуждена производить развѣдки пѣшкомъ.

К. А.

²⁾ Японская развѣдка заключалась главнымъ образомъ въ службѣ шпионовъ, которые, какъ извѣстно, были разбѣяны всюду и дѣйствительно доставляли подробныя свѣдѣнія о насъ. Поэтому восхвалять японскую кавалерію за развѣдки, какъ это дѣлаетъ авторъ, по меньшей мѣрѣ странно.

К. А.

нихъ на лѣвомъ флангѣ находились вся кавалерія III арміи и обѣ отдѣльныя кавалерійскія бригады—всего 24 эскадрона при 2 батареяхъ, которымъ русскіе могли противопоставить только 18 сотенъ Урало-Забайкальской дивизіи, поддержанныхъ вначалѣ 12 сотнями кавказской бригады. Послѣднія около 15 (28) февраля повидимому отошли къ сѣверу, такъ какъ о нихъ не упоминается во время боя. Такимъ образомъ, вслѣдствіе разброски силъ, русская конница, будучи въ общемъ значительно сильнѣе, оказалась слабѣе японской въ рѣшительномъ пунктѣ. Разброска эта выразилась между прочимъ въ высылкѣ цѣлой дивизіи (4 Донской) на сѣверъ для прикрытія желѣзной дороги между Мукденомъ и Харбиномъ. Задача, возложенная на дивизію, хотя и была важная, но ее съ такимъ же успѣхомъ могла бы выполнить резервная пѣхота съ придачею нѣсколькихъ всадниковъ. Несмотря на присутствіе этой дивизіи, 8 баталіоновъ и 3 батарей, японцамъ во время боя все-таки удалось испортить путь около Тѣлина.

Японской кавалеріи удалось оттѣснить русскую и вселить увѣренность въ томъ, что обходное движеніе распространяется до Синминтина, т. е. значительно далѣе къ сѣверу, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Это обстоятельство заставило Куропаткина выдвинуть къ Синминтину бригаду, которая оказалась потѣсненною двумя баталіонами и спѣшенною кавалеріею.

Въ общемъ, дѣятельность конницы во время русско-японской войны доказываетъ, что она не достигла желательныхъ результатовъ по слѣдующимъ причинамъ:

- А) Подготовка для развѣдки была недостаточна.
- Б) Примѣненія массъ во время боевъ не было.
- В) Число приданныхъ ей конныхъ орудій и пулеметовъ было недостаточно.
- Г) Предпріимчивость начальниковъ была мала.
- Д) Численное отношеніе къ другимъ родамъ оружія было мало.

3. Полевая артиллерія.

До сихъ поръ взгляды на дѣятельность артиллеріи во время войны до крайности разнообразны. Объясняется это тѣмъ, что въ большинствѣ армій многіе организаціонные и техническіе артиллерійскіе вопросы до сихъ поръ еще не рѣшены окончательно и что поэтому отвѣты на нихъ желаютъ получить изъ опыта только что окончившейся войны.

Неоднократно сравнивали потери отъ артиллерійскаго огня съ таковыми отъ ружейнаго, при чемъ вычисляли, что на долю первыхъ приходится отъ 13 до 7⁰/₁₀ общаго ихъ числа, хотя окончательный выводъ можетъ быть сдѣланъ только послѣ обнародованія санитарныхъ отчетовъ обѣихъ сторонъ; предположимъ, что потери эти равняются 10⁰/₁₀ въ среднемъ выводѣ. Основываясь на послѣднемъ, невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ объясняется, что, несмотря на всѣ техническія усовершенствованія артиллеріи, причиняемая ею потери лишь немного увеличились, сравнительно съ прежними войнами. Фактъ этотъ объясняли различно. Съ одной стороны его приписывали небольшому числу орудій сравнительно съ числомъ ружей, а съ другой, причины его видѣли въ плохомъ дѣйствіи шрапнели и въ неудачномъ примѣненіи огня.

Русская полевая артиллерія незадолго до войны была перевооружена новыми скорострѣльными орудіями образца 1900 года, на безоткатныхъ лафетахъ безъ щитовъ. Калибръ орудій 7,62 см.; снарядъ одинъ—шрапнель съ трубкою двойного дѣйствія. На каждое орудіе имѣется 820 патроновъ, изъ которыхъ 220 въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ, а 600 въ паркахъ.

Горная артиллерія была вооружена орудіями образца 1884 года, калибра 6,35 см. Число снарядовъ на орудіе=96.

Къ концу войны прибыла одна батарея, снабженная лафетами со щитами.

На ряду съ новыми орудіями пользовались также и старыми поршневыми, оставшимися въ восточной Азіи послѣ перевооруженія. Орудія эти ставились преимущественно на укрѣпленныхъ позиціяхъ и составляли нѣчто среднее между полевою и тяжелою артиллеріею ¹⁾.

Японская артиллерія была вооружена не скорострѣльными орудіями Арисака, образца 1898 года, калибра 7,5 см. Снарядовъ она имѣла два—шрапнель и граната. Число выстрѣловъ на орудіе равнялось 400, изъ которыхъ 355 шрапнелей и 45 гранатъ.

Горное орудіе было такое же, какъ и полевое, но значительно легче. Въ баллистическомъ отношеніи русское полевое орудіе лучше японскаго, но оно тяжелѣе, а вслѣдствіе отсутствія гранаты не такъ многосторонне. Скорострѣльность русской артиллеріи больше и она лучше обезпечена боевыми припасами. Русское горное орудіе совершенно устарѣло, японское же одинаково съ полевымъ. На сторонѣ японцевъ было преимущество въ томъ отношеніи, что они отлично были знакомы со своею матеріальною частью, русскіе же, особенно въ началѣ войны, совершенно не знали свойствъ своихъ орудій.

Ко времени Мукденскихъ боевъ числилось:

у русскихъ: 370 баталіоновъ при 1,192 орудіяхъ

у японцевъ: 263 » » 892 »

Считая составъ русскаго баталіона въ 700, а японскаго въ 900 штыковъ, получимъ:

у русскихъ на 260,000 штыковъ 1,192 орудія

у японцевъ на 240,000 » 892 »

или на 1,000 штыковъ: у русскихъ 4,54 орудія

у японцевъ 3,72 »

¹⁾ Пользованіе поршневыми орудіями объясняется тѣмъ, что шрапнель полевой артиллеріи оказалась безсильною противъ каменныхъ и глинобитныхъ построекъ. Е. А.

Для сравненія могутъ служить слѣдующія цифры:

Въ 1866	году у пруссаковъ	было 3 ор.	на 1,000 шт.
» 1870—1871	» у нѣмцевъ	» 3,5 » »	»
» 1906	» » »	» 5,75 » »	»

считая въ 1906 году армію по военному составу.

Русская 8-орудійная батарея, съ большимъ числомъ повозокъ, оказалась менѣ поворотливою и удобною для управленія, чѣмъ японская 6-орудійная батарея.

а) Примѣненіе артиллеріи японцами.

Японскій артиллерійскій уставъ 1902 года почти цѣлкомъ заимствованъ изъ нѣмецкаго 1899 года. Главною цѣлью дѣйствій артиллеріи ставится поддержка пѣхоты, при чемъ рѣзко отличаются встрѣчные бои отъ преднамѣренной атаки.

Въ первомъ случаѣ рекомендуется возможно быстрѣ выдвигать всю артиллерію для того, чтобы сразу подавить огонь непріятели. Рѣзкое предпочтеніе отдается массивованію артиллеріи. Правила эти вполне подтвердились опытомъ войны. Авангардная артиллерія не должна ввязываться въ бой съ превосходными силами; она должна занимать закрытыя или маскированныя позиціи.

О стрѣльбѣ подполковникъ Касои-Мура говоритъ: «Мы приняли нѣмецкую, а не французскую систему стрѣльбы. Наши батареи массивуются, не тратятъ снарядовъ безцѣльно, но обстрѣливаютъ опредѣленные цѣли. Мы предпочитаемъ перемѣнить позицію вмѣсто того, чтобы стрѣлять по невидимому противнику» ¹⁾.

При атакѣ заранѣе обрестоносноцированныхъ и въ особен-

¹⁾ На самомъ дѣлѣ японцы не экономили снаряды, а тратили ихъ массу на обстрѣливаніе площадей и на нацупываніе нашихъ батарей.

ности укрѣпленныхъ позицій рекомендуется въ теченіе ночи подвезти артиллерію, окопать ее или поставить на закрытой позиціи съ тѣмъ, чтобы она могла съ разсвѣтомъ открыть огонь. Прежде всего нужно стараться подавить артиллерію противника главнымъ образомъ для того, чтобы помѣшать ей направить свой огонь противъ наступающей пѣхоты. Когда же послѣдняя приблизится достаточно къ противнику, огонь артиллеріи направляется противъ главной части его пѣхотной позиціи, а для продолженія борьбы съ его артиллеріею назначается извѣстное число орудій. Громадное значеніе придается осуществленію связи между начальниками отрядовъ и артиллеріи, для чего должны примѣняться всевозможныя средства и въ особенности телефоны. Съ цѣлью поддержать пѣхоту во время атаки, ее сопровождаютъ отдѣльныя батареи, не смотря ни на какія потери.

Очевидцы, наблюдавшіе за дѣйствіями японской артиллеріи со стороны русскихъ, единогласно свидѣтельствуютъ, что она замѣчательно скрытно выѣзжала, умѣла прекрасно примѣняться къ мѣстности и скрывать распределеніе своихъ силъ. Въ общемъ японцы, пользовавшіеся всегда окопами, не занимали закрытыхъ позицій. Рекогносцировки позицій и путей, ведущихъ къ нимъ, производились чрезвычайно тщательно и выѣзды исполнялись осторожно. Русскіе часто жаловались на то, что китайскіе шпіоны извѣщали японцевъ сигналами о расположеніи орудій, вслѣдствіе чего послѣдніе имѣли возможность сразу находить даже скрытно расположенныя батареи. То, что здѣсь приписывается шпіонамъ, было не болѣе какъ искусство японцевъ въ производствѣ артиллерійской развѣдки и пристрѣлки ¹⁾. Огонь всегда велся спокойный и ускорялся только въ рѣшительныя минуты. Легкое горное орудіе оказалось весьма полезнымъ орудіемъ.

¹⁾ Шпіонами японская артиллерія пользовалась очень широко, это подтверждаютъ всѣ участники войны.

б) *Примѣненіе артиллеріи русскими.*

Какъ уже было упомянуто выше, русская артиллерія въ началѣ войны находилась въ крайне невыгодныхъ условіяхъ; офицеры и нижніе чины были мало знакомы съ новыми орудіями, а старшіе начальники не знали ихъ свойствъ. Небольшое число батарей, участвовавшее на Ялу, подъ Кинчоу и Вафангоу, было буквально подавлено японскою артиллеріею. Не умѣя пользоваться угломѣромъ, русская артиллерія становилась открыто. Постепенно она начала совершенствоваться, и подъ Дашичао 11 (24) іюля впервые было выставлено 110 орудій на одной позиціи, дѣйствовавшихъ чрезвычайно удачно. Затѣмъ однако увлеклись закрытыми позиціями, не располагая достаточными средствами для наблюденія. Вслѣдствіе этого, достигаемые результаты были далеко неважны и не отвѣчали тратѣ патроновъ. Ограничивались обстрѣливаніемъ площадей, не прибѣгая къ тщательной пристрѣлкѣ и стараясь восполнить ее скоростью стрѣльбы, при чемъ часто не удавалось найти противника ¹⁾). Вслѣдствіе этого японцы часто заставляли русскихъ мѣнять позиціи, что конечно вредно отзывалось на успѣхѣхъ стрѣльбы.

Отсутствіе гранатъ и тяжесть матеріальной части повели къ тому, что русская артиллерія далеко не всегда оказывалась въ состояніи поддержать должнымъ образомъ свою пѣхоту. Ко всему этому присоединилась еще боязнь потерять орудія, особенно послѣ боевъ на Ялу и подъ Вафангоу. Каждому дивизиону стали придавать 1—2 роты въ видѣ прикрытія, а при мало-мальски опасномъ положеніи батареи снимались съ позицій изъ опасенія потерять орудія, очевидно, не сознавая, что именно въ этихъ случаяхъ артиллерія, поддерживая пѣхоту, обязана жертвовать собою. Русская артиллерія не придерживалась правила германскаго устава, гласящаго, что «въ

¹⁾ Японцы тоже обстрѣливали площади и далеко не всегда удачно нацупывали наши батареи.

такихъ случаяхъ необходима стойкость, доведенная до крайности, не взирая на возможность потери орудій, которую отнюдь нельзя считать позоромъ»¹⁾.

в) Выводы.

Изъ примѣненія артиллеріи обѣими сторонами можно сдѣлать слѣдующіе главнѣйшіе выводы:

1) Начальники должны умѣть примѣнять современную артиллерію сообразно съ ея свойствами, а артиллеристы должны основательно знать свое орудіе. Безъ этого наилучшая матеріальная часть не дастъ результатовъ.

2) Главнымъ снарядомъ остается шрапнель, но и граната необходима.

3) Для рѣшенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ задачъ желательно имѣть, рядомъ съ полевою пушкою, не очень тяжелое орудіе для навѣсной стрѣльбы. Послѣднее чаще всего будетъ примѣняться для стрѣльбы гранатою, если же оно можетъ стрѣлять прицѣльно шрапнелью — тѣмъ лучше.

4) Подвижная, тяжелая артиллерія служитъ дополненіемъ полевой въ позиціонной войнѣ.

5) Не слѣдуетъ исключительно выбирать закрытыя позиціи. Полезно прибѣгать къ осторожнымъ выѣздамъ, маскировкѣ и расположенію группами.

6) Для связи между наблюдателями и батареею необходимо широкое снабженіе телефонами.

7) Обильное снабженіе снарядами важно, но необходима экономія въ ихъ расходованіи.

Точность стрѣльбы важнѣе скорости, поэтому спокойной пристрѣлкѣ, тщательному наблюденію и корректированію слѣ-

¹⁾ Почти то же говорится въ нашемъ «Наставленіи для дѣйствій отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія» § 46. Это однако не помѣшало Куропаткину отдать приказъ, воспрещавшій представлять къ наградамъ батарею, потерявшую въ бою орудія.

дуетъ отдавать предпочтеніе передъ обстрѣливаніемъ площадей.

8) Массированіе и единство въ управленіи сохранили прежнее значеніе.

9) Щиты и бронированные зарядные ящики желательны, если они не вліяютъ на стремленіе войскъ двигаться впередъ. Стремленіе это должно явиться результатомъ воспитанія.

10) Артиллерія должна жертвовать собою такъ же, какъ и всѣ остальные роды оружія ¹⁾.

IV.

Крѣпостная война.

(Глава № 8).

О вліяніи крѣпости Портъ-Артура на общій ходъ войны было сказано выше, поэтому остается разсмотрѣть, внесла ли ее осада новое въ область теоріи крѣпостной войны.

Война возгорѣлась, когда укрѣпленія Портъ-Артура не были окончены. Недостатокъ денегъ и увлеченіе второстепенными цѣлями повели къ тому, что работы замедлились. Внутренняя гавань не была достаточно глубока, выходъ узокъ и потому опасенъ. Не удовлетворяя даже въ отдаленной степени требованіямъ, предъявляемымъ къ военному порту, въ смыслѣ производства активныхъ предпріятій, къ которымъ, кстати сказать, русскій флотъ не былъ даже способенъ, Портъ-Артуръ оказался неудовлетворительнымъ, какъ мѣсто стоянки флота, который въ концѣ концовъ былъ уничтоженъ японскою сухопутною артиллеріею. Подобнаго примѣра до сихъ поръ еще исторія не знала.

¹⁾ Выводы эти согласуются съ существующими въ Германіи взглядами.

Укрѣпленія Портъ-Артура были окончены только со стороны моря. Но 22 береговымъ батареямъ дѣйствовать не пришлось, такъ какъ японскій флотъ держался вдали отъ огня этихъ батарей. Это не помѣшало ему слѣдить за движеніями русской Портъ-Артурской эскадры.

Изъ числа сухопутныхъ укрѣпленій были окончены форты №№ I и IV; закончены вчернѣ форты №№ II и III; начать постройкою фортъ № V и совершенно не приступлено къ работамъ на фортѣ № VI. Большая часть промежуточныхъ укрѣпленій и батарей была частью временной профили, частью же совершенно не начата постройкою. Важный сѣверо-западный фронтъ (горы: Длинная, Угловая и Высокая) вовсе не былъ укрѣпленъ, а между сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ фронтами существовалъ промежутокъ. Центральной огады не существовало.

Стесселю удалось привести крѣпость въ оборонительное состояніе благодаря тому, что русскіе упорно оборонялись на цѣломъ рядѣ передовыхъ позицій, находившихся между нею и Кинчоускимъ перешейкомъ, а также вслѣдствіе медленности движенія японцевъ, прошедшихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 50 километровъ.

Благодаря прекрасно организованной развѣдывательной службѣ, японцамъ безспорно было извѣстно то состояніе, въ которомъ находилась крѣпость. Если они отказались отъ выгоды, соединенныхъ съ немедленною атакою крѣпости, то это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что они не сознавали себя достаточно сильными для такого предпріятія и выжидали окончанія выгрузки всѣхъ войскъ и орудій, назначенныхъ для осады. Выгрузка же эта потребовала мѣсяцевъ и дала русскимъ возможность, хотя частично, закончить укрѣпленія.

Отсюда видно значеніе передовыхъ позицій. Но занятіе и оборона послѣднихъ возможны только при условіи, если въ крѣпости имѣется достаточное число свободныхъ войскъ. Такихъ же войскъ врядъ ли въ крѣпости будетъ болѣе 35,000.

Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ армія Ноги подошла наконецъ къ Портъ-Артуру, крѣпостныя сооруженія оказались дополненными рядомъ временныхъ и полевыхъ укрѣпленій. Правда, линія наружныхъ верковъ была выдвинута только отъ 4,500 (на востокѣ) до 6,000 метровъ (на западѣ), но недостатокъ этотъ восполнялся мѣстностью, способствовавшею оборонѣ. Русскіе сумѣли расположить временныя укрѣпленія въ глубину и этимъ парализовать опасность, проистекавшую отъ малаго разстоянія, бывшаго между городомъ и фортами. Такъ на восточномъ и сѣверо-восточномъ фортахъ они создали линію окоповъ, усиленныхъ препятствіями, находившуюся въ разстояніи 800—1,500 метровъ отъ фортовъ I, II и III. За этой линіею находилась старая китайская стѣна, а еще далѣе укрѣпленія и батареи Вантайской группы. Долговременныя постройки западнаго фронта состояли изъ фортовъ и батарей, расположенныхъ на горахъ Барбетной и Капонирной.

На сѣверо-западномъ фронтѣ находились выдвинутыя далеко впередъ позиціи Длинной, Угловой и Высокой горъ, прикрывавшіяся укрѣпленіями Панлиншана, къ которымъ примыкали постройки около Шуйшиина (форты Кладбищенскій, Куропаткина и Желѣзнодорожный). Всѣ эти сооруженія были временныя.

Борьбу за Портъ-Артуръ называли побѣдою временныхъ и полевыхъ укрѣпленій, снабженныхъ бетонными постройками, расположенныхъ группами и поддерживающихъ другъ друга фланговымъ огнемъ. Мнѣніе это основывали на томъ, что японцамъ послѣ попытокъ штурма пришлось прибѣгнуть къ сапѣ и минамъ. Дѣйствительность огня орудій среднихъ калибровъ по бетоннымъ и фланкирующимъ постройкамъ, а также по препятствіямъ считали настолько слабою, что стали сомнѣваться даже въ крупныхъ калибрахъ. Русскіе инженеры, участвовавшіе въ оборонѣ Портъ-Артура, свидѣтельствуютъ, что 15-сантиметровыя гаубицы оказались безсильными противъ временныхъ бетонныхъ сооружений и что 15-сантиметро-

вые мортиры не наносили вреда долговременнымъ укрѣпленіямъ. Снаряды эти не пробивали бетонъ толщиною въ 90 см. Дѣйствіе же 28-сантиметровыхъ мортиръ было громадное, гранаты ихъ пробивали своды и рвались внутри. Русскіе несомнѣнно прекрасно воспользовались временемъ, бывшимъ въ ихъ распоряженіи, и въ дѣлѣ окончанія укрѣпленій они сдѣлали чрезвычайно много. Но было бы ошибочно считать, что осада Портъ-Артура внесла измѣненія въ область теоріи крѣпостной войны. Напротивъ, осада велась устарѣлыми приѣмами и не руководствуясь современными взглядами, которые навѣрно заставили бы крѣпость пасть скорѣе.

Дѣйствіямъ японцевъ были присущи три главныхъ недостатка:

- 1) Нераціональный составъ осадной артиллеріи.
- 2) Раздробленіе силъ.
- 3) Недостаточная связь между артиллеріею и пѣхотою.

Японская осадная артиллерія оказалась слабою; 12-сантиметровая гаубица, давшая прекрасные результаты противъ полевыхъ укрѣпленій, ничего не могла достигнуть противъ цѣлей, представлявшихъ ей въ крѣпостной войнѣ. 15-сантиметровыя гаубицы давали лучшіе результаты, но ихъ было мало; мортиры же 15 и 9-сантиметровыя не наносили ожидавшихся пораженій. Морскія орудія не могли восполнить этихъ недостатковъ, а 21-сантиметровыхъ мортиръ не было вовсе. Только 28-сантиметровыя гаубицы, которыхъ имѣлось только 18 штукъ, производили серьезныя разрушенія. Въ осадѣ принимали большое участіе полевыя орудія, дѣйствіе которыхъ по укрѣпленіямъ было ничтожно. Изъ всего этого видно, насколько неудаченъ былъ составъ японской осадной артиллеріи.

Но и эта артиллерія могла бы дать лучшіе результаты, будь огонь ея сосредоточенъ. Но уже во время первыхъ штурмовъ силы японцевъ оказались раздѣленными двойственностью поставленныхъ задачъ. Участъ крѣпости зависѣла отъ взятія

линіи фортовъ № II (Кикваншанъ)—№ III (Эрлунгшанъ), по-этому сюда нужно было направить все усилія пѣхоты и огонь артиллеріи. Рядомъ съ этимъ имѣло значеніе овладѣть высотами 203 и 211, съ которыхъ можно было обстрѣливать внутреннюю гавань и находившіяся тамъ суда. Обѣимъ этимъ задачамъ японцы придали одинаково важное значеніе, а это повело къ двойственности, замедлившей рѣшеніе. Атаки всюду велись съ дикимъ самоотверженіемъ, но безуспѣшно, такъ какъ пѣхота наталкивалась на русскія позиціи, не потрясенная артиллеріею, и на защитниковъ, не пострадавшихъ отъ ея огня. Артиллерійской подготовки, сосредоточенной на пунктѣ атаки, а не разбросанной по всему фронту, не было. Несмотря на это, пѣхота доблестно продвигалась впередъ, прибѣгая для разрушенія препятствій къ минамъ и пользуясь въ открытыхъ мѣстахъ окопами и сапами. Все это повело къ примѣненію средствъ въ родѣ ручныхъ гранатъ и желѣзныхъ щитовъ, давно отжившихъ свой вѣкъ. Средствами этими японцы пользовались въ крайнихъ случаяхъ, прибѣгая къ штурмамъ во всѣхъ случаяхъ, когда считали возможнымъ ускорить развязку.

Все это однако не вноситъ ничего новаго въ область крѣпостной войны, такъ какъ доказываетъ, что японская артиллерія не оказывала достаточной поддержки своей пѣхотѣ, которая прибѣгала къ устарѣлымъ средствамъ. Этимъ она съ одной стороны доказала свою находчивость, а съ другой—что на войнѣ схемы не терпимы и что успѣхъ будетъ на сторонѣ того, кто не растеряется при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Рядомъ съ этимъ осада Портъ-Артура подтверждаетъ необходимость сосредоточенія всѣхъ силъ противъ рѣшительнаго пункта, такъ какъ даже самыя упорныя усилія, приложенныя сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, не могутъ дать быстро удовлетворительныхъ результатовъ. Главнѣйшій залогъ успѣха заключается въ существованіи тѣсной связи между дѣйствіями пѣхоты и артиллеріи, а въ этомъ отношеніи японцы не находились на надлежащей высотѣ.

V.

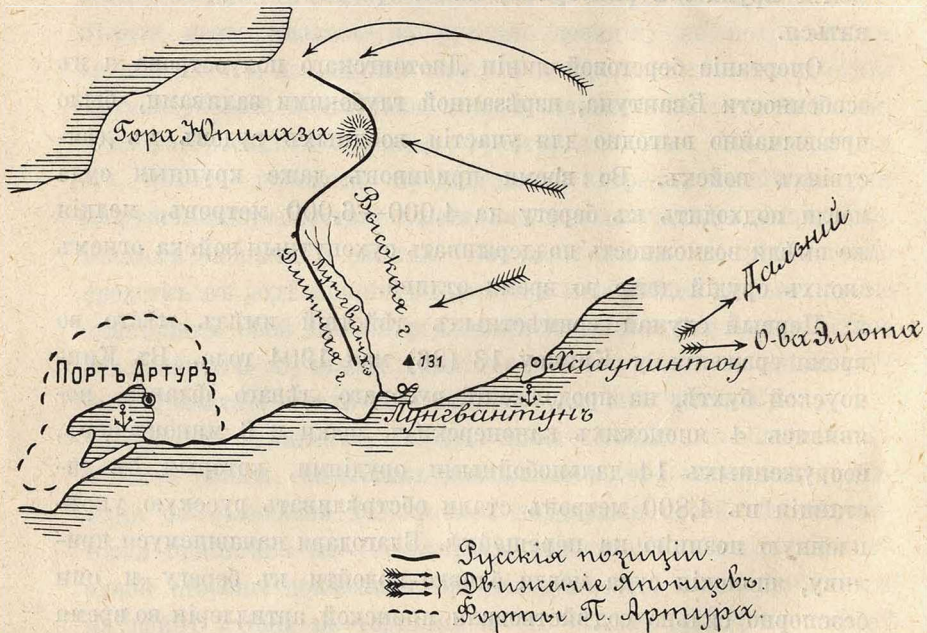
Совмѣстныя дѣйствія арміи и флота.

Въ русско-японской войнѣ встрѣчаются случаи совмѣстныхъ тактическихъ дѣйствій арміи и флота въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ, на которыхъ необходимо остановиться.

Очертаніе береговой линіи Ляотонгскаго полуострова и въ особенности Квантуна, изрѣзанной глубокими заливами, было чрезвычайно выгодно для участія военныхъ судовъ въ дѣйствіяхъ войскъ. Во время приливовъ даже крупныя суда могли подходить къ берегу на 4,000—6,000 метровъ, мелкія же имѣли возможность поддерживать сухопутныя войска огнемъ своихъ орудій даже во время отлива.

Первый случай совмѣстныхъ дѣйствій имѣлъ мѣсто во время сраженія у Кинчоу 13 (26) мая 1904 года. Въ Кинчоуской бухтѣ, на продолженіи русскаго лѣваго фланга, появились 4 японскихъ канонерскихъ лодки и 6 миноносцевъ, вооруженныхъ 14 дальнобойными орудіями, которыя съ дистанціи въ 4,800 метровъ стали обстрѣливать русскую укрѣпленную позицію на перешейкѣ. Благодаря начавшемуся приливу, японскія суда могли близко подойти къ берегу и они безспорно сильно содѣйствовали японской артиллеріи во время ея борьбы съ русскою, находившеюся на лѣвомъ флангѣ. Достигнутый здѣсь перевѣсъ въ огнѣ несомнѣнно содѣйствовалъ японскому обходу. «Подавляющій огонь съ фронта, поддержанный судовыми орудіями», говоритъ одинъ изъ участниковъ боя, «задавилъ огонь нашихъ батарей и далъ возможность непріятельской пѣхотѣ насъ обойти и заставить отступить». Противодѣйствовать огню судовыхъ орудій русскіе могли бы, только выславъ эскадру въ Кинчоускую бухту; на это же у нихъ не хватило предпріимчивости.

По странной случайности, на противоположномъ флангѣ въ бою приняли участіе русскія суда въ числѣ одной канонерки и двухъ миноносцевъ, появившихся въ заливѣ Ганда и обстрѣливавшихъ лѣвый флангъ японцевъ. Огонь этотъ, судя по японскимъ свѣдѣніямъ, хотя и не наносилъ существеннаго вреда, такъ какъ былъ открытъ съ очень большого разстоянія, все-таки вмѣстѣ съ огнемъ укрѣпленій Талиенвана и

въ связи съ встрѣченными препятствіями вліялъ на остановку японской атаки. Во всякомъ случаѣ попытка русскихъ принять участіе въ бою заслуживаетъ полнаго вниманія.

Второй случай, принять участіе въ сухопутномъ бою, представился флотамъ обѣихъ сторонъ 13 (26) и 14 (27) іюля того же года, во время боевъ на нижнемъ Лунгванхѣ.

Въ началѣ іюля лѣвый флангъ Ноги оттѣснилъ русскихъ за эту рѣку; обѣ стороны укрѣпились и заняли выжидатель-

ное положеніе—11 японская дивизія на Высокой горѣ (131), а русскіе на Длинной горѣ. 13 (26) іюля японцы переходятъ въ наступленіе, намѣреваясь задержать правый русскій флангъ и охватить позицію на Юпилазѣ съ тѣмъ, чтобы оттѣснить русскихъ къ Портъ-Артуру.

Чтобы задержать атаку лѣваго фланга японцевъ около устья Лунгванхэ, появился отрядъ крейсеровъ контръ-адмирала Рейценштейна въ составѣ:

Баяна .	7726	тоннъ	2—20,3	см.	и	8—15	см.	орудій
Паллады	7081	»	»	»	»	8—15	»	»
Аскольда	5905	»	»	»	»	8—15	»	»
Новика .	3080	»	»	»	»	6—15	»	»

6 канонерокъ и 6 миноносцевъ.

Отрядъ открылъ съ 5,000 метровъ весьма дѣйствительный огонь по японской артиллеріи, заставившій японцевъ остановиться.

Вслѣдствіе этого Того приказалъ эскадрѣ Катаока, находившейся у острововъ Эліота, прогнать русскихъ. Эскадра эта состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Броненосецъ	Чинъ-Ленъ .	7300	тоннъ	4—30,5	см.	4—15	см.	ор.
Крейсера:	Матсусима . . .	4300	»	1—32	»	11—12	»	»
	Итсукушима .	4300	»	1—32	»	11—12	»	»
	Акитсукушима	3200	»	4—15,2	»	6—12	»	»
	Изуми	3000	»	2—25,4	»	6—15	»	»
	Чійода	2500	»	10—12	»	»	»	»

Между обѣими эскадрами произошелъ бой. Хотя японцамъ и удалось отвлечь огонь русскихъ судовъ на себя, но послѣднія оказались сильнѣе. Итсукушима получилъ серьезную пробоину, а Чійода наткнулся на мину. Въ 5 часовъ дня Катаока оказался вынужденнымъ отойти къ Хсіаупинтау, а Рейценштейнъ вернулся въ Портъ-Артуръ.

На слѣдующій день, 14 (27) іюля, русская эскадра, усиленная «Ретвизаномъ», вновь приняла участіе въ бою. Японскія суда держались вдали отъ русскихъ и послѣднія могли

обратить всю силу своего огня противъ японскихъ батарей. Огонь этотъ оказалъ весьма существенное вліяніе на дѣйствія японцевъ. Только на слѣдующій день русскіе отошли къ Портъ-Артуру, вынужденные тѣмъ, что японцамъ удалось овладѣть позиціею на Юпилазѣ.

Бои эти доказываютъ возможность совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота. Чаше всего они будутъ имѣть мѣсто во время высадокъ. Въ русско-японскую войну высадки не встрѣтили противодѣйствія со стороны русскихъ; но это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что господство на морѣ находилось въ рукахъ ихъ противниковъ и что они не рѣшились попытаться сбросить въ море уже высадившіяся части.

VI.

Одежда, снаряженіе, продовольствіе и размѣщеніе.

Сравнительно съ европейскими странами климатическія условія манджурскаго театра войны требуютъ проявленія особой заботливости о сохраненіи здоровья войскъ. Хотя въ общемъ климатъ Манджуріи не можетъ быть названъ плохимъ, рѣзкія перемѣны температуры и періодическіе дожди оказываютъ не особенно выгодное вліяніе на санитарное состояніе. На самомъ дѣлѣ воюющимъ сторонамъ удалось избѣгнуть повальныхъ болѣзней и убыль вслѣдствіе смерти отъ послѣднихъ, была очень незначительна. Въ видѣ подтвержденія приводятся слѣдующія сравнительныя данныя:

Пруссаки въ	1866	г.	потеряли	1	убит.	на	2,0	умерш.
Нѣмцы	»	1870—1871	»	»	1	»	»	0,9
Русскіе	»	1877—1878	»	»	1	»	»	3,9
Японцы	»	1894—1895	»	»	1	»	»	4,3
Русскіе	»	1904—1905	»	»	1	»	»	1,2
Японцы	»	1904—1905	»	»	1	»	»	0,75

Изъ этихъ цифръ видно, что какъ русскіе, такъ и японцы, въ дѣлѣ сохраненія здоровья войскъ сдѣлали значительные успѣхи, которые могутъ быть объяснены правильною организациею снабженія одеждою и продовольствіемъ, а также удовлетворительнымъ размѣщеніемъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что японцы, привыкшіе къ теплomu, мягкому климату своихъ острововъ, находились въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ русскіе.

1. Одежда и снаряженіе.

Русскіе замѣнили уже лѣтомъ 1904 г. свои обычные предметы обмундированія рубашками и шароварами цвѣта хаки. Зимой они одѣвались въ сѣрые шинели и полушубки. Головной уборъ состоялъ лѣтомъ изъ фуражки съ назатыльникомъ, цвѣтовъ сѣраго или хаки, а зимою изъ папахи ¹⁾. Изъ этого видно стремленіе приспособиться къ климатическимъ условіямъ и быть возможно менѣе замѣтными. При этомъ, будучи отдѣлены отъ родины тысячами верстъ, русскіе были вынуждены прибѣгать къ импровизаціямъ. Какъ зимою, такъ и лѣтомъ обувь состояла изъ сапогъ съ голенищами; хотя кожа и была хороша ²⁾, но вслѣдствіе неправильнаго подвоза войска испытывали въ этомъ отношеніи нѣкоторые недостатки.

Вещевой мѣшокъ, введенный вмѣсто ранца въ 1880 году оказался крайне неудобнымъ, стѣснялъ грудь и мѣшалъ движеніямъ. Неудобна также носка тяжелой шинели скатанною черезъ плечо. Въ общемъ, русскій солдатъ былъ сильно перегруженъ, а это вредно отражалось на быстротѣ передвиженій, особенно въ горахъ.

Японцы въ началѣ войны были одѣты въ темно-синіе ко-

¹⁾ Черныя папахи представляли какъ бы мишени, а потому ихъ выворачивали, покрывали башлыками или особыми чехлами. *Б. А.*

²⁾ На качество кожи вообще и обуви въ частности жаловались какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ, гдѣ сапоги не выдерживали и двухъ мѣсяцевъ. *Б. А.*

роткіе мундиры съ роговыми пуговицами, такого же цвѣта брюки и фуражки съ бѣлыми наматыльниками. Обувь составляли желтые башмаки и бѣлыя гамашы. Шинель скатывалась вокругъ ранца. Зимой люди имѣли мѣховые воротники и теплыя фуражки съ наушниками. Предметы снаряженія составляли: ранецъ, полотнище палатки, войлокъ для подстилки, котелокъ, фляга изъ алюминія и 3 патронныхъ сумки (2 спереди, 1 сзади). Вскорѣ все обмундированіе (мундиръ, брюки, шинель и фуражку) стали дѣлать цвѣта хаки; всѣ отличія были спороты, а кавалерія покрыла свои красныя штаны и пестрыя шнуры матеріею тоже цвѣта хаки.

По общимъ отзывамъ, для лѣта очень практичнымъ оказалось бѣлье, сдѣланное изъ особаго рода бумаги, которое зимою замѣнялось шерстянымъ.

Изъ изложеннаго видно важное значеніе облегченія солдатской ноши, къ которому необходимо стремиться всѣми средствами. Кромѣ того подтвердилось, что наиболѣе цѣлесообразнымъ цвѣтомъ для обмундированія являются оттѣнки сѣраго и сѣро-коричневаго, такъ какъ они менѣе другихъ замѣтны.

2. Продовольствіе.

Продовольствіе обѣихъ сторонъ обезпечивалось главнымъ образомъ подвозомъ.

Русскіе пользовались услугами китайскихъ оптовыхъ купцовъ, доставлявшихъ изъ Монголіи скотъ въ большомъ количествѣ. Оттуда же, а также изъ сѣверной Манджуріи подвозились бобы, чумиза, гаолянъ, жмыхи и мука. Вслѣдствіе этого подвозъ продовольствія по желѣзной дорогѣ былъ незначительный ¹⁾.

Громадныя услуги войскамъ оказали походныя кухни, снабжавшія войска горячею пищею и чаемъ ²⁾. Вообще про-

¹⁾ Врядъ ли это такъ. Сухари, консервы, сахаръ и большая часть муки подвозились изъ Россіи. К. А.

²⁾ Благодаря походнымъ кухнямъ наши войска снабжались горячею пищею даже на позиціяхъ и въ боевыхъ линіяхъ. К. А.

довольствіе было организовано прекрасно и армія не испытывала даже въ отдаленной степени тѣхъ лишений, которыя выпали на ея долю въ 1877—1878 годахъ.

Японцы, наученные опытомъ войны 1894—1895 г., когда вслѣдствіе довольствія исключительно рисомъ у нихъ развилась болѣзнь бери-бери, обратили серьезное вниманіе на продовольствіе и старались приспособить его къ условіямъ войны. Ниже приводится раскладка продовольствія японскаго солдата, изъ которой видно, что оно было наполовину японское, наполовину европейское.

Въ апрѣлѣ 1905 года каждый солдатъ получалъ ежедневно: 470 гр. свѣжаго мяса или 200 гр. соленого или 300 гр. копченаго.

900 гр. рису или 400 гр. свѣжей зелени.

500 гр. сухарей.

15 гр. чаю.

10 гр. приправъ.

20 сантиметровъ рисовой водки.

30 гр. сахару

10 папирозъ

5 яицъ въ недѣлю

} въ особыхъ случаяхъ ¹⁾).

Особенный интересъ представляетъ вопросъ обезпеченія продовольствія во время многодневныхъ боевъ, какъ, напр., подъ Мукденомъ и Ляояномъ. По этому поводу генераль Лигницъ въ своемъ сочиненіи «Гигіена войны» говоритъ: «Даже побѣдоносная армія, израсходовавшая свои запасы, можетъ оказаться въ положеніи, не допускающемъ возможности развитія успѣхъ». Именно это и случилось съ японцами. Для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса необходимо принятіе особыхъ

¹⁾ Наша дача во время войны состояла изъ: 1 ф. мяса (временами даже 1½ ф.), 2,5 ф. хлѣба или 2 ф. сухарей, 24 зол. крупы, 1½ зол. чаю, 3 зол. сахару, зелени, особенно луку и китайской капусты, и приправъ. Водки спирту совершенно не выдавалось. Иногда мясо замѣнялось свининою, бараниною и рыбою—кетю, привозимую изъ Приамурья. К. А.

мѣрь и самый вопросъ этотъ нуждается въ спеціальной разработкѣ.

Обращаютъ на себя вниманіе мѣры, принятыя по изслѣдованію питьевой воды, благодаря которымъ удалось избѣжать заболѣваній тифомъ. Съ этою цѣлью врачи придавались передовымъ частямъ, развѣдчикамъ и квартирьерамъ.

3. Размѣщеніе.

Большое число населенныхъ пунктовъ западной части манджурскаго театра войны давало возможность размѣщать войска по домамъ ¹⁾ (фанзамъ). На востокъ, въ горахъ, жилищъ было мало, а потому войска пользовались исключительно палатками.

Зимою палатками пользоваться нельзя было, а потому для размѣщенія пришлось принять другія мѣры.

Русскіе прибѣгли къ постройкѣ большого числа землянокъ, снабженныхъ печами. Матеріаломъ для послѣднихъ служили кирпичи разрушенныхъ деревень.

Японцы кромѣ землянокъ строили барачные лагеря, для которыхъ матеріаль привозился изъ Японіи. Стѣны этихъ барачковъ были двойныя, досчатыя, а промежутокъ заполнялся золою, азбестомъ, землею и т. п. Отапливались барачки желѣзными печами.

Во всякомъ случаѣ оба противника отлично перенесли суровую зиму.

Хотя въ Европѣ зима гораздо мягче, чѣмъ въ Манджуріи, все-таки она можетъ оказать вліяніе на ходъ операцій, а потому изученіе мѣрь, принятыхъ воюющими сторонами, чрезвычайно поучительно, такъ какъ доказываетъ возможность войскамъ двигаться, драться и имѣть отдыхъ даже во время самыхъ сильныхъ морозовъ. Заботливость, проявленная япон-

¹⁾ Большая часть нашихъ войскъ становилась бивакомъ уже по одному тому, что жилищъ построекъ не хватало, такъ какъ деревни были разрушены. Въ фанзахъ помѣщались часть офицеровъ и штабы. *К. А.*

цами въ отношеніи санитарнаго состоянія окоповъ и блиндажей, заслуживаетъ полнаго вниманія ¹⁾).

Не менѣе замѣчательна быстрота и основательность, съ которою они очищали поля сраженій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось (какъ, напр., на Шахэ) располагаться бивакомъ на полѣ сраженія, они сжигали трупы. Благодаря этому имъ не пришлось испытать тѣхъ неудобствъ, отъ которыхъ страдали нѣмцы во время обложенія Меца.

VI.

Заключеніе.

Цѣнность опыта войны состоитъ вовсе не въ томъ, что она выяснила выгоду той или иной формы строя, того или иного способа наступленія, принятаго японцами, или доказала пользу примѣненія саперныхъ работъ при наступленіи и разныхъ техническихъ приспособленій. Все это не болѣе какъ частности, имѣющія цѣну только въ глазахъ лицъ, не уясняющихъ себѣ значенія войны въ обширномъ смыслѣ.

Поучительность ея гораздо шире и сводится къ слѣдующему:

Японія готовилась къ войнѣ задолго до ея начала, въ Россіи же подготовка отсутствовала; поэтому японцы начали войну съ гораздо большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ, чѣмъ ихъ противники. Японская организація, заимствованная у нѣмцевъ, блестяще выдержала испытаніе.

Война доказала необходимость сильнаго флота, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ, и ея исходъ долженъ побуждать смотрѣть на постройку военныхъ судовъ, какъ на священную обязанность.

Управленіе японскими войсками отличалось единствомъ и рѣшимостью, у русскихъ же оно сводилось къ разрозненности слабости и выжиданіямъ. Поэтому японцы наступали и по-

¹⁾ Въ нашихъ окопахъ были устроены отхожія мѣста и на санитарное состояніе ихъ обращалось громадное вниманіе.

бѣдили, русскіе же оборонялись и терпѣли неудачи. Японцы предписывали законы русскимъ, которые вполнѣ подчинялись ихъ желаніямъ. Они старались сосредоточивать превосходныя силы на важномъ пунктѣ, но не доводили этого до конца, поэтому «Ляоянъ» и «Мукденъ» не сдѣлались «Седаномъ» и противникъ ихъ не былъ уничтоженъ.

На поляхъ сраженій японцы выказали лучшую тактическую подготовку, основанную на моральномъ превосходствѣ, которое обусловливалось, прежде всего, національными особенностями. У японцевъ были налицо — горячая любовь къ отечеству, готовность жертвовать собою для блага родины, гордость и честолюбіе; у русскихъ же — недостатокъ воодушевленія, отвращеніе къ войнѣ, безразличіе ¹⁾ и малое индивидуальное развитіе.

На моральное превосходство оказываетъ громадное вліяніе воспитаніе солдата. Японцы основывали воспитаніе на религіозномъ и нравственномъ ученіи, а также на тысячелѣтнихъ традиціяхъ, которыя они дополняли, руководствуясь современными, по преимуществу нѣмецкими, образцами. Русскимъ присуща способность переносить всякія тяготы, но они не склонны къ самостоятельности и дѣятельности, а эти особенности ихъ характера при поверхностномъ воспитаніи повели къ тому, что они не оказались на высотѣ современныхъ требованій. Воспитаніе должно привить солдату непоколебимое чувство долга и любовь къ дѣлу, доведенную до фанатизма; особенно это важно теперь, когда народъ все сильнѣе и сильнѣе заражается ядомъ интернационализма и социалистическихъ теорій.

Носителями духа арміи являются офицеры. Въ Японіи они какъ бы олицетворяютъ касту самураевъ — дворянъ по оружію

¹⁾ Обвиненіе, брошенное авторомъ, нужно отнести къ той части общества, которая своимъ отношеніемъ къ войнѣ и требованіемъ заключенія мира парализовала порывъ войскъ, выказывавшихъ, несмотря на это, не мало доблести. Общество это ничѣмъ не поддерживало армію нравственно, а пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы ее оплевать и въ видѣ утѣшенія посылало измученнымъ войскамъ такія прокламаціи, какихъ не присылалъ даже противникъ.

и воплощаютъ въ себѣ моральное превосходство надъ массою; они пользуются старинными правами и почетомъ. Русскій офицеръ не выдѣляется ни по положенію въ обществѣ, ни по тому уваженію, которымъ пользуется. Патріархальныя отношенія между офицерами и солдатами исчезли, а моральное превосходство первыхъ надъ послѣдними выражается недостаточно рѣзко. Война подтверждаетъ необходимость высокаго положенія офицера, призваннаго жертвовать здоровьемъ и жизнью на благо народа.

Даже наилучшее оружіе не принесетъ ожидаемой пользы, разъ не умѣютъ имъ владѣть. Японцы при обученіи добивались развитія самостоятельности частныхъ начальниковъ и одиночной подготовки нижнихъ чиновъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ являлся сознательною единицею въ общемъ цѣломъ. Въ особенности это важно для пѣхоты, которая должна соединять прекрасную стрѣлковую подготовку и умѣніе дѣйствовать въ разсыпномъ строю съ способностью къ штыковому удару.

Плохая стрѣлковая подготовка русскихъ, предпочтеніе, отдававшееся ими сомкнутымъ строямъ, и отсутствіе самостоятельности, какъ у частныхъ начальниковъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, выказали всю свою несостоятельность на поляхъ Манджурии.

Японцы придерживались нѣмецкаго способа веденія боя и этому приписываютъ немалую долю своихъ успѣховъ.

Непрерывно мѣняющаяся на войнѣ обстановка ставитъ громадныя требованія человѣческимъ силамъ и способностямъ и заставляетъ отказаться отъ схемъ и неизбѣмыхъ формъ. Поставивъ на мѣсто приказанія—указаніе цѣли, современный бой требуетъ предоставленія полной свободы въ выборѣ средствъ, способности сообразоваться съ силою огня и обстановкою, а также примѣняться къ мѣстности и къ всевозможнымъ другимъ условіямъ.

Гибкій умъ, правильное пониманіе сущности дѣла, способность пользоваться обстоятельствами и отсутствіе боязни

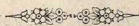
отвѣтственности всегда одержать верхъ надъ жесткостью и умственной лѣнью.

Наиболѣе цѣннымъ выводомъ изъ опыта войны нужно считать доказанную ею полную непригодность какого бы то ни было шаблона.

Въ приложеніи къ наступательному бою пѣхоты, имѣющему рѣшающее значеніе, указанная выше гибкость однозначна со способностью отказаться отъ всякихъ формъ. Порядокъ наступленія цѣпей долженъ обуславливаться исключительно стремленіемъ сблизиться съ противникомъ. Иногда это наступленіе будетъ облечено въ форму волнообразнаго движенія рѣдкихъ линій, иногда оно будетъ производиться со стремительною быстротою и при подталкиваніи сзади. Если по условіямъ обстановки оно должно замедлиться, то придется прибѣгнуть къ лопатѣ, а въ случаѣ надобности нужно будетъ пользоваться ночью и расчлененіемъ на мелкія группы. Но чтобы во-время примѣнить всѣ способы наступленія, число которыхъ безконечно велико, необходимо умѣть оцѣнить, когда каждый изъ нихъ будетъ у мѣста. Какъ доказываютъ дѣйствія японцевъ отъ этого энергія наступленія не страдаетъ, тѣмъ болѣе, что порукою этому должны служить духъ офицеровъ и правильная постановка воспитанія нижнихъ чиновъ.

Остановка равносильна шагу назадъ, а потому подготовка войскъ должна постоянно совершенствоваться, для чего руководящіе ею должны внимательно слѣдить за явленіями новѣйшихъ войнъ, оберегая все то старое, которое оказалось цѣлесообразнымъ и полезнымъ для дѣла, и усваивая всѣ тѣ новшества, которыя послѣ здраваго, всесторонняго обсуждения окажутся примѣнимыми.

Работать въ этомъ направленіи священная обязанность каждаго изъ насъ, военныхъ.

КАРТЫ

Къ I выпуску

Скучи
Русско-

Японская

Война

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ

Изданъ В. Березовскій

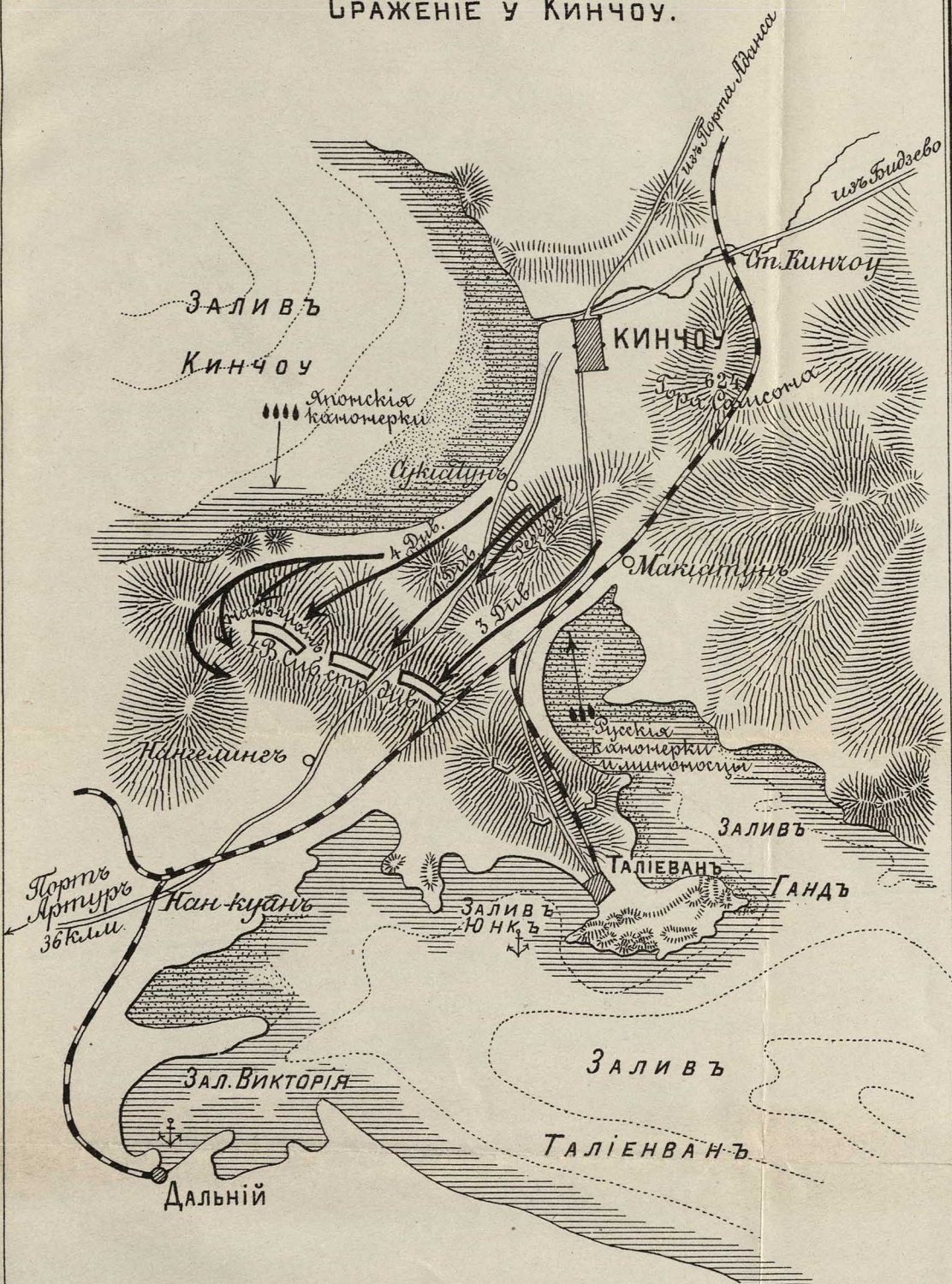
КАРТА

ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДѢЙСТВІЙ

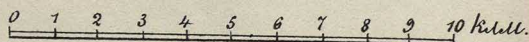
И

ВОСТОЧНОЙ АЗІИ.

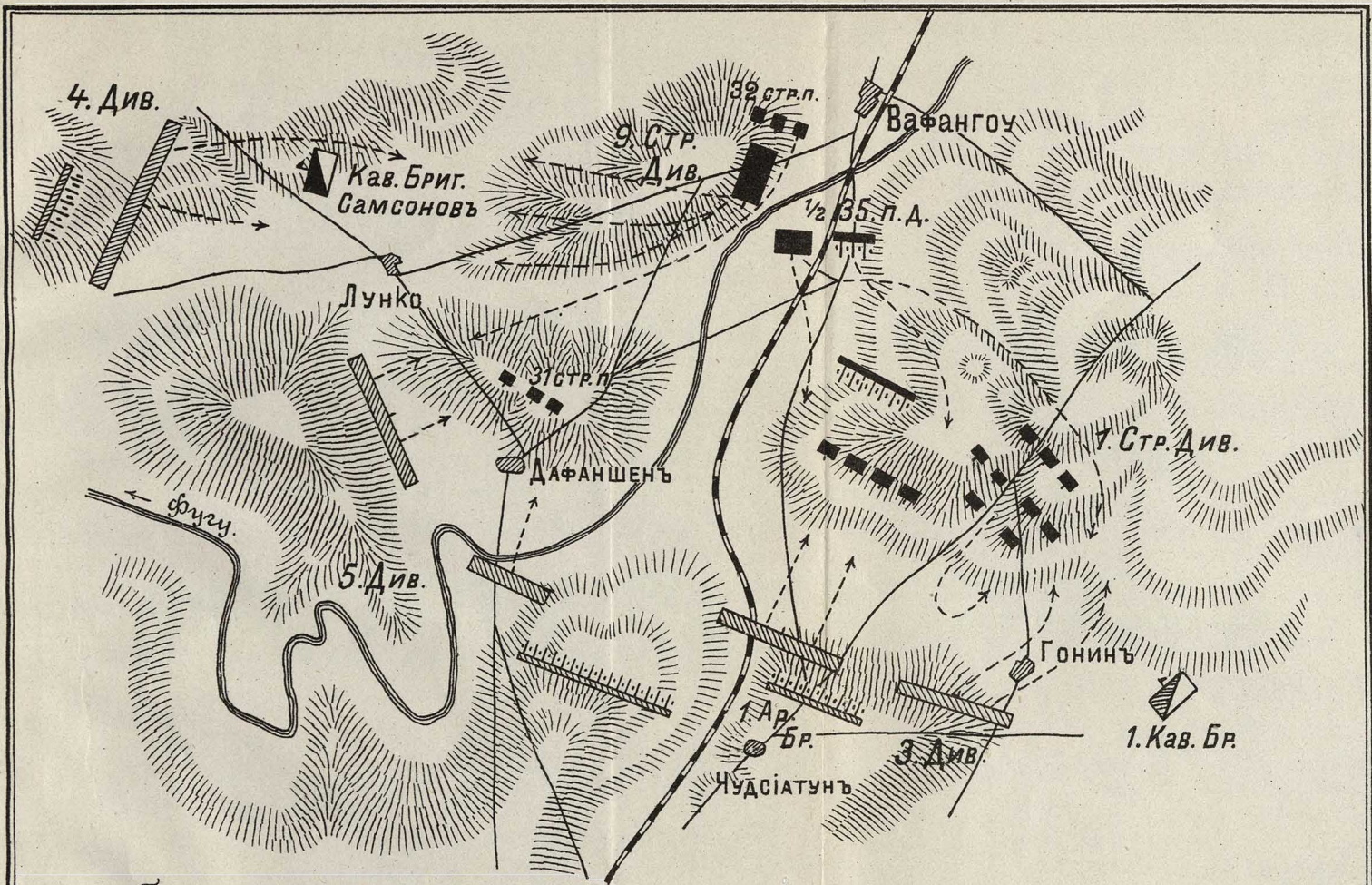
Сраженіе у Кинчоу.

Масштабъ 1:126000

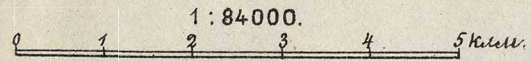

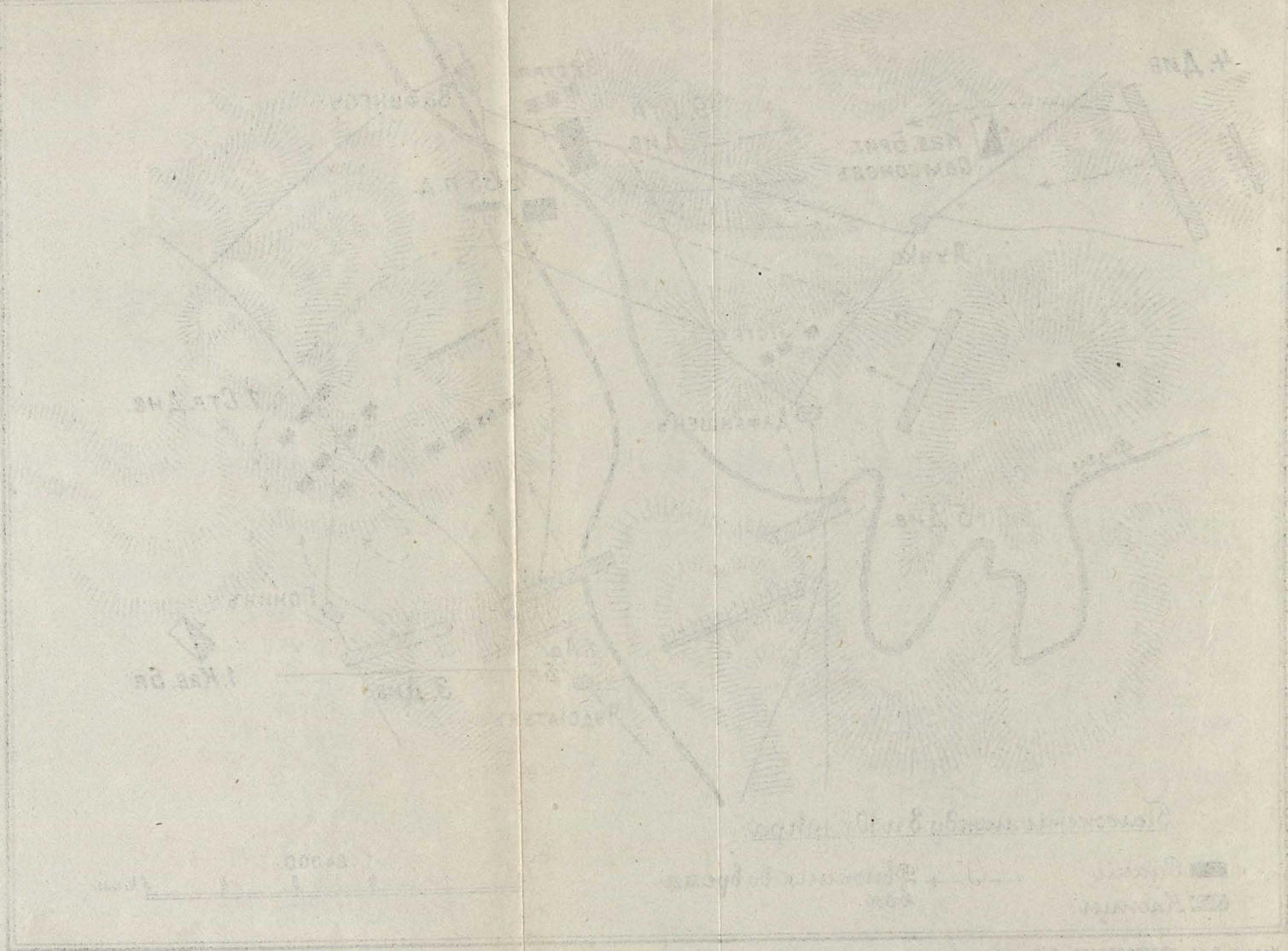
2

Положеніе между 8 и 10 ч. утра.

Русскіе
 Японцы
 Движенія во время боя.

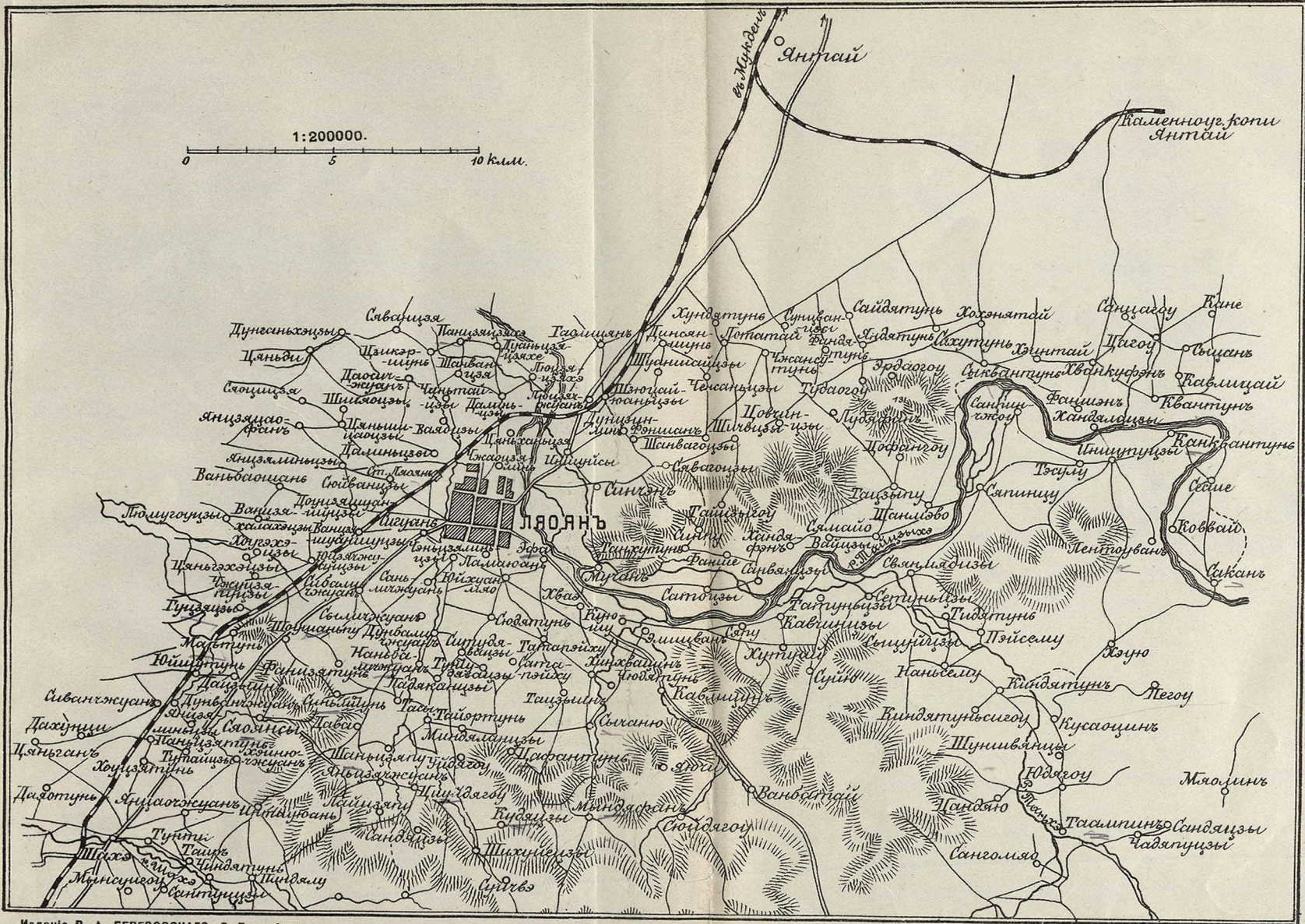

Scale: 1 inch = 100 feet

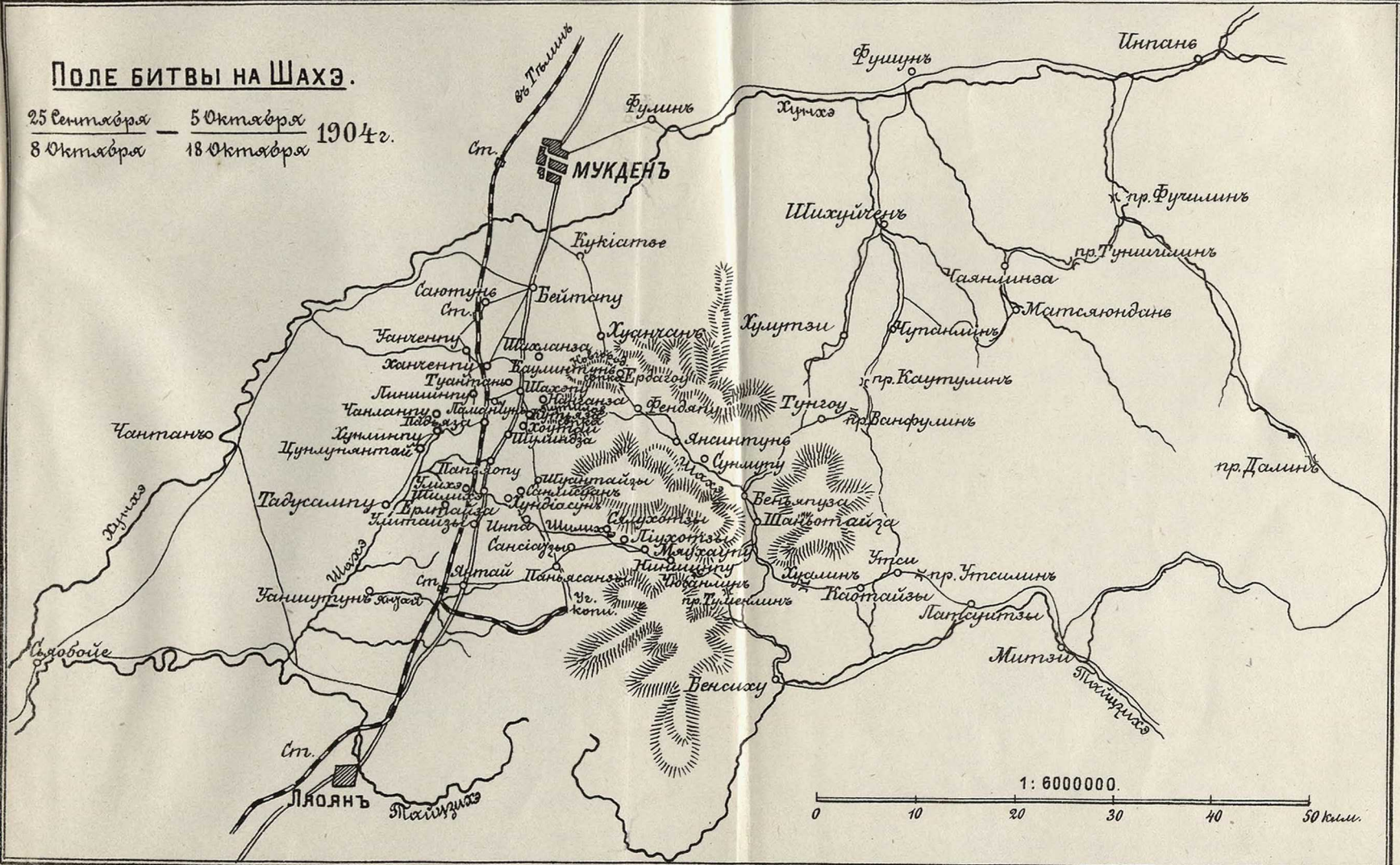
Legend:
- - - - - Unimproved Road
- - - - - Improved Road
- - - - - Boundary

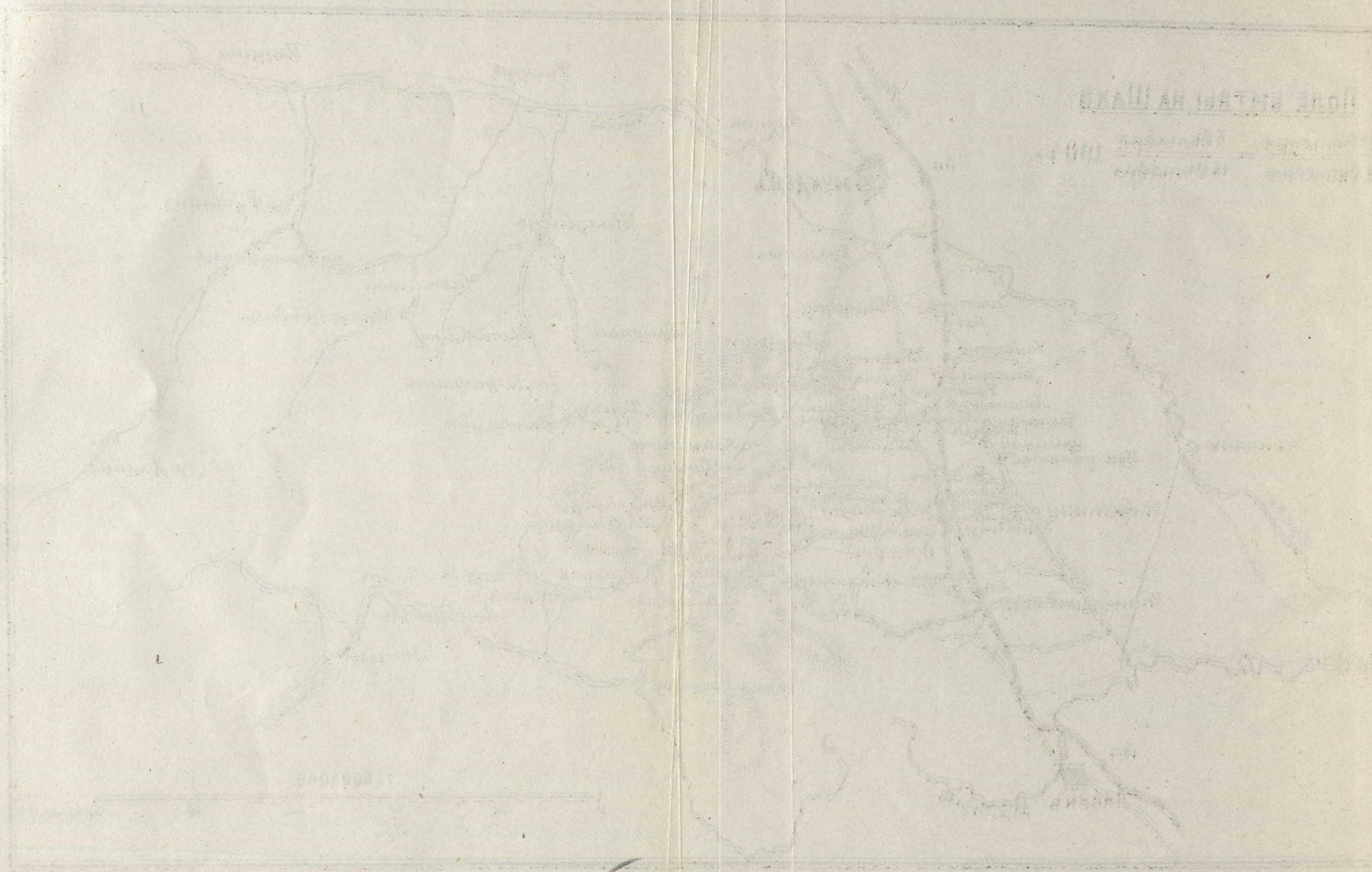
Map of the [illegible] [illegible]

ПОЛЕ БИТВЫ НА ШАХЭ.

25 Сентября — 5 Октября
8 Октября — 18 Октября 1904г.

ПОРЕ ВЪТЪРНИ НА ШТАТЪ

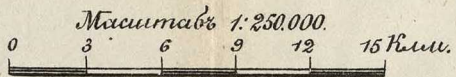
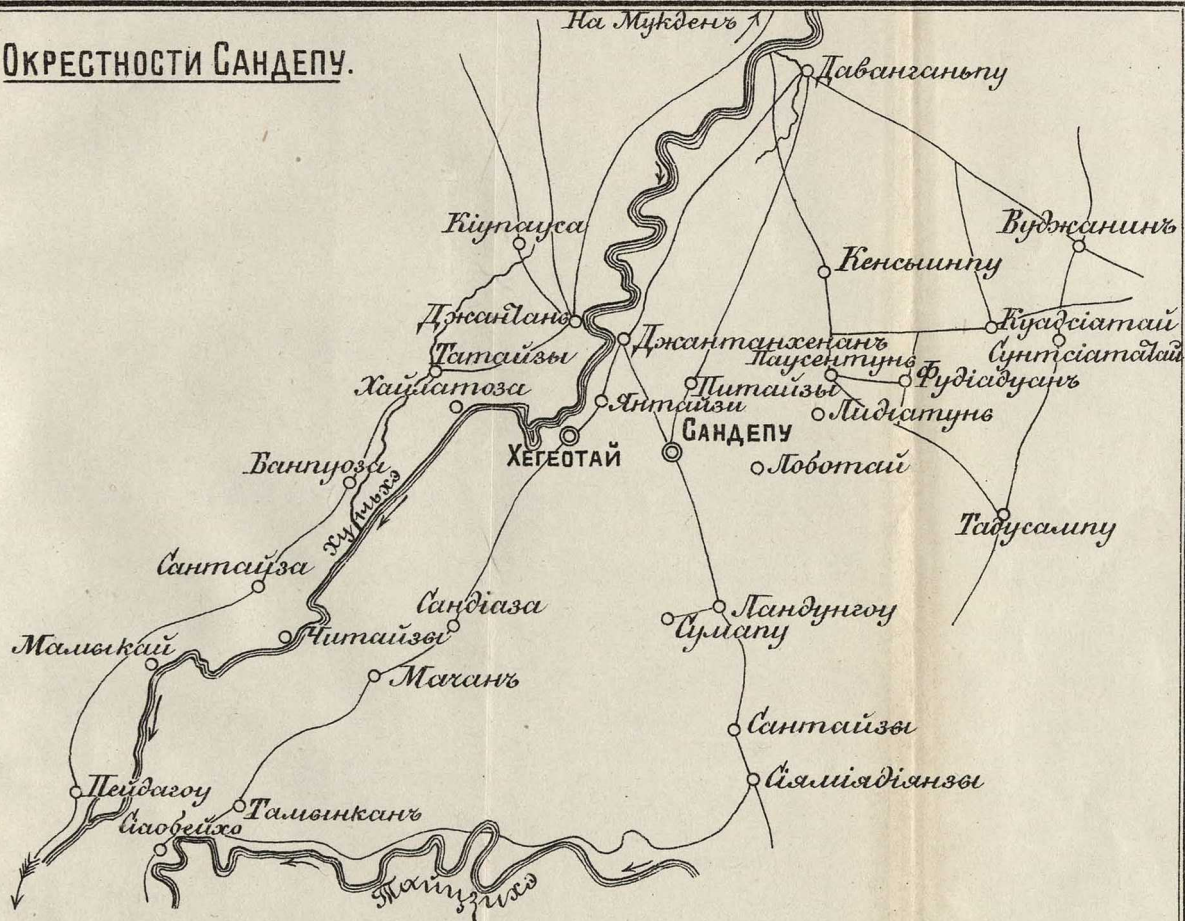
СЪСТАВЪ НА ШТАТЪ
ПОРЕ ВЪТЪРНИ НА ШТАТЪ

ШТАТЪ

ШТАТЪ

5

ОКРЕСТНОСТИ САНДЕПУ.

DAVIDSON COUNTY

Бой подъ Мукденомъ.

Объясненіе знаковъ:

— Б. дороги — дороги — ж. дор.
 — Японскія войска 24/II (9/III)
 - - - - - " " съ 16/II по 23/II (III 8/III)
 км. 0 5 10 20 30

8

Объясненіе знаковъ.

- ☞ Ф. I. - Фортъ N.
- ☞ 0.1. - Опорный пунктъ N.
- ☞ Б. I. - Батарея N.
- = Старая китайская стѣна.
- = Главный ваиъ.

1:75000.
0 1 2 3 4 5 Кил.

Господство личности на войнѣ. *Ф. Фрейтагъ.
Лоринггофенъ.*

Переводъ *К. Адариди.* Спб., 1906 г. 1 р.

Трудъ Лоринггофена, построенный на извѣстномъ и всегда новомъ сочиненіи Клаузевица, представляетъ интересъ потому, что выясняетъ истинное значеніе личности на войнѣ. Въ переживаемое нами время все чаще раздаются голоса о значеніи техники. При этомъ ей отводится совершенно неподобающее мѣсто, между тѣмъ $\frac{3}{4}$ успѣха зависитъ отъ человѣка. Переводъ сдѣланъ хорошо; нѣкоторыя шероховатости изложенія искупаются желаніемъ переводчика сохранить всѣ детали мысли автора.

„Вѣстовой“ № 118.

А. А.

Письма о войнѣ съ Японіей. *Людвигъ Нодо.*

Перев. съ французскаго *Н. М. Лагова.* Спб., 1906 г. 1 р.

. Каждый военный долженъ ознакомиться съ нимъ, т. е. мнѣніемъ Нодо о минувшей войнѣ. Правда, многое читателю будетъ обидно для самолюбія, но, право, пора перестать воспѣвать себѣ панегирики; скрываніемъ правды, маскированіемъ нашихъ больныхъ мѣсть мы только подготовимъ нашу армію къ новому погрому . . . Въ заключеніе г. Л. Нодо говоритъ: „послѣ нѣсколькихъ лѣтъ матеріальныхъ и нравственныхъ реформъ русская армія будетъ самой несокрушимой военной организаціей на землѣ“.

А. Далматовъ.

„Вѣстникъ Русской Конницы“ 1906 г. № 2.

Морская война. *М. Фоссъ.* Съ чертежами. Перевелъ *П. Гельмерсенъ.* Спб., 1906 г. . 2 р.

. Солидное сочиненіе г. Фосса, добросовѣстно переведенное г. Гельмерсеномъ, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу военно-морскую литературу. Всѣ части книги написаны очень обстоятельно, съ большимъ знаніемъ дѣла, что называется, „съ цифрами въ рукахъ“, и снабжены многочисленными чертежами и таблицами. Поэтому, сожалѣя, что книга г. Фосса появилась послѣ уроковъ Японской войны, а не до нихъ, мы думаемъ, что и теперь она будетъ имѣть успѣхъ и принесетъ свою долю пользы.

(Литер. и попул.-научн. прил. „Нивы“ № 3, мартъ 1906 г.)

СКЛАДОМЪ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА**ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ“.**

Въ изданіе это предполагается включить все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границую. Сюда войдутъ статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія снимки и картографическія приложенія.

Весь этотъ матеріалъ будетъ распределенъ по выпускамъ различного объема, выходящимъ въ разные сроки, въ зависимости отъ имѣющагося матеріала.

- ~~~~~
- Выпускъ I.** Поученія извлеченныя изъ опыта Русско-Японской войны маіоромъ германской службы **Иммануелемъ**. Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами I р.
- ” **II.** Стратегическіе и тактическіе уроки Русско-Японской войны маіора Саксонскаго генеральнаго штаба **Лёффлера**.
Печатается.
- ” **III.** Изъ опыта Русско-Японской войны. Тактическіе выводы капитана Французскаго генеральнаго штаба **Нисселя**.
Печатается.
- ” **IV.** Атаки японцевъ во время войны въ восточной Азіи 1904—1905 гг. Маіора Германскаго генеральнаго штаба **Люгвица**.
Печатается.

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала

—❦—
ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

ВЪ СКЛАДЪ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

2014028994